В. СТЕФАНИ

ВОЕННАЯ ИГРА

НА ОСНОВЕ ИСТОРИЧЕСКОГО ПРИМЕРА

ТАННЕНБЕРГ
(24 - 28 августа 1924)

Фунд. Биб-ка Воен. Мор. Акад. РККА
им. т. ВОРОШИЛОВА

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
ВОЕННОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО

2017
Ф 122413

[35.55]

БИБЛИОТЕКА
МОРСКОЙ АКАДЕМИИ
Шкаф №2
Полка 3
№ 19545

TAKTISCHE GRUNDLEHREN

und

LEITFADEN FÜR EIN KRIEGSSPIEL

unter besonderer Berücksichtigung des

Generalstabsdienstes

nach der Erfahrungen des
grossen Krieges und mit
einer kriegsspielmässigen

BESCHREIBUNG DER SCHLACHT VON TANNENBERG

von

W. v. STEPHANI

Major a. D., früher im Generalstab

Druck und Verlag: Höltgebaum und Heinicke, Aktiengesellschaft
BERLIN NW.
7, Neue Wilhelmstrasse 12-14

Ш 16
С-79 31750

В. СТЕФАНИ

ВОЕННАЯ ИГРА

НА ОСНОВЕ ИСТОРИЧЕСКОГО
ПРИМЕРА
ТАННЕНБЕРГ
24-28 АВГУСТА
1914 Г.

ПЕРЕВОД С НЕМЕЦКОГО
С 9 ЧЕРТЕЖАМИ В ТЕКСТЕ, ТАБЛИЦЕЙ
И 2 КАРТАМИ В ПРИЛОЖЕНИИ

Инв. 20149 2
Ф 122413
Военно-Морская Академия В.М.Ф.
АКАДЕМИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА
имени тов. Ворошилова

Государственное Военное
Издательство
Москва — 1925

II184
ВМА

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
ВОЕННОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО
№ 1230. Тираж 7000.

55

Гострест „Киев - Печать“,
2-я типогр., Пушкинск. 4.
Заказ № 1441.
Р.У.П. № 7047. Киев, 1925.

ПРЕДИСЛОВИЕ К РУССКОМУ ПЕРЕВОДУ.

Военная игра имеет широкое распространение в Красной армии, но руководств для ведения ее, кроме официальных и полуофициальных, не имеется. Предлагаемая книжка В. Стефани может отчасти восполнить этот недостаток. Автор, бывший майор германского генерального штаба, в своем руководстве для военной игры главное внимание обращает на работу штабов, армий и корпусов, почему его указания на первый взгляд как будто относятся к так называемой стратегической военной игре, но при внимательном чтении читатель найдет в книжке много очень полезного и практичного и для обыкновенной тактической военной игры.

Особый интерес представляет вторая часть труда—приспособленное для военной игры описание военных действий в Восточной Пруссии в 1914 г. (Гумбинен и Танненберг). Мысль организовать военную игру на основе исторических событий всегда была очень привлекательной, но, в виду трудности, редко приводилась в исполнение. Громадный боевой опыт двух войн, мировой и гражданской, представляет неиссякаемый источник для изучения военного искусства многообразными способами, в том числе и в виде военной игры, надо только уменье взяться за дело. Весьма обдуманная работа В. Стефани по изучению избранных им операций и приспособлению их для военной игры, принесет, без сомнения, большую пользу всем тем, кому придется организовывать и руководить подобной игрой.

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА.

В наш век, когда многие мечтают о вечном мире, казалось бы неподходящим выступать с военной игрой и руководством для нее, но мы все же берем на себя смелость предложить настоящий труд, как попытку закрепить в общепонятной форме основные положения немецкого генерального штаба, принимая особенно во внимание опыт мировой войны, которую автор провел под руководством великих полководцев почти во всех должностях генерального штаба.

Одним из важнейших средств военного образования являлась военная игра. Правильно веденная, она давала такую пищу уму, так приучала к логическому мышлению, что нам кажется, она могла бы и для невоенных наполнить часы досуга и принести много пользы, тем более, что изобретатель ее ф.-Рейсвиц (начало XIX столетия) сам не был военным.

Нам могут возразить, что никогда не останавливающаяся техника будет всегда придавать войне новые формы; то, что сегодня кажется современным, завтра, благодаря новому изобретению, сделается устаревшим, и поэтому окажется невозможно, особенно для неспециалиста, итти в ногу с развитием военного дела; в силу этого военная игра может даже оказаться вредной, так как твердо стоит на уже существующем, закрепляет лишь определенные понятия, которые не смогут удовлетворить позднейшим требованиям.

Военное искусство, правда, изменчиво, но люди-то остаются те же и могут преодолевать пространство и время только по определенным, всегда неизменным законам.

«На войне сулит успех только простейшее»—так гласит, быть может, самая важная, но в период мирных занятий часто забываемая, статья устава полевой службы. Это «простейшее» может себе усвоить всякий, способный к логическому мышлению; сделать его достоянием широких кругов и есть задача настоящего труда. Нас еще побуждает и та мысль, что в нынешних армиях простой солдат может стать офицером и поэтому должен располагать теми познаниями, которые необходимы начальнику, в особенности

на войне, где каждый офицер является небольшим колесиком могучего часового механизма. Но он не должен быть бездушным колесиком, послушным только заводу; колесо это должно обладать собственным источником силы и вертеться так, чтобы не мешать другим колесам и самой машине и тем более не вызывать полной остановки ее Другими словами: знания, сокрытые в генеральном штабе, должны найти себе доступ в широкие круги народа.

Этим мы вовсе не хотим сказать, что изучив какую-либо одну, особенно эту, книгу, каждый может сделаться полководцем. Но мы сочли бы уже за великий успех, если бы в какой-либо войне начальники всех степеней были достаточно ознакомлены со всеми правилами и формами и без нужды не «рассуждали» бы по адресу генерального штаба. Но не в этих рассуждениях дело, а в том, что необходимо надо уберечься от создания такой атмосферы, где бы вместо взаимного доверия царило недоверие, ослабляя тем всякую мысль о победе. В появившихся незадолго до войны «Указаниях для службы генерального штаба» говорилось:

«Лучшим мерилом деятельности офицера генерального штаба служит оценка ее войсками. Чтобы заслужить их доверие и благодарность, он должен постоянно иметь в виду их интересы и всегда стоять за бережное отношение к людям и лошадям».

Мы уже сказали, что люди остались те же. Не изменился и общий их стимул на войне—убивать всякого «ближнего», ставшего врагом. Первобытный человек делал это каменным молотком, современный же солдат нажимает маленький железный спуск или дергает шнур, чтобы смертоносным выстрелом свалить противника. Значит факт убийства лишь перенесен на большое расстояние. Задачей офицера генерального штаба и является по возможности облегчать солдату это несложное ремесло, устранять с пути его все трудности и заботиться, чтобы руки его не ослабели вследствие несвоевременной доставки ему боевых припасов и пищи.

Такова скучная теория. Практика ежечасно выдвигает новые задачи. Подготовить к ним, основываясь на действительных событиях, и является целью последующих строк.

Организация военной игры.

Руководитель игры. «Сегодня военная игра». «Какая скука!», — восклицает один лейтенант; «как интересно!»—отзывается с загоревшимся взором другой». Но это не потому, что один любознателен, другой ленив, а вследствие различного их опыта в этой области. Интересно организовать и вести военную игру дано не всякому. Если кто не чувствует к этому делу призвания, то пусть лучше предоставит его другим, иначе он принесет более вреда, чем пользы. Цель военной игры заключается в том, чтобы офицеров всех чинов и стремящихся к этому званию поставить в условия полного взаимодействия и в игре подготовить их к войне, а не оттолкнуть от этой подготовки путем скучной вынужденной работы. Охота и любовь к делу более ценны, чем вымученное чувство долга.

Помощник руководителя. Руководителю необходим помощник, который заносит в особую тетрадь основные положения игры для обеих сторон, донесения, полученные ими от дозоров, и т. п., а также сообщения со стороны руководителя, точно регистрируемые по времени. Тетрадь должна вестись с педантичной точностью и быть регулятором для обеих сторон в продолжение всей игры; руководители сторон должны руководствоваться ею. Приказы и решения, введенные, например, несогласованно со временем, точно установленным по тетради помощником, являются недействительными или должны быть соответственно изменены; иначе установится произвол, который может послужить к несправедливой выгоде одной стороны и в ущерб другой.

Невмешательство руководителя. Руководитель должен воздерживаться от вмешательства в решения сторон, с целью придать игре желательное ему направление. От этого теряется интерес к игре, а у начальников это убивает не только охоту к делу, но и чувство ответственности. На войне часто принимаются на первый взгляд странные решения. Неправильные решения являются чаще всего самонаказуемыми, и их последовательное проведение, с вытекающими из этого неблагоприятными или неестественными результатами, несравненно более поучительно.

чем вмешательство или наводящее предложение со стороны руководителя. На войне весьма часто возможны и действительно принимаются решения, основанные на донесениях, которые впоследствии оказывались ложными (см. стр. 119, Сражение при Танненберге); но там нет руководителя, который исправлял бы неправильные донесения и вызванные ими действия. Кроме того, серьезность положения предъявляет к психике и нервам командира столь бесконечно тяжелые требования, которых в военной игре учесть нельзя, что стремление руководителя устранить встречающиеся в игре затруднения путем вмешательства в распоряжения является безусловной ошибкой.

Действие оружия.

Не надо смешивать это вредное вмешательство руководителя с теми решениями, которые он обязан выносить по поводу тех или иных мероприятий сторон. Оставляя в стороне стратегическое положение, эти решения должны быть основаны на тактических распоряжениях, от коих зависит то или иное действие оружием. Конечно, обсуждение разных видов огня пехотной роты или батареи не может составить задачу военной игры; это—дело практического обучения на местности; однако, вопрос о взаимной поддержке пехоты и артиллерии, в том виде, в котором она выльется на основе приказа по дивизии,—требует к себе внимания. Задача артиллерии должна быть выражена ясно. Не одно и то же, например, отдать приказ: «дивизионной артиллерии поддержать наступление пехоты», или: «главным силам полевой артиллерии и всей тяжелой артиллерии сперва привести к молчанию артиллерию противника, вслед за тем предоставить в распоряжение начальника пехоты не менее 3 полевых батарей для сопровождения пехотной атаки».

На решения руководителя также должен оказать свое влияние и вопрос о том, как с самого начала была налажена связь между артиллерией и пехотой, столь необходимая и важная для результатов огневой борьбы. Не на последнем месте должно быть также и целесообразное применение самолетов для артиллерийского наблюдения и разведки, оказывающее столь решительное влияние на исход сражения. При этом надо иметь в виду различие между опытом многолетней позиционной войны с прочной проволочной связью пехоты с артиллерией, наблюдательных пунктов с батареями, и существенно отличными требованиями, предъявляемыми к органам наблюдения артиллерии при быстро движущемся вперед наступлении пехоты в маневренной войне. Само собой разумеется, что основные положения и технические возможности всего этого должны быть известны руководителю; он может также учиты-

вать условия видимости; так, например, одна сторона, обращенная тылом к солнцу, может вести наблюдения лучше другой, имеющей солнце в лицо.

Так как стрелковая подготовка войск и меткость огня при военной игре учтены быть не могут, то в основу своего решения в этом отношении руководитель берет подсчет всех винтовок и орудий первой линии, объединенных для действий по определенной цели с определенным намерением.

При этом он не должен руководствоваться какой-нибудь схемой, не давать также особенного преимущества количеству перед качеством войск, но должен отметить более высокое искусство командира, понявшего необходимость достижения огневого превосходства на решительном участке путем введения в действие возможно большего количества оружия.

Успех и победа зависят не только от численного превосходства. Как раз сражение при Танненберге показывает, что численно слабейший может нанести поражение сильнейшему. Превосходство в числе поэтому не должно рассматриваться, как необходимое условие победы. Но несомненно, что военачальник, имеющий в своем распоряжении большее число винтовок и орудий, имеет и лучшие виды на успех.

Искусство вождения войск заключается в правильном использовании своих войск. Успех и неудача сражения решаются не одновременно по всему фронту. Напротив того, всегда имеются известные важные точки, обладание которыми обыкновенно и решает участь сражения. Эти точки, другими словами, слабейшие пункты противника, необходимо обнаружить. Там, где назревает вопрос об успехе, не может быть избытка войск. Если военачальник, имеющий в своем распоряжении незначительное общее число войск, сумеет собрать превосходные силы на решительном пункте, то и успех склонится в его сторону. Здесь кстати напомнить о сражении при Лейтене, в котором Фридрих Великий побил австрийцев, трижды превосходивших его в числе. Его гению удалось так направить свои войска, что всюду австрийцы оказывались в меньшинстве.

Участники игры. Участники разделяются на две партии (стороны)—«синих» и «красных»; каждая из них получает своего начальника (руководителя), которого целесообразнее выбирать не по чинам, а по способностям. Начальнику стороны может быть предоставлено и распределение на должности. Задача удачной организации игры заключается в том, чтобы назначить в нее столько войск, чтобы каждому участнику могла достаться ответственная должность. Нет ничего скучнее и ничто так не убивает интереса, как если мало-

ные силы часами должны без дела следить за игрой или в лучшем случае водить по плану какой-либо разъезд. Начальник стороны безусловно нуждается в помощнике, который будет исполнять при нем обязанности начальника штаба. Голова командира должна быть свободна для решений, а все мелочи, составление и писание приказов и т. п., должно быть предоставлено его помощнику.

Начальник стороны. Точно также и начальник стороны должен воздерживаться от всякого неестественного вмешательства и влияния на распоряжения подчиненных ему войсковых начальников (наблюдение за этим составляет одну из главных задач руководителя). Для него также имеет значение сказанное выше относительно руководителя. И в суровой действительности происходят недоразумения вследствие неясности приказов, неверного понимания, ослышки при разговорах по телефону и т. п., которые часто нельзя бывает исправить. На войне недоразумения эти ведут к проигрышу сражения, а в военной игре к интересным и поучительным положениям. Чтобы избежать воздействия в таких случаях и возможно ближе подойти к действительности, иногда бывает полезно отделить начальника и его помощника от партии, оставить их одних для выработки решений, разработки приказов, которые через третье лицо передаются тем, для кого они предназначены. Здесь надо следить за тем, чтобы время, необходимое на составление донесений и приказов и их передачу, было точно учтено. Решения и приказы младших начальников и их проведение в действие также требуют времени. Точный и справедливый для обеих сторон учет времени составляет обязанность руководства, в особенности помощника руководителя игры.

Общая обстановка. Чем строже соблюдаются и учитываются условия времени, тем ближе подходят к действительности и тем интереснее и полезнее становится военная игра. Не искусственным созданием обстановки и вмешательством руководителя создаются напряженные и для всех участников поучительные положения и моменты, а достигается это возможно более простым общим заданием для игры, дающим свободу выбора решения и по возможности исключающим возможность всякого вмешательства свыше.

Нет никакой необходимости давать каждый раз общую обстановку и частное задание. Было бы, напр., ошибочно, если одно только чтение задания и отыскивание на карте едва заметных пунктов, отняло бы целый час времени. Но незачем избегать ставить в игре армию против армии; надо лишь учитывать при этом пространство и время. Для такой игры, где

вводятся в действие армии, была бы подходяща карта 1 : 300.000 или, самое большее, 1 : 100.000; план в 1 : 25.000 повел бы к излишним частностям. Но раз решено вести игру армиями, то необходимо провести через нее и организацию снабжения. Это вовсе не скучно, а наоборот, может очень заинтересовать участников. В этом случае руководителю придется, конечно, делать целый ряд вводных предположений, например, основные данные организации продовольствия, состояние жатвы, местных запасов, магазинов, провозоспособности железных дорог и т. п., или условия погоды (сильный дождь), вызвавшие порчу дорог, снос мостов и т. п. Справедливость требует тогда, чтобы условия были одинаковы для обеих сторон (чтобы дождь шел и там и здесь). Было бы неправильно, так как не соответствовало бы действительности, вводить предположения о разрушениях, причиненных противником или жителями, если об этом не поступало донесений от командования другой стороны.

Как раз для молодого офицера очень интересно и даже необходимо познакомиться с тем, сколько времени уходит на прохождение приказа от штаба армии до его роты в сторожевом охранении, и какие превращения он испытывает с момента отдачи распоряжения командующим армией до произнесения соответствующей команды его батальонным командиром; или почему столь жадно ожидаемые боевые припасы или хлеб поступают несвоевременно. С мелочами, которыми пренебречь, конечно, нельзя, младший офицер достаточно знакомится в строю. Но военная игра должна его поднять из повседневной обыденщины и дать возможность взглянуть на вещи в их общей связи. Какой, напр., может быть вред, если он при составлении приказа по дивизии сделает ошибку? Как известно, на ошибках учатся лучше всего. Лучше, чтобы он сделал ошибку при военной игре, чем, будучи в серьезном случае призван за выбытием из строя старших офицеров к исполнению высшей должности, по незнакомству с возможными сцеплениями обстоятельств, построит свои действия на роковых по своим последствиям заблуждениях.

Значение охвата. Только занимаясь основательно условиями снабжения войск, можно признать полную справедливость выдвинутого германским генеральным штабом основного положения, что самый надежный путь к победе есть о х в а т.

Само по себе ясно, что человека, занятого чем-нибудь спереди, легче сбить ударом сзади или сбоку, чем наступать на него лицом к лицу. Сражающиеся армии в сущности ничто иное, как совокупность множества единичных боров. Из этого

примера также явствует, что противника необходимо чем-либо связать на фронте или, выражаясь технически, приковать. Иначе не может повернуться соответственно налево или направо, и намеченный фланговый удар обратится во фронтальный, при чем не исключается и возможность, что противник, перейдя в свою очередь в наступление, ударит в уязвимый фланг нападающего, по необходимости поставленного в неблагоприятные условия по отношению к своим сообщениям. Тогда обходящий превратится в обойденного. Эта опасность обхода всегда имеется на лицо, и отсюда опять-таки вытекает, как вообще опасны фланговые удары, но зато какие успехи они дают при удаче!

Одиночный боец, изнуренный голодом или обезоруженный, попадает во власть своего вооруженного противника. Такой же судьбе подвергается и армия, которая окажется отрезанной от своей жизненной артерии, от пути подвоза. Пушки без снарядов, ружья без патронов, солдаты без пищи—беззащитны и бессильны. В этом и заключается значение охвата. Не будет эта цель достигнута,—не будут достигнуты и большие результаты. Лучшим доказательством служит поход Фалькенгайна против России летом 1915 года. Он не дал решительных результатов, как это должно было бы случиться, если бы было своевременно принято предложение Гинденбурга-Людендорфа произвести наступление в направлении на Вильну, так как фактически русские были бы отрезаны от своих жизненных артерий, т.-е., при данных обстоятельствах—от железных дорог. Фалькенгайну же удалось только отбросить их на их пути отступления.

Французский генеральный штаб перед войной поклонялся другим идеалам. Он считал целью, наиболее достойной достижения, прорыв, почему на всех больших маневрах в нем практиковались так же, как у нас в охватах. Нет лучшего доказательства правильности точки зрения германского генерального штаба, как неоднократно предпринимавшиеся с немецкой стороны попытки прорыва (Верден, Тальяменто, весенние сражения 1918 года), ни разу не давшие желаемых решительных результатов. Напротив того, Жоффр в своем затруднительном положении в августе 1914 года прибег к германскому средству, охвату, и неудачу против победоносной до того германской западной армии обратил в победу, повлиявшую на весь дальнейший ход войны.

Правда, 1-й германской армии удалось отразить угрожавший ее правому крылу охват путем контр-охвата. Роковое решение об отступлении, принятое германским верховным ко-

маидованием, было, главным образом, вызвано угрозой тыловым путям, в виду французского натиска на правый фланг армий.

Вполне понятно, что решение вылилось бы в совершенно другую форму, если бы Жоффр, следуя французскому рецепту прорывов, прибег к контр-наступлению не от Парижа, а, например, от Вердена.

Что он стремился к охвату, явствует из точного смысла его приказа от 4-го сентября: «Нужно использовать опасное положение германской 1-й армии путем согласованного наступления 3-х армий нашего левого крыла. Занятие исходного положения 5-го, наступление 6-го сентября». (Далее следуют цели и задачи отдельных армий).

Мы привели выдержку из начала этого приказа, так как он образцово, в нескольких словах, обрисовывает положение противника и ставит своим армиям ясную задачу.

Высшей целью полководческого искусства остается двусторонний охват, ведущий к полному окружению, как это и было выполнено Ганнибалом при Каннах, Мольтке под Седаном, и Гинденбургом-Людендорфом у Танненберга.

Дальнейшее исследование этого вопроса мы полагаем выходящим из рамок настоящего труда. Но прежде, чем перейти к практическим примерам, мы затронем еще один, казующийся нам чрезвычайно важным, вопрос: должен ли руководитель, организуя игру, путем соответствующей постановки задачи преследовать какую-либо определенную учебную цель, которую делать предметом данной игры, напр., выяснение сущности и последствий успешного охвата? На этот вопрос мы безусловно ответим отрицательно, так как это ведет к шаблону и принуждает руководителя к вмешательству, которое, как указано выше, мы совершенно отвергаем.

Атака укрепленных позиций.

Нечто иное представляется, когда в игре придется провести фронтальное наступление на полевую укрепленную позицию. Позиционную войну в том виде, как она выявилась в последнюю войну, мы, однако, не считаем за нормальную. Она в такой степени зависит от успехов развития техники наступления и обороны, и в ней играет роль такое множество разных «невесомых» величин, которые на плане или совсем не могут быть представлены, или представлены столь неудовлетворительно, что можно легко притти к ложным выводам. Военная игра может только ставить начальника перед известным решением и заставлять его уяснять себе способы проведения этого решения в исполнение во времени и пространстве. В этом заключается важная воспитательная задача для развития логического мышления, углубления в военное знание и военную историю, ко-

торая в нашем нынешнем положении имеет высокую ценность и для невоенного. Обсуждение наступления на укрепленную позицию требует организации особой военной игры, связанной с изучением военно-исторических примеров.

Отсутствие шаблона. Итак, мы совершенно отвергаем, как неестественную, такую постановку общего задания для игры, которая направляла бы ее по определенному пути. Самое большее, что можно в отдельных случаях допустить—это развить по определенному плану развертывание войск, и то, если этот план уже не расстроен противником. Воля противника возвышает ремесло солдата до искусства вождя, требует от последнего более силы характера, чем знания, и ведет к тому, что мужество побеждает боязливую нерешительность и слепое преследование форм.

По этому вопросу Людендорф пишет: «Майор Валдивиа, прекрасный офицер, испанский военный агент во время войны, спросил меня в октябре 1914 года при первом своем посещении штаба армии в Познани, было ли сражение при Танненберге разыграно по давно существующему плану. Я должен был ответить отрицательно, что его поразило; многие, как и он, допускали эту возможность».

Стратегическое развертывание может и должно быть подготовлено задолго. Подобное же требование предъявляется и для сражений в позиционной войне. В маневренной же войне и отдельных сражениях картины, представляющиеся начальнику, меняются в пестрой последовательности. Тогда он должен предпринимать решения по своему чутью. «Солдатское ремесло превращается в искусство, а солдат—в полководца».

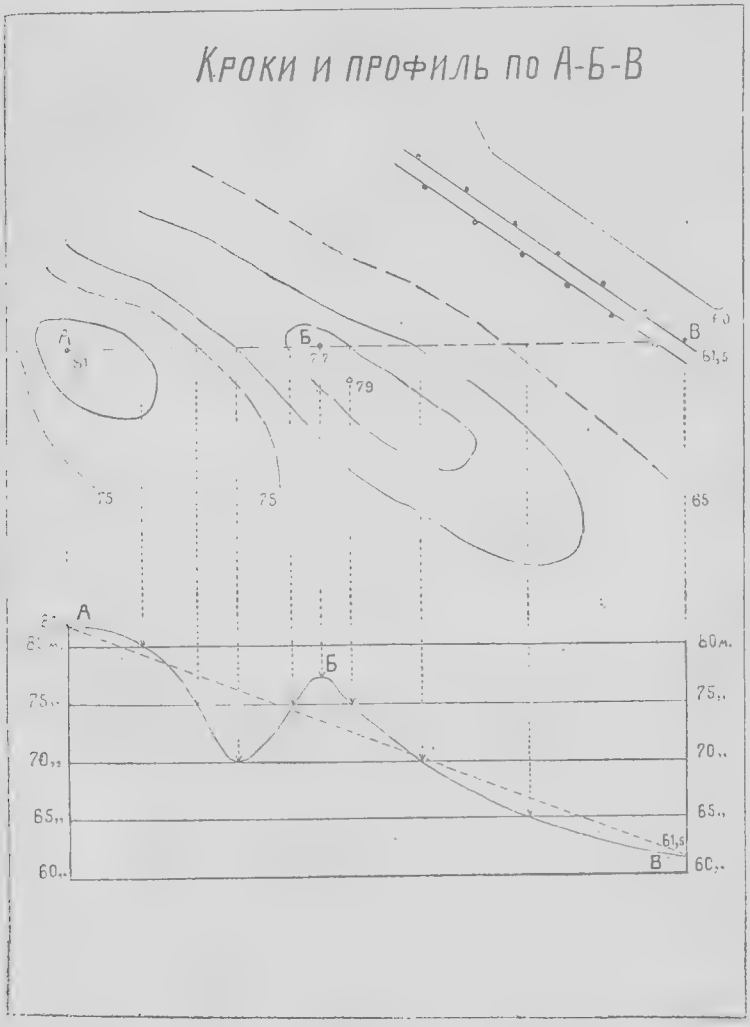
Фридрих Великий, быть может величайший полководец всех времен (он 7 лет вел войну против превосходных сил), пишет в одной своей инструкции для генерал-майоров кавалерии в 1748 году: «Сколько разновидностей местности, столько же разновидностей сражений».

Влияние местности. Эта мысль вынуждает и нас сказать несколько слов о местности.

Война доказала, что, в сущности, вряд-ли существуют затруднения из-за местности. Так, напр., страшные волынские болота, считавшиеся непроходимыми, были пройдены с легкостью, а в итальянском походе наши войска брали штурмом высоты, которые представляют трудности и для альпинистов.

Но, с другой стороны, существует и невозможное. Батарея не может выехать галопом по строевому лесу, а эскадрону, вздумавшему атаковать по мокрому лугу, лучше было бы оставаться в конюшне; по крайней мере, лошади были бы сохранены.

При военной игре часто возникает вопрос, может ли разъезд (дозор), с определенной вершины наблюдать определенную дорогу, по которой движется войсковая колонна, или, напр.,



Черт. 1.

может ли артиллерийский наблюдатель видеть неприятельскую артиллерию. Это вопрос большой важности, так как от него зависит возможность сделать начальнику донесение о за-

Военно-Морская Академия
Фунд. Соб-ка Воен. Мор. Акад. РККА
ВОРОШИЛОВА

мечением противника или принять в расчет огневое действие.

Он проще всего разрешается составлением профили местности (черт. 1).

Чертеж ясно показывает, что дозор с вершины 81 не увидит шоссе, проходящего на высоте 61,5 *м*, так как разделяющий их гребень слишком высок. Следовательно, проходящая по этому шоссе колонна укрыта от взоров с вершины 81. Если же дозору нужно установить наблюдение за этой дорогой, то ему надлежит передвинуться на вершину 77. Допустит ли это противник, или осмелится ли старший дозора настолько приблизиться к врагу,—это в рамках военной игры решить трудно. Все зависит от местности и—счастья: счастье—если дозор не будет отогнан огнем, или хоть один человек из дозора будет в состоянии доставить донесение. Такие случаи лучше всего разрешать игральными косточками. Дело помощника руководителя точно высчитать время, когда донесение поступит к начальнику стороны, ранее чего последний не имеет права принимать никакого решения.

Численность войск.

Скажем несколько слов о численности войск, которые будут введены в игру. Наименьшей войсковой единицей, во всяком случае, будет дивизия, как наименьшее войсковое соединение, в котором объединены все роды войск. Вести игру с меньшими соединениями смешанного состава,—что на войне встречается редко,—представляет еще ту невыгоду, что младшие участники игры остаются без дела, так как может не хватить должностей, которые в интересах игры должны быть замещены. Мы считаем совершенно ошибочным, если, например, какому-нибудь лейтенанту будет поручено командование пехотной походной заставой для того лишь, чтобы на вопрос: «По вас открыт огонь, что будете вы делать?»—он ответил: «Я укрываюсь в шоссейную канаву и наблюдаю»; и на этом вся его деятельность, быть может на протяжении всей игры, будет исчерпана. Для освещения технических вопросов, обмена мнениями, в целях военного развития было бы целесообразно привлекать к военной игре войсковой части офицеров других родов войск.

Боевая организация.

Напрашивается вопрос—какую организацию надо положить в основу для дивизии. Еще до войны высказывался с некоторых сторон взгляд, что трехчленная организация является наиболее целесообразной. Согласно этому, армейский корпус должен состоять из 3-х дивизий, дивизия из 3-х пехотных полков, 3-х дивизионов артиллерии, пехотный полк из 3-х батальонов, батальон из 3-х рот. К тому же сводился состав дивизии и к концу войны.

Эта трехчленность имеет за собой то преимущество, что дает наипростейший способ расчленения войск в глубину, необходимого вообще, особенно же при наступлении; не заставляя прибегать к всегда столь невыгодному дроблению частей.

Кто пожелает провести на военной игре сражение при Танненберге, должен будет придерживаться тогдашней организации дивизии, кто же в основу игры пожелает поставить нынешнюю организацию германской армии, должен будет руководствоваться ею. Так как, однако, организация германской армии точно обусловлена Версальским мирным договором, мы склоняемся к тому, чтобы обычно устанавливалась организация дивизии, выявившаяся из опыта войны, как наиболее целесообразная.

Протяжение по фронту и в глубину.

От численности войск и тех порядков, которые они будут принимать в зависимости от огневого действия противника, будет зависеть и протяжение в ширину и глубину. Так как огневое действие оружия под влиянием новых изобретений постоянно растет, то, можно допустить, что протяжение по фронту и глубина расположения армии определенной численности будет также продолжать расти.

По причине возросшей силы огневого действия. Наполеон частью рассыпал в стрелковые цепи те сомкнутые построения, которыми Фридрих Великий еще одерживал свои победы. В 1870 году за стрелковыми цепями еще следовали, часто пилотную, сомкнутые части.

До войны считалось нормальным иметь в стрелковых цепях интервалы в 2 шага. При составе дивизии в 12 батальонов, протяжение ее по фронту в 3 *км*, полагалось в среднем правильным. Вполне правильно ставилось в достоинство начальнику выше ротного командира, если он удерживал в руках резерв (значит, имелось в виду расчленение в глубину), чтобы быть в состоянии пополнять потери и в решительную минуту иметь еще под рукой войска, которые могли бы быть направлены для достижения конечного результата к обнаруживающемуся решительному пункту. Это основное положение всегда останется неизменным.

При действительности современного скорострельного оружия интервал в 2 шага оказался слишком малым. Стрелковые цепи образуются теперь с интервалами не менее шести шагов между отдельными стрелками. Это увеличивает и ширину боевого порядка. Таким образом, получается, что слабейший по численности нынешний батальон займет в бою большее протяжение по фронту, чем более сильный батальон довоенного времени. Зато увеличившееся число пулеметов повышает огне-

ную силу небольших частей и этим благоприятствует расчленению их в глубину, так как дает возможность начальнику выделять более сильные резервы, которые тот может пускать в дело лишь в решительную минуту.

Постановка задач. Первой задачей руководителя является составить задание, соответствующее боевой действительности, продумать вероятные решения, и затем отпечатать положение сторон—синих и красных, вместе с первыми задачами сторон и распределением войск. К этому он привлекает и своего помощника, которого он должен также привлечь к обсуждению возможных первоначальных решений. Иначе, дающий задание очень легко может представить себе предвзятую картину и в последующем будет наталкиваться на неожиданные для себя решения, или даже на такие, вследствие которых избранный для игры план местности окажется недостаточным для необходимых войсковых передвижений. Он вынужден будет тогда с самого начала игры вмешиваться в решения, о нецелесообразности чего было сказано выше. Дабы помощник не приступал к решениям задач с предвзятой мыслью, ему сообщается сначала решение только одной стороны.

Для чисто академического изучения, мы сперва положим в основу наших рассуждений самый общий пример (черт. 2).

Синие. Корпус А, состоящий из 1-й и 2-й дивизий, освободившись от другого назначения в отдаленной части театра войны, следует походным порядком в направлении на X, где началось сражение синих (левое крыло у X_1) против превосходных сил красных.

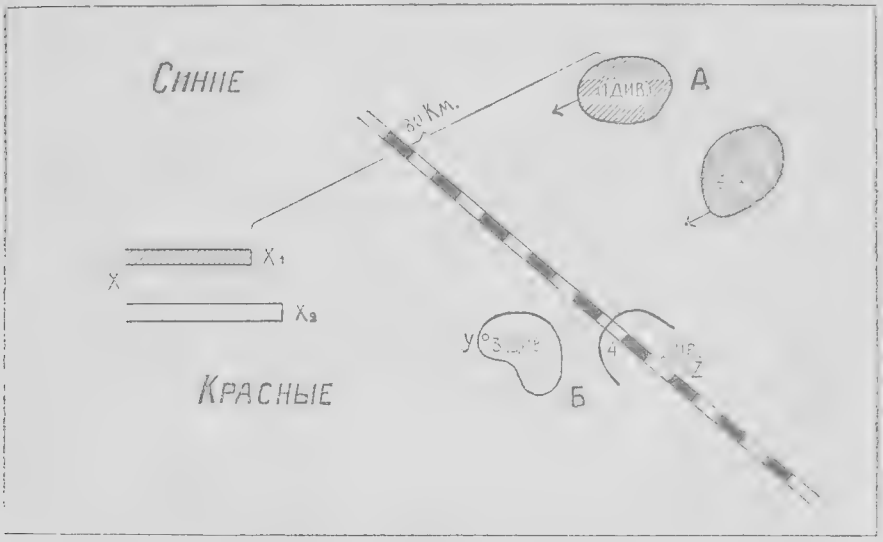
Красные. Корпус Б, состоящий из 3-й и 4-й дивизий, достиг 3-й дивизией походным порядком пункта У, 4-я же дивизия выгружается в Z с железной дороги; корпус получил задачу атаковать противника с охватом его левого фланга, находящегося в X_1. Правый фланг ведущих бой красных находится в X_2.

Для этого исходного положения руководитель воспользуется картой 1 : 100.000 и просто заштрихует легко смывающимися красками фланги противников и данные дивизиям районы.

Постановка задачи для синих может принять разнообразную форму. Командир корпуса может, напр., получить краткое телеграфное приказание от штаба армии, которое ему указывает лишь направление для марша к полю сражения:

В штаб корпуса А. Армия ведет с 3/VII бой с превосходными силами противника. Наш левый фланг в месте X_1. Противник усиливает свой правый фланг. Ожидаю вашего содействия не

позже 5/VII. Конные части выслать вперед. Штаб армии». Не следует возражать, что эта телеграмма, как не вполне правильно составленная, не может послужить основой для задачи. Задач и приказов для военной игры, свободных от ошибок, вообще не существует, так как военные задачи всегда зависят от взглядов, которые обычно столь же разнообразны, как и число критиков, выносящих свой приговор. В серьезных случаях лишь результат укажет, что ошибочно, и что правильно.



Черт. 2.

Кроме того, с и н и е получают «боевое расписание», схема которого указана в приложении 3, и, проще всего в виде кроки,—районы расположения дивизий, обозов и расположение штаба корпуса. Время получения телеграммы должно быть указано в часах и минутах.

В качестве задач, к решению коих могут быть привлечены все участники синие, можно поставить следующие:

1) обсуждение обстановки командиром корпуса А, или

2) обоснованное решение или приказ командира корпуса или

3) приказ командира корпуса по получении телеграммы штаба армии.

Дальнейшее развитие игры будет приблизительно следующее.

На основании решений участников, руководитель выбирает начальника стороны и его начальника штаба. Замещение же остальных должностей, командиров и начальников штабов дивизий, командиров пехотных и артиллерийских бригад и проч., предоставляет начальнику стороны.

Он может, впрочем, также руководствоваться и тем соображением, что в действительности назначение подчиненных начальников не предоставляется начальнику стороны и последний должен обходиться известное время теми, кто был назначен на свою должность свыше. Поэтому боевое расписание может заключать в себе поименное распределение должностей, при чем имена тех, кто назначен к командованию, ставятся над наименованием войсковых соединений, которыми они будет командовать.

Если руководитель хочет действовать согласно последнего соображения, то может потребовать изложения мотивированного решения и приказа только от начальника стороны и его начальника штаба, а постановку остальных задач младшим начальникам предоставить начальнику стороны. Начальник стороны и его ответственный помощник должны в с е г д а первое свое решение излагать письменно, так как оно дает основание для всей игры, и начальник стороны лишен будет возможности приводить впоследствии отговорки в роде: «неправильно понято» и т. п., если мнение его зафиксировано черным по белому.

Задача корпуса А могла бы быть поставлена в таких выражениях: «Воспрепятствуйте новым силам противника, находящимся по донесениям у Y и Z, принять участие в сражении при X». Но это значительно сузило бы простор для решений начальника стороны. Игра будет значительно интереснее для участников и поучительнее, если о противнике в Y и Z вначале не упоминать, предоставив его обнаружение разведке, самостоятельно налаженной начальником стороны. Если он пренебрежет разведкой, то это скоро скажется само собой, и упущение это поведет лишь к созданию интересных положений.

Игра должна иметь захватывающий интерес и дать каждому известное нравственное удовлетворение, а не страх сделать какую-либо ошибку и за это подвергнуться злой критике или даже понести некоторый ущерб в своей дальнейшей карьере.

Что должен взять в соображение начальник стороны для принятия определенного решения? Чтобы ему ничего не упустить, он должен дать себе ответ на следующие 3 вопроса:

1. Что может противник предпринять?

2. В чем моя задача?

3. Что надо предпринять теперь же?

В данном случае, что может противник предпринять? Повторять полученные данные излишне, и этого следует избегать; предполагать что-либо неправдоподобное.—например, что он выйдет из боя.—об этом и упоминать не приходится. Но можно предположить, что противник направит подкрепления, имеющие прибыть к его правому крылу, для обхода левого крыла синих. Откуда могут прибыть эти подкрепления? На это может дать ответ местность и особенно сеть шоссейных и железных дорог. Надо иметь еще в виду, что красные получили донесение о приближении корпуса А и нуждаются в подкреплениях для того, чтобы атаковать корпус А или, заняв выгодную позицию, преградить ему путь, дабы помешать ему принять участие в сражении при X. Наступление красных подкреплений могло бы последовать либо против фронта, либо против левого фланга корпуса А.

В чем задача корпуса А? Он должен принять участие в сражении при X. В чем вмешательство его должно выразиться, чтобы дать наиболее полные результаты? Простое удлинение левого крыла армии было бы наиболее удобным для противника, следовательно, это надо отбросить. Наиболее действительным облегчением левому крылу было бы, если бы корпус А атаковал правый фланг противника. Удар всегда является наилучшим способом отражения. Но для этого надо сначала точно установить, где находится правый фланг противника. Это тем более необходимо, что иначе корпус А сам подвергнется охвату со стороны красных подкреплений. Что штаб армии о последних не дал никаких ближайших указаний, свидетельствует лишь, что он сам еще в неведении о правом крыле противника. От определения его местонахождения зависит наиболее действительное участие корпуса А в сражении. Указание штаба армии на высылку вперед конницы как бы дает предпосылку считать положение достаточно напряженным. Между тем, расстояние до фланга сражения в данный момент так велико, что даже конница не сможет ещё 4/VII вступить в бой; только самокатчики могли бы подоспеть к полю сражения, но они никакой перемены этим не внесут. Выделение конницы, части артиллерии и самокатчиков довольно чувствительно ослабляет корпус и подвергает эти выделенные части разным неожиданностям. Поэтому будет целесообразно выслать эти части в таком направлении, которое исключало бы возможность этих неожиданностей и в котором предположенный фланговый удар корпуса не будет без пользы и преждевременно обнаружен.

Что же надо предпринять теперь же? 1) Должен быть точно установлен правый фланг противника. Необходимо также выяснить обстановку на своем левом фланге. 2) Конница, часть артиллерии, пулеметы и самокатчики под командой одного начальника должны быть двинуты возможно скорее. 3) Подчиненные штабы должны быть возможно скорее поставлены в известность о намерении на завтра, прежде всего о времени выступления. 4) Должен быть разработан и разослан письменный приказ, заключающий в себе все намеченные распоряжения. 5) Штабу армии послать телеграмму о принятом на завтра решении.

Чтобы подойти в своих действиях возможно ближе к действительности, надлежало бы выполнить следующее.

Командир стороны устанавливает расположение штабов дивизий и границы районов расквартирования дивизий, то же для обозов и транспортов.

Командиры дивизий требуют представления от подчиненных начальников кроки (или приказывают передать им готовые кроки), на которых явствовало бы, как расположение, так и принятые меры охранения (разведка, сторожевое охранение) всех отдельных частей, до батальонов, эскадронов и батарей включительно.

Корпусный интендант вносит письменные предложения по вопросам продовольствия и о необходимых к тому передвижениях транспортов на ближайшие дни.

Руководитель вместе со своим помощником должен точно установить все эти предварительные соображения, прежде, чем изложить задачу письменно и раздать ее.

Обратимся теперь к предварительным соображениям для красных. По тем же причинам, какие были указаны для синих, мы пока воздержимся давать командиру красной стороны сведения о синем корпусе А. Для него является усложняющим обстановку то обстоятельство, что он находится в неприятельской стране, следовательно, не может рассчитывать на сведения от жителей.

Что может предпринять противник? Он может -особенно по прибытии подкреплений—перейти в контрнаступление: он может удерживаться на нынешней позиции или же начать отступление. Могущие прибыть подкрепления могут послужить просто для удлинения левого крыла (то, что делается на правом фланге неприятельской армии, не касается корпуса В) или же быть направлены против правого фланга красных для отражения грозящего отсюда охвата, в виде простого заслона или путем контр-удара.

В чем моя задача? На случай, если противник

уклонится от удара, намеченный охват должен быть направлен так, чтобы возможно было параллельное преследование (сравни со сказанным об охвате). Поэтому наступление и последующая за ним атака не должны быть направлены прямо на нынешний левый фланг противника, а должны иметь, сообразно с местностью, какую-либо цель *позади* этого фланга.

Если противник получит подкрепления, то придется действовать сообразно с тем, как они будут введены в дело. Составлять план заранее было бы ошибкой. Однако, надо делать различие между *соображениями* о том, что противник может предпринять и какие меры противодействия являются наиболее целесообразными в том или ином возможном случае,—и *предвзятым мнением*, которое ведет к гибели, если противник действует иначе, чем было предположено.

Что же надо предпринять теперь? Левая дивизия уже готова к выступлению вся, а правая лишь отдельными частями. Является вопрос—должен ли корпус, поскольку он готов к выступлению, перейти завтра в наступление, с тем, чтобы остальные части последовали за ним по окончании выгрузки, или же надлежит выждать окончания выгрузки всех частей. В сущности, решение этого вопроса зависит от того, что уже выгружено и что еще подлежит выгрузке. Руководитель должен в этом случае дать соответствующие указания в самой задаче, а еще лучше в «боевом расписании».

За немедленное выступление говорит то обстоятельство, что каждый лишний час проволочки дает противнику возможность с своей стороны усилиться; виды на победу будут, значит, более ограничены. За выжидание окончательной выгрузки говорит то, что собранный корпус представляет бо́льшую силу и лучше противостоит всяким внезапностям. Особенной спешки общее положение, повидимому, не вызывает.

Остальные выдвигающиеся задачи для подчиненных начальников так схожи с таковыми же для синих, что от обсуждения их мы можем воздержаться. Только выгрузке и в связи с ней железнодорожным перевозкам вообще мы посвятим краткий очерк.

Использование железных дорог. Пропускная способность железных дорог зависит в общем от числа и состояния паровозов и вагонов, а также от работоспособности всего личного состава пути и тяги. Пропускная способность двухколейных линий больше одноколейных; число поездов, оборачивающихся на одноколейной линии, зависит, главным образом, от числа и расположения разъездов. Причина этого заключается в том, что приходится не только регулировать движение гру-

женых поездов, но принимать во внимание и возврат по-
ожняка.

Как только возникает вопрос о погрузке или выгрузке на
каком-нибудь участке, то число поездов зависит от наличия
платформ. Правда, пехота может выгружаться и без них, но
е лошади и повозки, кроме случаев крайней необходимости,
гребуют погрузочных платформ. При наличии последних,
главную роль играет их число и длина. В зависимости от
того, пропускная способность данной железной дороги, по-
колько она касается погрузки и выгрузки, может колебаться
от 1 до 12 поездов в час, или, выражаясь иначе, один поезд
может разгрузиться в течение от 5 минут до 1 часа. Установ-
ленная до войны уставом полевой службы продолжительность
погрузки и выгрузки войсковых частей, различная для пе-
хоты, конницы, артиллерии и т. д., на основании опыта войны
надо считать слишком большой. Мы приводим ниже пример
из сражения при Танненберге. Пятиминутный промежуток
между поездами можно принимать только в районах подгото-
вленных для развертывания армии. Для военной игры можно
принять вполне подходящим результатом пропускную способ-
ность от 2 и самое большее до 4 поездов в час, или 48—96 по-
ездов в сутки.

Один поезд необходим для перевозки:

1 штаба дивизии или бригады.
1 батальона.
1 эскадрона.
1 батареи.
1 легкого парка.
1 саперной роты.
2 пулеметных рот.
1 санитарной роты.
½ артиллерийского транспорта.
½ фурпарковой колонны (транспорта).

Этих данных для военной игры вполне достаточно. Полко-
вые и батальонные штабы могут быть перевезены со своими
частями. Число поездов, необходимых для перевозки дивизии,
колеблется в зависимости от данной «боевым расписанием»
численности войск и легко может быть установлено на осно-
вании вышеуказанной справки. В конце мировой войны для
полевой дивизии требовалось 60—70 поездов, а для современ-
ной дивизии рейхсвера—40.

Для пояснения приведем несколько военно-исторических
примеров. XVII арм. корпус, по приказу штаба 8-й армии,
в середине августа был посажен в вагоны в Сольдау для пе-
ревозки в Инстербург. Для ускорения замедлившейся по-

грузки в Сольдау был послан специалист-офицер генерального штаба. Там имелась лишь платформа около 50 *м* длины, которая никоим образом не могла быть достаточной для целого конного поезда, так что требовались многочисленные маневры поездов, чтобы постоянно подавать к платформе порожние вагоны. Конница ничем нельзя было помочь, но что касается пехоты, то лошади и повозки были погружены с платформы, а люди садились в вагоны в других местах, где они не мешали погрузке; сценить затем обе части поезда было просто.

22 и 23 августа 3-я дивизия Моргена должна была погрузиться в Алленбурге. Порожние поезда прибывали совершенно нерегномерно, при чем заранее нельзя было знать, подается ли состав для пехоты, конницы или артиллерии. Число вагонов иногда даже не давало возможности взять все повозки. Так как, в виду напора русских, скорейший вывоз войск имел большое значение, то пришлось поставить войска сплошь непосредственной близости от станции, на которой находились представители от войсковых частей, чтобы тотчас по прибытии порожнего состава вести свои части к месту погрузки, которое ночью освещалось керосиновыми лампами.

Один батальонный командир, в виду нехватки вагонов для поднятия всего обоза, приказал отставить погрузку патронных повозок, тогда как продовольственные повозки были им погружены. Он объяснил эту меру тем, что его солдаты происходят из Померании и в бой должны идти обязательно на сытый желудок, патроны же они имеют при себе. Однако, офицер ген. штаба, руководивший погрузкой, приказал отставить перевозку продовольственных повозок, погрузить патронные повозки, а съестные припасы нагрузить на патронные повозки и прямо в вагоны. Продовольственные повозки, простые телеги, могли бы быть в пункте выгрузки заменены любыми повозками, а съестные припасы в случае нужды можно было взять по реквизиции. А где можно было бы достать патроны и патронные повозки? Такие странные взгляды и распоряжения были возможны только в начале войны, со стороны военных мирного времени. Но хорошо иметь в виду такие единичные случаи, как предостерегающий пример для будущего.

24 августа части 1-й дивизии выгружались у ст. Монтово. От быстрого наступления 1-го арм. корпуса зависело все, но в Монтово имелась только одна платформа, устроенная уже во время войны. Лошади и повозки пехоты были выгружены у этой платформы, пехотинцы же, не дожидаясь конца выгрузки, были отвезены в Таушкен, к самому полю сражения, куда и последовали конные офицеры и повозки. Поезда с артиллерией,

особенно необходимой и потому подлежащей быстрой выгрузке, были тихим ходом подвезены возможно ближе к ст. Монгово, в прямом противоречии уставным положениям. Как только выгружался один поезд, он освобождал платформу, к которой подходил по знаку следующий, стоявший наготове. Железнодорожные служащие чинили сначала затруднения, особенно потому, что не знали, как разместить на одноколейном пути опорожненный состав. Его продвинули в направлении к Таушкену по свободной линии, один поезд вплотную за другим. По окончании выгрузки порожние составы были постепенно оттянуты назад до ближайшей стрелки, паровозы переставлены и правильное движение восстановлено.

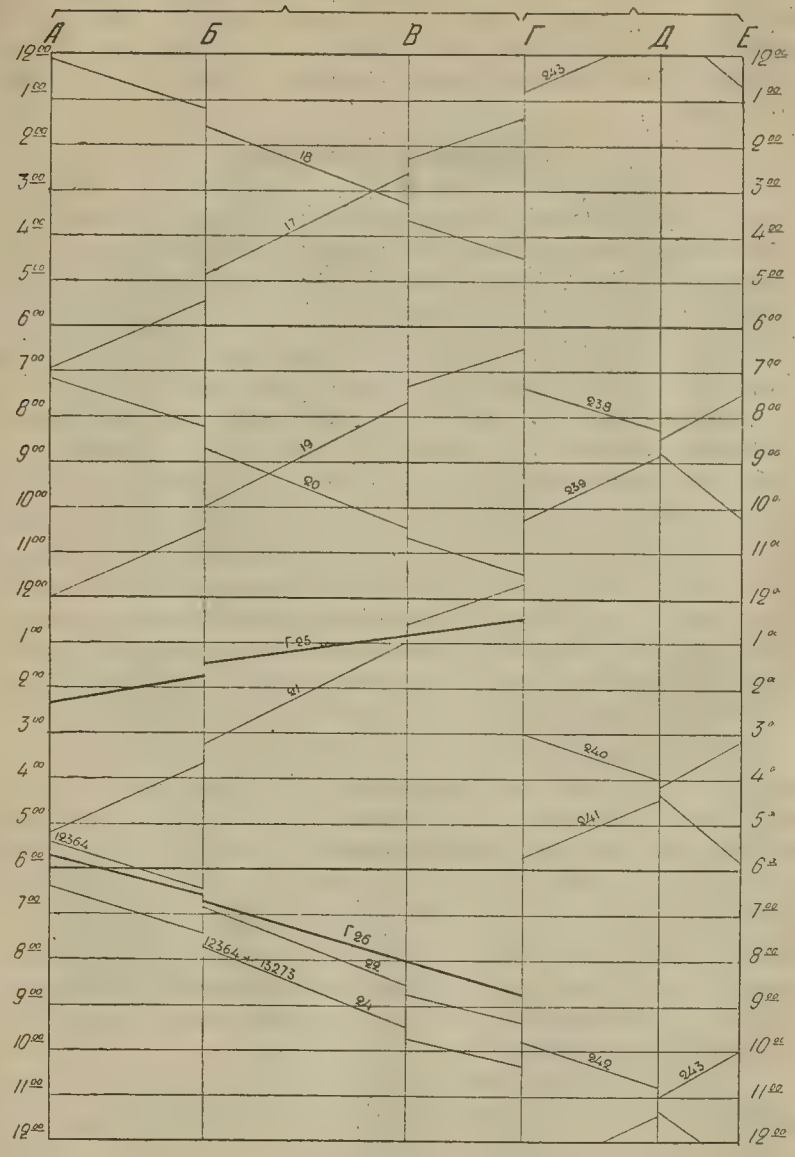
Вышеизложенное показывает, что затруднения даже в таком техническом деле, как железно-дорожное, могут быть преодолеваемы простыми практическими мероприятиями. Война всегда дает подтверждение того положения, что для каждого данного случая надо найти соответствующее решение, а не придерживаться какого-либо предвзятого плана или тем более буквального исполнения наставлений. Точно также, не следует произвольно или в возбуждении отдавать распоряжения, противоречащие тем, которые незадолго до того были отданы. Военнослужащий, не имеющий на то специальных полномочий, не должен вмешиваться в технические вопросы эксплоатации железных дорог, иначе он может быть причиной больших несчастий. Подумать только, что простой железнодорожный вагон неизвестно на каком основании оставленный на одноколейном пути, запирает линию, пока не будет отведен на ближайшую выходную стрелку; на это могут пойти часы, и за это время может быть проиграно целое сражение.

Мы поэтому воздержимся от подробного изложения способа составления расписания поездов и других условий железнодорожных перевозок. Мы только желаем упомянуть о том, что важно для военнослужащего. Интереса ради, представляем ниже схематическое изображение графика движения поездов двухколейной линии, так как оно нагляднее всего представляет сущность железнодорожного движения, особенно скрещения и согласования поездов (см. черт. 3).

Главное отличие графиков от обычных железно-дорожных расписаний заключается в том, что в них указываются не только действительно курсирующие поезда, но и те *возможности*, которые отвечают полной пропускной способности данной линии.

Поезда одного направления получают на графике *четные* номера, обратные—*нечетные*; не надо их смешивать с маршрутным номером, которым снабжается на войне каждый

Схема графика движения поездов.



Черт. 3.

перевозимый эшелон, вне зависимости от перевозящего его поезда. Германские маршруты нумеровались различно, в зависимости от пунктов отправки эшелона, так что по номеру можно было узнать место его посадки, австрийцы давали номера по месту назначения. Оба способа имеют свои «за» и «против», но в сущности они одинаковы, и служат только для упрощения и сохранения тайны при письменных и телеграфных сношениях.

Пример. Пехотный батальон, отъезжающий из А с поездом 22, получает номер 12.364. В Б батальон получает пищу. Там будет прицеплен к эшелону полковой штаб с номером 13.273 и оба эшелона, №№ 12.364 и 13.273 едут дальше с поездом № 24. Офицер генерального штаба, который должен подготовить в Г выгрузку, выезжает из А со скорым поездом № 26. На станции Б он обгоняет поезд № 22 и передает батальону приказ, который в А его уже не застал, и приезжает в Г на час раньше поезда № 22. Телеграмма по поводу этой перевозки может примерно гласить: «Эшелоны №№ 12.364 и 13.272 прибывают в Г в 10^{30} вечера». Из этой телеграммы противник ничего не почерпнет, тогда как получатель, который знает номера и их значение, будет вполне осведомлен. При двухколейных линиях на скрещения обращать внимание не приходится. Обратное на одноколейных линиях. Поезд № 242 согласован с поездами скорым № 26 и № 22; встречный поезд из Е № 243 должен быть отправлен с таким расчетом, чтобы скрещение произошло на единственной промежуточной станции. Поезд № 22 прибывает в Е только после полуночи, поэтому изображающая его линия пропадает внизу между Д и Е и вновь появляется наверху вблизи от Е.

Текст задания. Приняв во внимание все ранее высказанные соображения, руководитель устанавливает, руководствуясь картой, текст задания. Оно должно быть кратко, но ясно; не заключать в себе ничего *лишнего*, но при этом должно давать *полную* возможность начальнику стороны и соответственно всем участникам составить себе картину положения, в которое они будут поставлены и на основании которого им придется принимать свои решения. Если задача вызывает какой-либо вопрос со стороны играющих, значит в задании имеется ошибка. Если будут поставлены праздные вопросы, то руководитель должен иметь возможность сослаться на точный смысл задания.

Выработку текста задания считаем более целесообразным разъяснить на примерах из сражения при Танненберге, теперь же обратимся к теоретическому рассмотрению техники приказов.

Техника приказов.

Общие указания. По словам фельдмаршала Мольтке, приказ должен быть составлен так сжато, чтобы каждое выброшенное из него слово делало его непонятным. Приказ должен содержать в себе в с е, что должен знать его исполнитель, и т о л ь к о э т о. Приказ должен давать исполнителю направляющую нить, которая указывала бы цель действия, оставляя ему, однако, достаточно свободы в выборе способов для достижения указанной цели. Но, с другой стороны, приказ должен быть настолько полным, чтобы исполнителю его не оставалось никаких неясностей в том, что ему необходимо знать для достижения цели. Однако, приказ не должен вдаваться в подробности или вторгаться в компетенцию подчиненных, для которых он предназначен; а прежде всего он не должен давать поводов к сомнениям.

Составление приказов требует поэтому величайшего напряжения способностей логического мышления и, вследствие этого, могло бы войти с успехом в качестве учебного предмета в программы высших школ; при этом также требуется особенное умение поставить себя в положение того, кто будет исполнять приказ. Прежде, чем его выпустить, надлежит внимательно проверить его, с точки зрения—понятен ли он будет для исполнителя, который знает не все, а быть может и не должен знать всего, что знает отдающий приказ, но тем не менее должен его исполнить.

Не рекомендуется давать приказу такую примерно форму: «10-й дивизии выступить головными частями в 5 часов утра из А, чтобы к 10 часам утра достигнуть Б».

Гораздо лучше изложить так: «10-й дивизии выступить своей головной заставой в 5 часов утра из А и следовать в направлении на Б», или «10-й дивизии подойти головной пехотной заставой к 10 часам утра к Б».

На каком из приведенных двух изложений остановить свой выбор зависит от того, что важнее для приказывающего: чтобы, например, выступление дивизии было согласовано с соседними колоннами, или же, по каким-либо основаниям, особенно важ-

Фунд. [illegible] РККА

ным является достижение цели Б. Точно также выражение: «головными частями» было бы неправильно; оно сразу дает повод к сомнению и, естественно, к вопросу: подразумевается ли голова главных сил, авангарда, головного отряда, или вообще дивизии, следовательно, головной заставы? Выражение же «головная пехотная застава», наоборот, исключает всякое сомнение. Боязливые умы могут предпочесть указание часа выступления и прихода, но мы в этом усмотрели бы вмешательство в права подчиненных. Им достаточно знать либо час выступления, либо час прибытия к месту назначения. В противном случае, вместо самостоятельного мышления и действия, прививается шаблон, леность мысли и несамостоятельность, величайшие пороки, какие могут быть у солдата.

Высшим руководящим указанием для войны остается статья германского полевого устава, гласящая, что «*бездействие является для солдата более тяжелым проступком, чем ошибка в выборе средств*».

Подробности. Для того, чтобы при составлении приказа что-нибудь не упустить, должны мы себе вновь поставить те же три вопроса:

1) Что может противник предпринять?
2) В чем моя задача?
3) *Что же надо теперь сделать?*

Дабы не забыть ни одной войсковой части, ни одного учреждения, куда приказ должен быть отправлен, или которые в нем должны быть упомянуты, берут в руки боевое расписание и в нем помечают каждую упомянутую в приказе часть.

На каждом приказе должно наверху с правой стороны отметить место, день и час отдачи, наверху слева—откуда исходит приказ. Название приказа может делаться различно: либо только с указанием места, отдающего приказ—«Приказ по корпусу, дивизии, полку» и т. д.; либо должно выражать и цель приказа—«Приказ для походного движения», «для наступления» и т. д. Отдельные части приказа нумеруются.

Сведения о противнике. Пункт 1-й всегда содержит в себе *сведения о противнике*. Они могут быть выражены весьма различно, не только потому, что поступившие донесения и сведения о действиях противника бывают весьма разнообразны, но также и потому, что приказывающий, по известным ему причинам, из всех поступивших к нему сведений желает сообщить дальше не все, а лишь часть.

По общему правилу, при составлении приказа—все как у себя, так и у противника, перечисляют от правого к левому флангу [1]). Сведения о противнике излагаются различно в при-

[1]) По нашим уставам—у противника наоборот, от левого фланга к правому.

казе по армии или по полку, для атаки укрепленной позиции или для отступления.

Мы не предполагаем давать образец, так как образцы считаем вредными для дела, убивающими дух. На войне не существует двух положений, столь схожих между собою, чтобы можно было списать один приказ с другого. Мы попытаемся лишь высказать те соображения, которые необходимо установить для приказа. Текст же его должен выявить индивидуальность отдающего приказ. В описании сражения при Танненберге приведены действительно отданные на войне и выполненные приказы, а также приказы и приказания, соответствующие известной обстановке.

Надлежит внимательно обсудить—нужно ли в приказе использовать все поступившие донесения. Неправдоподобные откидываются, на сомнительность сведений, например, о занятии тех или иных пунктов, должно быть указано. Особенно важно указать фланги противника, конечно, только в том случае, когда они известны наверняка. Должна быть также принята в соображение и психика исполнителей. Если предположено атаковать противника, то было бы нецелесообразно слишком подчеркивать его силу. Если он слаб или уже понес неудачу, то это, напротив, должно быть подчеркнуто, однако, без преувеличения. Ничто, как известно, так не ведет к успеху, как удача. Благоприятные сведения о противнике поднимают самоуверенность солдат, неблагоприятные—удручают их. Поэтому надлежит быть особенно осторожным при составлении приказов об отступлении, так как в противном случае легко вызвать массовую панику. Известно, что отбившиеся от части одиночные солдаты из страха и стыда выставляют себя «единственно оставшимися в живых из нашего батальона».

Собственный замысел. В пункте 2 должен быть изложен собственный замысел. Напр.: «армия завтра атакует противника», или «наша дивизия прикрывает правый фланг армии», или «бригада располагается на отдых», или «корпус в двух колоннах наступает против правого фланга противника у А.».

Никогда, однако, не следует выражаться: «дивизия переходит к отступлению». Слова «отступление», как деморализующего, надо во всех случаях избегать; в низах оно может переродиться в бегство. Это можно было бы изложить, примерно, так: «дивизия, получив назначение в другое место, должна оторваться от противника».

Текст для выражения своего замысла может быть также различен, в зависимости от свойств характера исполнителей. Осторожные натуры нуждаются в подбадривании, а слишком решительные—в сдерживании. Разница—приказать ли: «ата-

ковать противника, где бы он ни оказался», или «1-й бригаде атаковать, сообразуясь с наступлением 2-й бригады».

Во всяком случае, однако, намерение начальника должно быть выражено ясно. Только тогда исполнитель будет в состоянии действовать со смыслом. Начальник должен помнить, что для исполнителя приказа при самом исполнении его могут представиться новые, ему, начальнику, неизвестные, обстоятельства и принять в этом случае необходимые меры в духе замысла старшего начальника подчиненный будет в состоянии лишь в том случае, если этот замысел для него вполне ясен.

Надо избегать ничего не значущих выражений, обнаруживающих лишь собственную нерешительность, в роде: «задерживать противника», «наложить руку на такой-то пункт», «атаковать по возможности с охватом», «энергично атаковать», «не обнаруживая себя противнику», «наступать на такую-то дорогу» и тому подобные.

Противника можно задержать только, если он даст себя задержать. На войне сталкиваются, по крайней мере, две воли. Всякий приказ поэтому является бессмысленным, если он распоряжается противником или приписывает ему определенные действия или бездействие. Также надо избегать слова «по возможности». Невозможного нельзя и не следует приказывать. Если противника желают охватить, то это в приказе должно быть сказано. Само собой разумеется, что тогда этот приказ будет «возможно» лучше исполнен. Но самоочевидному в приказе должно быть отведено также мало места, как и невозможному. Точно также, незачем в приказе указывать, что атаковать надо «энергично»: раз вообще надо атаковать, то атака должна быть энергичной. При выборе выражений для приказов также надо иметь в виду—пишется ли он для корпуса или для полка. Преувеличений, в роде «спешно», «безусловно», «без остатка», «безотлагательно», и т. д., надлежит избегать, так как от частого их употребления они теряют остроту. Предположения и ожидания должны редко помещаться в приказе, обоснование же—никогда. Ошибка, в которую легко впадают начальники, особенно не вышедшие из рядов пехоты, это то, что они требуют исполнения своих приказов «возможно скорее», «срочно», или «спешно». Конные части такой приказ отчасти сумеют выполнить, если к определенному пункту пойдут рысью или галопом. Пехота же двигаться иначе, как шагом, не может.

В пункте 2-м, в котором указывается свой замысел, часто также помещаются распоряжения о производстве разведки, если ей не посвящен особый пункт, что, конечно, лучше. Здесь

бывают излюбленные выражения, в роде «по линии А—Б». Они должны звучать решительно, а между тем за ними таится неведение или нерешительность, и такими выражениями ничего не достигается. Надо сказать просто и ясно,—что хотят знать, но это надо, прежде всего, конечно, уяснить самому себе. Начальник разъезда или эскадронный командир, которому скажут: «разведка по линии А—Б», или даже «общая линия А—Б» не будет знать, чего хочет начальник, и что он должен предпринять. Он совершенно иначе будет действовать, если приказ гласит: «где правый фланг противника?», «где стоят резервы противника?», «где находится колонна, о которой доносилось, что 4 июля она была у Б?», «я хочу знать, занят ли А противником», «требуется точно определить, заняты ли противником дороги А—Б, В—Г».

Толковый начальник разъезда или летчик, хорошо осведомленный об обстановке и намерениях командования, сослужит начальнику лучшую службу, чем высланные с общим заданием кавалерийский отряд или эскадрилья аэропланов. Было бы целесообразно, чтобы важные поручения давались самим начальником или его начальн. штаба лично начальнику разъезда, который для этого вызывается на автомобиле в штаб, откуда уже едет догонять свой разъезд, быть может уже выдвинувшийся. Дальняя разведка, возлагавшаяся ранее, особенно в начале войны, на большие кавалерийские соединения, в будущем будет лучше выполнена самолетами. Это не освобождает конницу, особенно, приданную дивизии, от задач ближней разведки; ее летчик не в состоянии выполнить в той мере, как кавалерийский разъезд, который может видеть, нащупывать и в темноте, в случае нужды спешиваться и подробности установить уже пешком.

Мы, однако, не считаем задачей военной игры проделывать действия разъездов, дозоров, самолетов и пр. до мелочей. Это лучше предоставить полевой службе, где физическая ловкость и мужество также получат некоторую практику при преодолении местных препятствий. Дело руководителя заключается в том, чтобы передавать обеим сторонам донесения о противнике, сообразуясь с соответственно принятыми их начальниками мерами.

Для крупных конных корпусов, которые большей частью от задач по разведке будут освобождены авиацией, найдется в будущем более важное, решающее судьбу сражения назначение, если командование направит конницу, как ездящую пехоту, на какой-нибудь удаленный решительный пункт, прежде всего в тыл противника.

Существенным является также составление донесений ор

ганами, производящими разведку. Это приближает игру к действительности, если руководитель или его помощник сообщает одному из участников, отдельно от начальника стороны, что он может в качестве летчика или начальника разъезда увидеть у противника в определенном месте и в определенное время; затем этому участнику предоставляется составить соответствующее донесение.

Донесение всегда выполнит свое назначение, если составитель при его изложении постарается ответить на следующие вопросы: что? когда? где? как?

Если он оставит один из этих вопросов без ответа, то и донесение его остается неполным.

Видел неприятельские колонны всех родов оружия у X», есть одно из таких негодных донесений, как, например, следующее: «На высоте 3 находится противник».

Первое донесение могло бы гласить, приблизительно, так: Неприятельская колонна всех родов войск,—с достоверностью распознал 3 батальона и 6 батарей,—движется по дороге Z—Y—W. Голова пехоты прошла X в 9 ч. 30 м. в направлении на Y». Второе донесение: «Неприятельская пехота, силой около 2-х батальонов, окопалась на высоте Z у X».

На вопрос «что?» надо ответить, что видел,—пехоту, конницу, артиллерию, или все роды войск, и какой силы. Последнее указание особенно затруднительно. Но будет, напр., вполне существенным такое донесение: «Неприятельская колонна всех родов оружия, голова в 9 ч. 30 м. у восточного выхода из X в движении к Y. Хвост не виден, исчезает в Z». Получатель донесения может тотчас же измерить по карте длину колонны, и, по своему знакомству с общей обстановкой, составить себе представление о силе колонны, которую видел составитель донесения.

На вопрос «когда?» нужно ответить точным указанием времени, при чем, не забывать отмечать время дня, пополудни, пополуночи [1]). Для пишущего донесение это может показаться несущественным, так как колонну он мог увидеть только пополуночи. Но, ведь, он не знает, сколько времени пройдет, пока его донесение попадет в руки ответственного начальника. Могут пройти часы и даже дни, и начальник тогда часто не будет в состоянии установить—видел-ли разъезд противника до полудня или после полудня; для него же и для принятия соответствующего решения это имеет существенное значение.

На вопрос «где?» надо точно указать место, на вопрос как?»—ответить, в каком положении усмотрен противник, на

[1]) При счете на 24 часа, как у нас, это отпадает.

отдыхе, на марше, во время сбора, находится на позиции, окапывается или в ином положении.

Так как запоздалое донесение имеет столь же мало цены, как и отсутствие такового, то особое значение приобретает доставка донесений. Изобретение маленькой станции беспроволочного телеграфа или телефона, которую разъезды могли бы брать с собой, лучше всего разрешило бы этот вопрос.

Возможно далее выдвинутый, достаточно обеспеченный сборный пункт донесений лучше всего сберегает силы и обеспечивает быструю доставку в тыл. Важно, чтобы сборным пунктом заведывал опытный офицер, хорошо осведомленный об обстановке и замысле командования. Он просматривает донесения, поступающие от разъездов, и передает дальше только те, которые являются существенными для командования. Передача донесений может производиться помощью автомобилей, мотоциклистов, по проволочному или беспроволочному способу. При беспроволочной передаче надо позаботиться, чтобы при штабе, ожидающем донесения, одна станция всегда была настроена на прием.

Связь. Как только установлено боевое соприкосновение с противником, разъездам остается только разведка на флангах и в тылу противника. Установить точно места нахождения его флангов является тогда особенно важным.

По фронту наилучшую разведку дает бой, но только тогда, когда налажена связь между частями по фронту и в глубину. Число офицеров в средних [1]) и низших штабах слишком ограничено, чтобы они могли постоянно поддерживать непосредственную связь с ведущими бой пехотой и артиллерией. Обязанность войск—ставить в известность штабы о всяком существенном изменении положения как своего, так и противника. Это должно исполняться в интересах самих же частей войск, так как только тогда командование будет в состоянии своевременно принимать целесообразные меры.

Это не освобождает начальника от обязанности высылать офицеров своего штаба на особенно важные пункты или самому отправляться туда, чтобы собственными глазами удостовериться в положении боя. Особенно в трудных положениях появление начальника придает твердость бойцам. Однако, на командном пункте всегда остается офицер, хорошо ознакомленный с общей обстановкой.

Связь должна поддерживаться не только сзади наперед и обратно, но также и с соседними частями. Для этого нужно

[1]) Дивизия.

время от времени высылать офицеров в соседние штабы, чтобы сообщать им о положении своих войск и самому знакомиться с таковым у соседей. Только таким путем может наладиться неуклонное развитие боевой операции, отвечающее намерениям высшего командования.

Применение воздушного флота.

Только в виде исключения и для преодоления больших пространств можно решиться на высылку самолетов для пересылки заданий, донесений и для поддержания связи; вообще для таких задач самолеты слишком дороги.

Применение воздушного флота в военной игре в современной германской армии может иметь только академический или исторический интерес, так как мирным договором Германии воспрещено держать воздушный флот; это показатель того, что налеты на Англию принесли ей более вреда, чем это признают.

Государство, имеющее в своем распоряжении воздушный флот, будет пользоваться им для выполнения задач, которые ранее выпадали на долю кавалерийских дивизий. В начале войны таковыми будут: выяснение неприятельского стратегического развертывания и препятствование ему. Разведывательные эскадрильи направляются против железнодорожных линий, по которым ожидаются перевозки по сосредоточению. Сломить противодействие неприятеля в воздухе и открыт дорогу своим разведчикам — дело эскадрилий истребителей. Кто достигнет такого преобладания в воздухе, тот уже будет иметь на своей стороне значительный успех. Для разрушения искусственных сооружений высылаются бомбардировочные эскадрильи, которые внесут значительное замедление в неприятельское развертывание или даже могут вызвать изменение его. Но такие успехи воздушных сил приобретают решительное значение лишь в том случае, когда собственное развертывание закончено настолько, что можно использовать замешательство противника для наступления крупными войсковыми соединениями.

Во время сражения приданные артиллерии, особо обученные артиллерийские летчики существенно дополняют наблюдение, но отнюдь не заменяют специального артиллерийского наблюдения, особенно в маневренной войне. Конечно, фотографирование даст более точные и верные данные для донесения, чем глаз наблюдателя, находящегося под влиянием чувства опасности и личных впечатлений; но изготовление снимков требует времени, которое не всегда имеется в распоряжении, особенно в маневренной войне, что затрудняет своевременное и целесообразное их использование.

Задача. Следующий пункт приказа содержит задачи для отдельных частей данного войскового соединения, другими словами: в приказе по армии—для корпусов, кавалерийских дивизий и других организационных единиц, непосредственно подчиненных штабу армии (воздухоплавательные части, искровые станции и т. п.); в приказе по корпусу—для дивизий и корпусных частей, то-есть таких, которые не входят в состав дивизий или же приданы им только временно особыми приказами по корпусу; в приказе по дивизии—для подчиненных частей, или, выражаясь иначе, для тех, которые, согласно боевого расписания корпуса, входят в состав дивизии, и т. д.

В принципе приказ касается непосредственно нижестоящих командных инстанций, дает указания только им, избегая вмешиваться в командные права ближайших подчиненных. Для этого основного положения имеются разные руководящие мотивы, определяющие пределы его применения.

Высший начальник, отдавая приказ под влиянием известных обстоятельств, не может быть уверен в том, что эти обстоятельства не изменятся ко времени получения приказа исполнителем. Поэтому, он должен указывать, *что* надлежит сделать, предоставляя выбор *способов* низшей инстанции, на которую тем самым возлагается и *ответственность* за *меры*, *принятые* на основании этого приказа.

Если приказ будет вдаваться в частности, то подчиненный обратится лишь в машину для бессознательной передачи приказа дальше. Но подчиненный, который сам имеет право отдавать приказы, должен сознавать и *свою собственную ответственность*. *Только* при этом условии он будет в состоянии действовать сознательно и разумно и в том случае, когда предприимчивый противник создаст такую обстановку, которой высший начальник не мог предвидеть или не предвидел, но которая настоятельно требует принятия подчиненным быстрого решения. Подготовлять начальников именно к такой обстановке и составляет одну из существенных задач военной игры. На войне бывают положения, когда подчиненный вынужден действовать *вразрез* с приказом начальника. Правильно ли он действовал—укажет только, как и всегда в жизни, результат.

Военно-исторический пример. Здесь уместно привести пример. Обратимся к переживаниям одного командира дивизии, по его собственному же описанию. 22-го августа 1914 г., после полудня, командир 3-й резервной дивизии, генерал. ф.-Морген, получил по телеграфу от командующего 8-й армией, генерала ф.-Притвица, приказ атаковать своей дивизией

левый фланг и тыл русских южнее Ромнитенской пущи. Только с трудом уступил командующий армией настояниям энергичного подчиненного. Ген. ф.-Морген провел свою дивизию незаметно для противника в тыл русским. Под покровом темноты он со своей дивизией занял исходное положение для наступления; орудия на позиции, пехота с винтовками в руках, на голой земле ожидала только рассвета, чтобы внезапно открыть свой опустошительный огонь по русским, ведущим в это время с фронта бой с I резервным корпусом. Можно было ожидать больших результатов, могущих решить судьбу сражения. Тщетно пытался командир дивизии войти в связь с I резервным корпусом через конного офицера, так как положение вещей исключало возможность какой-либо иной связи. Он был совершенно предоставлен самому себе.

В это время прибыл самокатчик из крепости Летцена и привез ему следующий приказ штаба армии, протелефонированный штабу крепости для дальнейшей передачи по назначению: «Армия отходит назад, 3-й рез. дивизии надлежит тотчас же отойти к Ангербургу, где она будет посажена в поезда».

Что делать? Основания, которые привели ком. армией к такому совершенно непонятному для командира дивизии решению, этому последнему неизвестны. Что они веские—это само собой понятно. Исполним ли такой приказ для дивизии, которая стоит в полной готовности к наступлению в тылу у русских? Было ли известно командующему армией при составлении приказа об отступлении, что 3-й резервной дивизии удалось незамеченной пробраться в тыл русских? Достаточно ли было бы этого обстоятельства, быть может неизвестного командующему армией, чтобы решение об отступлении заменить приказом для атаки? Удастся ли утомленным длинным переходом резервистам, воодушевленным к преодолению непривычных для них трудностей ожиданием решительных результатов, незаметно уйти от противника; донесут ли их утомленные непривычные ноги до далекого Ангербурга? Не велика ли вероятность, что дивизия будет отрезана русскими, находящимися между нею и прочими частями армии?

Если бы командир дивизии, вопреки приказа штаба армии предпринял на рассвете вместо отхода наступление, то не могли ли подобные действия склонить командующего армией к отмене своего робкого решения об отступлении, дабы пожать почти созревшие плоды победы? Не подверглась ли 8-я армия где-либо в ином месте решительному поражению так, что даже и 3-я рез. дивизия ничего не могла бы изменить в обстановке, а только подвергла бы себя сильнейшему поражению?

Вот вопросы, которые осаждали командира дивизии и ко-

торые он обсуждал со своим начальником штаба. «Это был труднейший час моей жизни»,—заявил ген. ф.Морген. Скрепя сердце, решил он исполнить приказ штаба армии. Военная история его оправдает, но сделает упрек генералу ф. Притвицу, который в Ромнитенской пуще упустил из рук довольно верный успех. Он упустил великий момент своей жизни, который сделал бы его спасителем Пруссии, включил бы его имя в ряды имен великих полководцев, а армии Реннепкампфа уготовал бы «Танненберг».

Чрезвычайные обстоятельства могут понудить начальника отойти от того основного положения, что приказывающий не должен вторгаться в область полномочий своих подчиненных. Командующий армией, опасающийся за свой правый фланг, может, например, приказать:

«X корпусу обеспечить правый фланг армии одной дивизией» (вместо просто: «обеспечить», или «обеспечить значительными силами правый фланг армии»). Или командир полка в особых условиях может приказать батальонному командиру, чтобы он выполнил какую-либо определенную задачу 2-мя ротами. Эти исключения только подтверждают правило, что нельзя связывать подчиненным руки, а надо предоставлять им свободу в выборе средств, для достижения определенной цели.

Мы обратимся теперь к обсуждению некоторых, представляющихся важнейшими видов приказов, но не с целью дать шаблон. Мы хотим попытаться выдвинуть наиболее существенное, то, к чему все сводится.

Охранение отдыхающих войск.

Приказы «сторожевому охранению» обратились в мирное время как бы в спорт как на маневрах, так и в военной игре и на полевых поездках. Командиры и их адъютанты вечно боялись «что-либо упустить». На войне все это гораздо проще, и если действительно кто-либо забыт, то сам о том доносит, или сам же себе помогает.

В чем же цель охранения как на отдыхе, так и при наступлении? Войска должны быть охранены—обеспечены от внезапности. Одиночный бодрствующий человек, достаточно внимательный, не может быть захвачен врасплох. Если он встретится с противником, то быстро берется за оружие. Другое дело скопление людей, войсковая часть. Она требует времени, чтобы поставить себя в благоприятную для отражения внезапности обстановку. Обеспечение этого времени и есть задача охранения как на отдыхе (сторожевое охранение), так и на марше (походное охранение—авангард). Чем ближе к противнику, тем более войска подвержены внезапностям, тем ско-

рее приходится изготовляться к бою, тем мельче, значит, должна быть охраняющая часть. Существенно то, что сторожевые посты охраняют, главным образом, только в темноте, и на дальность наблюдения поэтому рассчитывать не приходится.

Несение службы охранения утомляет; для боя же каждый солдат должен быть по возможности свежим. Поэтому число охраняющих войск должно быть возможно меньше. Надо руководствоваться следующим соображением: «Какие наименьшие силы мне необходимы, чтобы справиться с задачей».

Если возможность боевого соприкосновения с противником, в виду его удаленности, исключена, то достаточно выставить несколько постов от самых передовых частей, для удержания неприятельских разъездов на известном расстоянии. Если столкновение с противником возможно или вероятно, то прежде всего надо подумать о сбережении сил. Лучше можно охранить себя, если использовать какие-либо местные благоприятные условия, напр., реку, чем если держать большое число войск в боевой готовности.

При составлении приказа—главное, чтобы начальник, который должен нести ответственность за охранение, определенно знал, в чем заключается его задача. Для этого требуются: возможно точные сведения о противнике, разведка в самых узких границах (сбережение сил), расположение собственных сил, подлежащих охранению, точное указание охраняющих частей и охраняемого участка, который лучше всего очерчивать дорогами; при этом должно быть совершенно определенно выражено—входят ли эти дороги в участок, или остаются вне его, а также указано местонахождение соседних охраняющих частей. Далее, охраняющий не должен оставаться в неведении того, что ему надлежит делать в случае наступления противника.

Не так важно, чтобы на каждую маленькую дорогу был назначен тотчас же сторожевой пост или застава—маленькие упущения урегулируются сами по себе. Но очень важно, чтобы войска не страдали от длительного промежутка времени, потребного на обдумывание и письменное изложение приказа. Ничто так не раздражает и не утомляет, как бесполезное торчание в ожидании приказа своего ближайшего начальника. Вопрос о передаче приказаний мы подвергнем особому обсуждению, так как он иногда важнее, чем тонкая и точная обработка приказа до самых мелких подробностей, с стремлением ничего и никого «не забыть», в результате чего приказ этот может притти слишком поздно. Гораздо важнее сообщить войскам наиболее существенное возможно скорее.

Наступательное походное движение.

Прежде чем перейти к обсуждению технических частностей составления приказа, мы приведем заключение, сделанное при разборе полевой поездки генерального штаба в 1912 г. генералом Шмидтом-фон-Кнобельсдорфом, несколько лет бывшего начальником штаба германского кронпринца в великую войну:

«Для наступательного марша штабом армии должны издаваться расписания движения, часто на несколько дней вперед. Как ни практична эта мера, все же применение ее имеет свои границы. Она приемлема только в том случае, когда исключена возможность, что соприкосновение с противником перевернет все предуказанные движения. Когда же находятся уже в соприкосновении с противником, то походное движение должно быть определяемо и регулируемо со дня на день.

Приказ о походном движении дополняется директивами отдельным корпусам. Подобные директивы должны разъяснять ком. корпуса цель предписанного ему движения. Только если последняя понята ком. армией может ожидать от каждого корпусного командира, что он в своих решениях будет держаться в рамках общего плана действий, намеченного штабом армии.

Задачи, даваемые кавалерийским дивизиям, должны быть более обширны во времени и пространстве, но также не должны носить слишком общего характера. Кавалерийской дивизии всегда полезно указывать направление ее движения, чтобы не выпустить ее совсем из рук. Если известно местонахождение или направление движения неприятельской стратегической конницы, то ей навстречу должна быть выслана своя кавалерийская дивизия, чтобы вытеснить неприятельскую с поля действий. Лишь когда это достигнуто, может она с успехом выполнить свою работу по разведке. Особенное внимание должно быть обращено на то, чтобы начальник кавалерии был постоянно ориентирован в обстановке и намерениях ком. армией и чтобы все изменения в общих распоряжениях ему своевременно сообщались. Только тогда можно надеяться, что кавалерия выполнит свои задачи вполне согласно воле высшего начальника.

Довольно часто приходится изменять первоначально намеченное направление наступления или произвести захождение армии. Но команд. армией, прежде чем приступить к выполнению подобного захождения, должен уяснить себе,—достаточно ли он далеко от противника, чтобы иметь возможность предпринять вообще какое-либо движение. Возможно оно только тогда, если в день выполнения его нет вероятия встречи с противником до самой темноты, другими словами, когда удаление его не менее 25 км. Иначе можно ожидать, что противник своим наступлением совершенно нарушит прекрасно разработанный план. Такое движение армии, точно так же, как сосредоточение армии к центру или к одному из флангов, может сулить успех только в том случае, если непосредственно за ним последует наступление.

Откладывание атаки дает противнику время для противодействия, чем опять-таки уничтожаются выгоды произведенного движения. Все передвижения войск должны быть постро

ены на той мысли, чтобы известные имеющиеся в распоряжении силы были направлены для удара во фланг противника. Уже один охват фланга противника дает значительный успех.

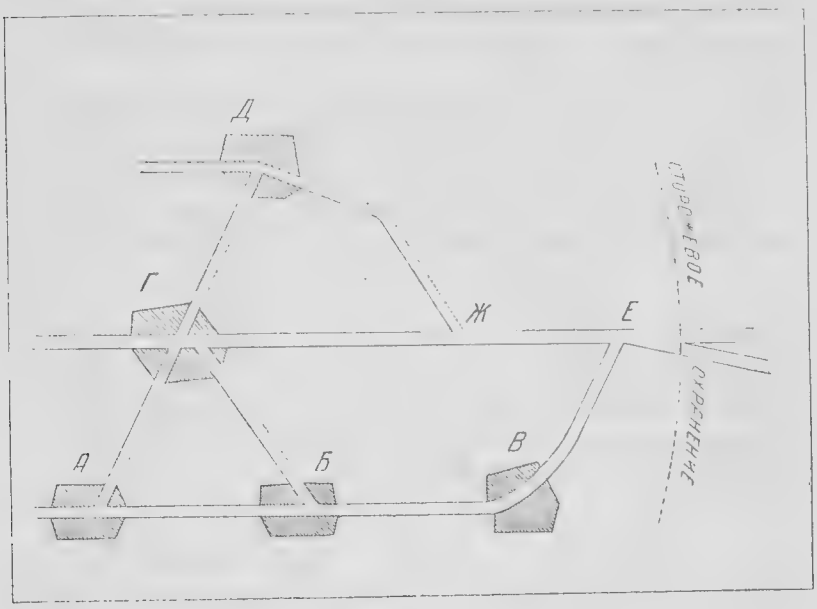
При отступательном марше, после неудачно начатого боя, важнейшим требованием является—оторваться от противника. Это значит отвести армию настолько, чтобы командующий получил свободу действий и мог при случае вступить с противником в новый бой при более благоприятных условиях. Частью отойти, частью продолжать бой,—ведет всегда к неудаче. Надеяться на победу, когда противник в состоянии тотчас же последовать за вами—это создавать себе несбыточные иллюзии. В таких случаях подробные директивы корпусным командирам особенно необходимы, иначе можно подвергнуться частичным поражениям, которые всю армию поставят в опасное положение. Тоже и при преследовании. Если корпусам будут даны только конечные пункты движения, то остается под вопросом—будет ли достигнуто во всяком случае желаемое уничтожение противника..

Если войска становятся биваком по обе стороны дороги, то приказ для походного движения очень прост. Движение будет продолжаться, как и в предыдущий день, с той разницей, что войска, выставленные в охранение от авангарда, поступят в главные силы. Иначе сборы для продолжения марша будут происходить без прикрытия, и частям, уже утомленным ночным охранением, выпали бы еще на долю трудности походного охранения, тогда как, пристроенные в конце колонны главных сил, они будут иметь достаточно времени для отдыха, пока колонна эта вытягивается во всю свою длину.

Если обстановка позволяет и имеется достаточное число населенных пунктов соответствующих размеров, то войска располагают в них по квартирам. Приказ для марша должен тогда предусмотреть, чтобы во всяком случае избежать перекрещиваний. Особенно надо следить за тем, чтобы части обозов не запрудили бы дорог. Не следует допускать кружных путей ни для одной войсковой части. На это преждевременно расходуются силы людей, которые в бой явятся утомленными. Утомляет также и бесполезное стояние на месте. Итак, самое важное, чтобы движение войск из пунктов, расположенных в стороне от главного направления движения, было так рассчитано по месту и времени, чтобы вливание их в общую походную колонну происходило без значительных перерывов. Надо помнить, что дивизия на походе имеет в длину 15—20 *км*, т.-е. требует от 3 до 4 часов на вытягивание своей колонны (см. черт. 4).

Головная застава должна в 7 часов утра перейти перекресток дорог Е. Авангард образует расквартированный в В 1-й пех полк. В него также войдут один эскадрон из Б и один дивизион полевой артиллерии из Д.

Было бы коренной ошибкой допустить, чтобы дивизия собиралась прямо в походную колонну по пути движения или около него. Следствием этого явилась бы необходимость для частей, расквартированных в Б, Г и т. д., совершать движение назад. Приказ должен быть составлен так, чтобы все войсковые части из их пунктов квартирования двигались к главной дороге в общем направлении движения. Поэтому войска из Б должны влиться в общую походную колонну у Д не через Г, а через В и Е; для этого улица в В должна быть



Черт. 4.

свободна от обозов. Войска из А могут быть направлены в Г или через Б—В на Е; при этом надо позаботиться, чтобы артиллерия, находящаяся в Г, при запряжке не загородила бы дороги. Войскам из Д пришлось бы сделать кружный путь, если их двинуть через Г, а не на Ж или прямо на Е.

Если есть время, то начальник штаба дивизии может разработать приказ, в котором укажет каждой войсковой части, в каком месте и в какой час она должна оказаться на главной дороге. Вообще, как правило, должно быть указано только из какого пункта и в котором часу известная часть авангарда (головная застава, головной отряд, голова главных сил) должна начать движение, а также откуда и когда

двинутся главные силы дивизии. Тогда делом младших начальников будет, руководствуясь сообщенным им походным порядком, устанавливающим порядок следования частей, точнейшим образом вычислить,—куда и когда должны прибыть подчиненные им части, избегая при этом всяких кружных путей.

Во избежание задержек движения в Г, штабом дивизии может быть, напр., приказано: «пехоте из А, Б и В войти в походную колонну у Е, а артиллерии из А у Г. Обозам до 10 часов утра дорог А—Б—В и Г—Ж не занимать». При этом надо иметь в виду, что конница очень охотно подходит к главной дороге на рысях, пехота же очень не любит, по причинам практического и морального свойства, когда конница на рысях обгоняет ее.

Издаваемое вместе с приказом «распределение войск» указывает силу авангарда и походный порядок главных сил.

Наступательное походное движение дивизии имеет общий вид, как указано на приложенном чертеже.

Штаб дивизии обыкновенно следует в голове главных сил авангарда. На передачу приказаний оттуда потребно:

		До головы гл. сил див.	До пол. арт. гл. сил. див.	До 3-го пех. полка.	До боев эшелона трансп.
верхом	на месте	20	27	50	90 мин.
	на ходу	13	18	36	60 „
в автомобиле	на месте	5	7	15	35 „
	на ходу	4	5	11	20 „

Прилагаемое к приказу на походное движение «Распределение войск» имеет такой вид:

Распределение войск.

Авангард.

Начальник ген.-м. Z.
1-й пехотный полк.
1-й егерский батальон.
1-й кавалерийский полк.
1-й дивизион 1-го пол. арт. п.
1-я рота 1-го сап. батальона.

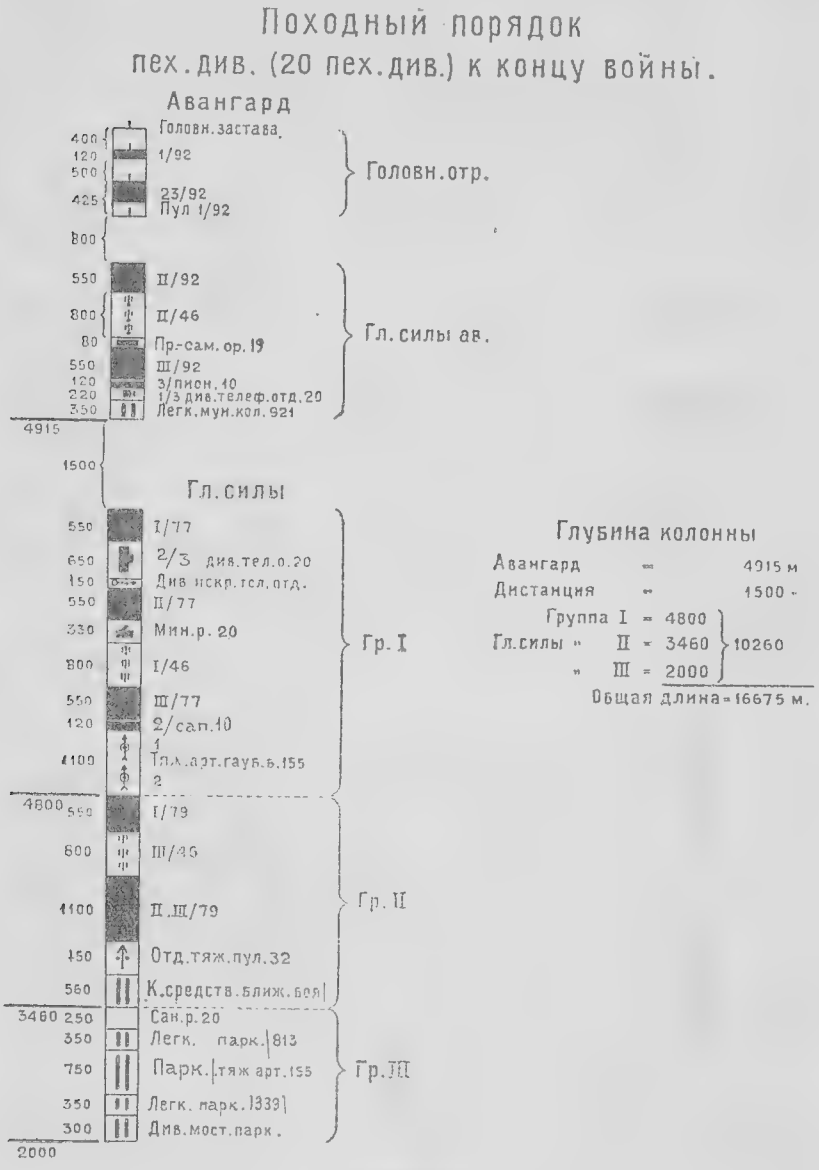
Главные силы (в порядке движения).

Начальник ген.-м. X.
2-й батальона 2-го пех. полка.
1 див-он 1-го пол. арт. полка.
1 бат. 2-го пехотного полка.
3-й пехотный полк.
4-й пехотный полк.
2-й полк полевой артиллерии.
Санитарная рота 1-й дивизии.

Распределение авангарда большей частью предоставляется начальнику его. Части войск, поступившие в его распоряжение, следуют в таком порядке: пехота, егеря, кавалерия, пол. артиллерия, саперы.

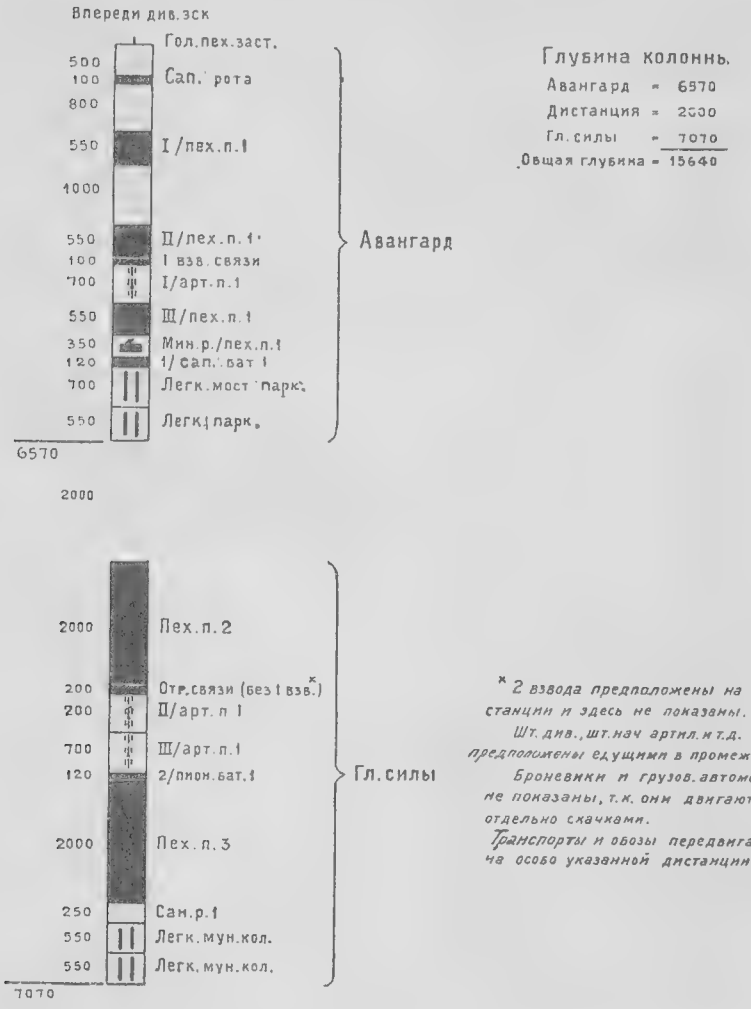
Распределение главных сил дается тут же, не вдаваясь в подробности. Напр., командиру пехотного 2-го полка предоставляется самому распределить, какие батальоны он пустит в голове колонны и какой будет распределен между частями артиллерии.

Целесообразно также разделять главные силы на «группы», чем упрощаются командные отношения. Для исчисления времени, потребного на доставку приказа какой-либо находя-



Черт. 5.

щейся на походе войсковой части, навстречу ей или в догонку можно пользоваться следующей формулой: $X = \frac{км}{В \pm Г}$, где X — число часов, потребных на доставку приказа, км — число километров от пункта высылки приказания до ме-



Черт. 6.

ста назначения ко времени отправки его, В—скорость передвижения передатчика в километрах, Г—скорость передвижения получателя приказания, + когда передатчик идет навстречу, — когда он догоняет.

Величина переходов.

Перед войной мы считали, что большие войсковые соединения, как, напр., армии, не могут проходить в сутки более 25 *км.* Эта точка зрения к а ж е т с я опровергнутой переходами в начале войны. Мы говорим «к а ж е т с я» опровергнутой. Конечно, были единичные случаи, когда дивизии и корпуса проходили двойное расстояние и больше. Но это было и будет исключением—способность людей и лошадей к передвижению не увеличилась. Не надо также сравнивать переходы привычных к тому солдат на маневрах мирного времени с теми требованиями, которые ставит война войскам, состоящим наполовину из людей, которые не привыкли ни к носке обмундирования и снаряжения, ни к ходьбе.

Но если даже железная воля вождя и воодушевление людей заставят войска совершить несколько необычно больших переходов, то через несколько дней порыв этот будет остановлен хотя бы тем, что слишком увеличится расстояние от источников питания продовольствием и боевыми припасами. Транспорты, идущие вперед нагруженными, а назад пустыми, должны таким образом проделывать путь войск вдвойне, и в конце концов при всем желании не будут поспевать на место во-время. Пусть это будут тяжелые путы, но таковые имеются налицо и отделаться от них нельзя. Быть может наша неудача на Марне в 1914 году тем и объясняется, что подвоз не мог быть согласован с быстрым продвижением войск вперед.

В будущую войну для подвоза снабжения будет, вероятно, привлечено еще большее количество автомобильных транспортов, чем в конце мировой войны; от этого войска сделаются более независимыми от подвоза. Опыт показал, что грузовые автомобили даже на трудной местности, при шоссированных дорогах, в сухую погоду служат отлично; так, в сухое время года они обеспечивали подвоз через пустыню от Ефрата к Тигру. Но как только почва размокнет от дождя или снега, автомобили застревают, и приходится вновь обращаться к услугам конских ног. Пока высшее командование не приобретет влияния на погоду, или техника не достигнет каких-либо особенных успехов, хорошо сделает часть, идущая в бой вдали от шоссированных дорог, если надежды свои возложит только на подвоз с помощью конных транспортов.

Иначе дело обстоит с малыми войсковыми соединениями, которые могут сами продовольствоваться местными средствами или быть особенно обильно снабжены продовольственными и

боевыми припасами. Они могут делать несравненно более длинные переходы. Способность к передвижению пехоты еще увеличивается, когда снаряжение людей перевозится на повозках. Но эта мера пригодна лишь для малых частей, так как, напр., пехотная бригада потребовала бы такого количества повозок, какое может быть предоставлено ей только в исключительных случаях. Для одного батальона требуется 16 повозок. Для таких целей, а также для перевозки малых частей, выдающуюся службу могут сослужить автомобили. Дело начальства позаботиться о своевременном опорожнении автомобилей в других местах и своевременной их доставке к месту погрузки, а также о достаточном обеспечении их горючим и смазочным материалами; автомобили без таковых — только лишний балласт.

Насколько мало может повлиять на увеличение сверх 25 *км* среднего суточного перехода для армий в будущие войны тот факт, что стрелковые батальоны, приданные кавалерийским дивизиям, совершали переходы по 50—60 *км* в сутки,— настолько же невозможно и увеличение скорости самого марша.

Смешанные отряды, из пехоты, конницы и артиллерии, при движении в одной колонне на значительные расстояния, проходят 1 километр в 15 мин., считая малые привалы; другими словами, они могут проходить 4 *км* в час. Значит, суточный переход в 25 *км*, без боя потребует 6 часов движения. Из этого уже следует, что назначать переходы свыше 25 *км* нельзя, так как тяжело нагруженным людям итти в затылок один другому свыше 6 часов крайне затруднительно.

Адъютант, высчитывающий, когда его полк или батальон должен выступить, чтобы точно попасть на свое место в общей походной колонне, может класть по 12 минут на километр. Пехотному же дозору, без вещевых мешков, требуется обыкновенно не более 10 минут на километр.

Конные части, следующие отдельно, могут считать на каждый километр по 10 минут шагом или по 7 минут рысью. Конный разъезд при движении переменным аллюром, шагом и рысью, будет двигаться со скоростью 1 *км* в 10 мин. Суточный переход его может дойти до 50—70 *км*, а в исключительных случаях, при отборных лошадях, и до 100 *км*. Большие же соединения, как кавалерийские дивизии, смогут проходить в среднем немного больше 30 *км*.

Быстрее всех, не считая автомобилей, передвигаются самокатчики, для которых можно считать по 5 минут на километр. Но самокатчики, особенно большими отрядами, прикованы к определенным дорогам. Для автомобилей, передающих, напр.,

приказание, можно считать по 3 минуты на километр. Аэропланы делают до 150 *км* в час. Направление ветра при этом брать в расчет не приходится, так как аэроплан обыкновенно летит туда и обратно, следовательно, встречный ветер обратится в попутный.

На 1 километр нужно:

10 мин. для одиночного пешехода (дозор).
12 » » небольших пехотных соединений до полка включительно.
15 » » всякой колонны соединенных родов войск.
7 » » одиночного всадника на коротких расстояниях,—до 10 *км*,—для отдельных эскадронов и отдельных батарей.
10 » » разъездов на расстоянии больше 10 *км*, кавалерийских отрядов, также дивизий и артиллерии,—на расстояния больше 10 *км* при переменном аллюре, шагом и рысью.
5 » » самокатчиков на расстоянии до 30 *км*.
7 » » » » » свыше 30 *км*.
3 » автомобилей.

В один час проходят:

одиночные пешеходы (дозоры)	6 *км*.
небольшие пехотные соединения до полка включ.	5 »
всякая колонна соед. родов войск	4 »
конные части перем. аллюром, шагом и рысью	7½ »
одиночные всадники рысью, отдельные эскадроны и батареи до 10 *км*.	9 »
разъезды далее 10 *км*, большие кавалерийские отряды перемен. аллюром, шагом и рысью	6 »
самокатчики до 30 *км*.	12 »
» свыше 30 *км*.	9 »
автомобили, считая задержки мотора . . .	20 »
аэропланы	150 »

Приказ для привала.

Известные обстоятельства, напр., выдача пищи из походных кухонь, делают необходимым назначение привалов для находящихся в движении войск. Их целесообразнее приноравливать к населенным пунктам, чтобы иметь воду. Кружных путей надлежит избегать, так как они утомляют больше, чем дает отдых. Привал нуждается в охранении, но не сторожевыми постами, а—особенно днем—дозорами, конными или на самокатах, ко-

торые могли бы с наблюдательных пунктов своевременно поднять тревогу; но они должны быть и достаточно сильные для отражения неприятельских разъездов. Разделение колонны на авангард и главные силы лучше сохранять. Для войск самое главное—знать продолжительность привала; только тогда ротный командир будет знать, какие он может принять меры для облегчения людей. При этом надлежит иметь в виду, что части, следующие в конце колонны главных сил, потратят больше времени на подход к населенному пункту, чем находящиеся в непосредственной близости к нему. По в сущности отдых продолжится для всех одинаково, так как части, подходящие позже к привалу, позже с него и выступят.

Приказ для привала можно давать приблизительно в таком виде:

1 дивизия:
1 а № 36. Село X 13. VII. 20.
9 час. утра.

Приказ по дивизии № 2.

1. Неприятельские разъезды замечены к 6 ч. утра у Z и Y.
2. Дивизии стать в 11 часов утра на большой привал продолжительностью 2 часа.
3. Авангарду встать для привала у с. А и охранять отдых. В 1 час дня головной заставе его пройти перекресток дорог в 2 *км* к северу от А, для дальнейшего следования.
4. Главным силам для привала встать:
2-му пех. п. и 2-му див-ну 1-го пол. арт. п.—вост. с. В.
3-му пех. п. и 1-му див-ну 2-го пол. арт. п.—зап. с. В.
4-му пех. п. и 2-му див-ну 2-го пол. арт. п. и 2 тяж. батареям—по обе стороны С.
5. Обозам 2-го разр. продолжать движение.
6. Штаб дивизии находится в школьном доме в В.

Письменно с самокатчиками начальникам авангарда и главных сил. Подпись.

Остановка на отдых. Приказ об остановке на отдых (ночлег) должен быть отдан еще во время перехода. В противном случае войска, в ожидании приказа, без нужды толкутся на месте или должны будут совершать даже передвижения назад. Для лучшего использования населенных пунктов, особенно конюшен, необходимо перемешивать в них конные части с пешими, а не отводить одни селения конным частям, а другие пешим. Этим, конечно, создаются

известные затруднения, так как перекрещиваний и кружных путей надлежит избегать.

Приказ в общих чертах будет таким:

Расположиться квартиро-биваком (по квартирам, биваком) в А—1-му пех. п. и 1-му див-ну 2-го п. арт. п., артиллерии следовать через X; в Б—2-му пех. п. и 2-му див. 2-го п. арт. п., и т. д.

Одновременно должны быть указаны те части, которые должны нести охранение. В большинстве случаев сторожевой отряд составляется из авангарда или части его. Но артиллерия авангарда входит в состав охраняющих войск лишь в редких случаях, так как их работа происходит ночью, тогда как артиллерия в темноте может стрелять лишь на самые близкие расстояния. Если же, пока еще светло, сторожевой отряд нуждается в поддержке артиллерии, то с наступлением темноты, таковую по большей части убирают. Мосты и т. п. самое лучшее заградить при помощи пулеметов.

Очень важно своевременно притянуть обоз 2-го разряда, в противном случае он окажется совершенно бесполезным для войск. Поэтому, тотчас, как принято решение об остановке на ночлег, подтягивают (самое лучшее через мотоциклиста) обоз 2-го разряда возможно ближе, т.-е. так, чтобы части войск могли произвести его дальнейшее подтягивание через своих самокатчиков и частям обоза не приходилось совершать кружных объездов. Войскам должно быть объявлено в приказе, где они должны встречать свои обозы. Кружные пути для обозов не имеют того же значения, как для войск; тем не менее не надо забывать, что продовольственным повозкам в большинстве случаев придется совершить еще передвижение к расходному магазину, для пополнения запасов. Сообщать обозу непосредственно из штаба дивизии сведения о расположении частей дивизии, чтобы отдельные части обоза могли самостоятельно подойти к своим частям, в большинстве случаев, будет невозможно. Тут является еще опасность, особенно в неприятельской стране, что обозные повозки, сопровождаемые унтер-офицером (часто без карты), собьются с пути.

В приказе о квартирном расположении, должно быть указано и о способе продовольствования.

Наступление. При наступлении надо, прежде всего, различать—идет ли дело о встречном бое, об атаке полевой укрепленной позиции или же о правильной атаке крепости или укрепленной позиции (окопная, позиционная война).

При встречном бое вопрос сводится к тому, чтобы упредить противника в развертывании. Кто раньше успеет развернуть в положение готовности большее количество войск, тот по всем вероятиям разобьет противника, который принужден будет всюду вести бой меньшими силами против больших. Так как пехота не может двигаться иначе, как шагом, то решающую роль сыграет здесь своевременное выдвижение артиллерии и пулеметов. Также и быстрое выдвижение самокатчиков или пехоты на автомобилях, с несколькими орудиями или автомобильными орудиями для занятия каких-либо важных рубежей, господствующей высоты и др. может оказаться очень важным.

Быстрое решение, быстро переданные частным начальникам (авангарда, главных сил, пехоты и артиллерии) отдельные приказания, которые уже потом будут сведены в один систематический «приказ о наступлении», обеспечат желаемое упреждение в развертывании.

Другое дело при планомерном наступлении. Тут надо, прежде всего, тщательно произвести разведку неприятельской позиции. В это время войска наступают в таком удалении, что пока еще не подвергаются действию неприятельского огня. Затем выдвигается пехота для прикрытия расположения собственной артиллерии. Задачей последней является разрушение неприятельских укреплений и подавление артиллерии противника прежде, чем пехота пойдет в атаку. Тогда как во встречном бою важнее всего быстрый натиск, планомерное наступление, наоборот, требует тончайшей подготовки, и вероятность успеха возрастает с полнотой отделки всех мелочей. Вообще о наступлении можно сказать, что вовсе нецелесообразно наступать на сильнейшие части противника или его позиции своими сильнейшими же частями, а более слабым частям противопоставлять свои слабые силы; правильнее будет поступать как раз наоборот. Искусство вождения и заключается в том, чтобы выявить слабые места противника, против них назначить свои главные силы, сильные же места противника связать своими слабыми силами. Тем вероятнее будет успех.

Оборона. Надо отличать оборону позиции, заблаговременно укрепленной и оборудованной всеми средствами обороны, от отражения внезапного неприятельского наступления, напр., во фланг при совершении наступательного движения. Обсуждение первой, так же как и правильной атаки укрепленной позиции, должно составить задачу особой военной игры.

Меры для быстрого принятия оборонительного положения

будут очень схожи с таковыми же для наступления, о которых говорено выше и к которым мы и отсылаем читателя. Главное—быстро установить артиллерию на удобную позицию для действия огнем и обеспечить ей надежное прикрытие пехотой. Часто контр-наступление будет лучшим отражением наступления противника, нежели пассивная оборона.

Отступление. Что слова «отступление» надлежит избегать—об этом попутно было уже говорено. Самое главное—освободить дороги в тылу фронта; это тем более важно, что отступление часто приходится начинать ночью. Поэтому, надо, прежде всего, отводить транспорты и обоз 2-го разряда. Целесообразнее направлять первые по параллельным дорогам. Может оказаться необходимым, чтобы транспорты оставляли боевые припасы и продовольствие в определенных пунктах, дабы выходящие из боя войска могли возобновить свои запасы.

Большею частью придется отдельные части пускать в движение отдельными же приказаниями и потом лишь издавать общий приказ. Однако, высшие начальники должны, путем словесных указаний, получить ясное представление об обстановке.

Место начальника. В конце каждого приказа должно быть ясно указано, где—в потребных случаях в разное время—можно будет найти начальника. К указанному месту он тогда прикован. Но если ему будет необходимо переменить место, то он безусловно должен оставлять часть своего штаба на первом указанном пункте, чтобы давать сведения о том, где находится начальник, куда направлять донесения и где получать приказания.

Заметка о распределении. Под приказом внизу справа помещается подпись отдающего приказ начальника, а внизу слева заметка о распределении и рассылке приказа в отдельные подчиненные части, напр., «оттиски через самокатчиков в....» (перечисление частей) или «продиктовано присланным за приказаниями от.....», или «передано по телефону».

Заметка о распределении имеет не только чисто историческое значение. Она, во-первых, позволяет отдающему приказ проверить, не пропустил ли он какой-либо инстанции, которой приказ должен быть направлен, или такой, которой содержание приказа должно быть известно, напр., соседние части, железнодорожные и этапные управления и т. п. Они получают приказ «для сведения» и тогда скорее и лучше будут ориентированы в предположенных мероприятиях отдающего приказ, чем если бы им было послано особое извещение.

Но заметка о распределении имеет также значение и для

получающего приказ. Из нее он усматривает, какие инстанции, с которыми ему придется действовать совместно, получили приказ и какие нет.

Передача приказов. Перейдем теперь к рассмотрению чрезвычайно важного вопроса о передаче приказов. Значение его может быть просто объяснено тем фактом, что приказ, слишком поздно доставленный исполнительному органу, по большей части оказывается уже невыполнимым. Первой мыслью, которую начальник должен хорошо продумать, является следующая: «когда приказ может дойти по назначению?» На основании полученного приказа получатель, в свою очередь, должен будет издать свой собственный приказ, что также требует времени. Пуст каждый, отдающий приказ, поставит себя на место какого-нибудь к-ра роты и т. п., который с тысячами забот о своих 200 чел., или 150 чел. и 200 лошадях, в 11 часов вечера не знает еще, когда его рота на следующее утро должна выступить; кроме того, ему то же надо отдохнуть. Как может он отдохнуть, если ожидание приказа отогнало от него всякий сон? Людей и лошадей надо еще перед выступлением накормить. Не забывайте этого, пишущие приказы!

Тем не менее приказ нужно и должно основательно продумать, изложить в сжатой и ясной форме и снять с него копии (оттиски). Но, ведь, гораздо труднее одну и ту же мысль выразить в нескольких метких словах, чем изложить ее длинными тягучими фразами: значит и на это нужно время. Как согласовать эти два требования — основательность обработки и скорость?

Возникновение приказа. Прежде всего выясним себе зарождение самого приказа, основы его дальнейшего построения. Возьмем для примера приказ по армии, находящейся на марше. Штаб армии находится в 15 *км* позади средней колонны армии и вызвал к 6 часам в штаб-квартиру ординарцев от всех штабов корпусов для получения приказа. От тех донесений, которые эти ординарцы привезут с собой о событиях дня, в течение которого произошли мелкие стычки с противником, зависит решение ком. армией, а, следовательно, и приказ на следующий день. Но к назначенному времени не прибыли еще оба ординарца от корпуса, играющего первенствующую роль. Один, вследствие остановки мотора, запаздывает на ½ часа, а другой, задержанный в бою,—на 1 час. Таким образом, ком. армией не сможет представить себе ясную картину обстановки ранее 7¼ часов. Он коротко посоветуется со своим начальником штаба, примет решение, которое нач. штаба сообщит своему 1 а (начальник оперативного отдела), а этот, в свою очередь, должен будет переложить это решение на бумагу в форме

приказа. Написанный проект текста приказа должен быть одобрен начальником штаба и подписан ком. армией, на что пойдет по меньшей мере ½ часа; его надо еще отпечатать на машинке и размножить, что потребует не менее ¾ ч. времени. Значит приказ будет готов к выдаче самое раннее в 8½ ч. От ½ до 1 часа пойдет на пересылку его с ординарцами на автомобиле в штабы корпусов, куда он попадет значит около 9¼ ч. вечера.

Командир корпуса обсуждает со своим нач. штаба необходимые меры, которые, как и в штабе армии, должны быть облечены в форму приказа. Опять пройдет по меньшей мере 1—1½ часа; будет уже 10½ часов вечера, когда приказ штаба корпуса выйдет готовым к распределению. В 11 часов вечера он попадет к командиру дивизии. Снова обсуждение с нач. штаба. В лучшем случае приказ выйдет из штаба дивизии через час, и через 20 мин., значит, около 12 ч. 20 мин. ночи, попадает он к начальникам пехоты и артиллерии, сторожевого охранения и т. д., которым, в свою очередь, понадобится 15—20 минут, чтобы сообщить своим частям самое необходимое. Приказ путешествует в полки, оттуда в батальоны, роты и т. д., куда он, не считая побочных задержек, попадет к 1—2 часам ночи, чтобы, быть может, потребовать выступления в 3 часа ночи. Это означает немедленную тревогу, поспешное выступление, часто без завтрака, с недокормленными лошадьми, в темноте, вследствие чего остаются многие предметы снаряжения, о которых потом люди будут вспоминать с бранью и проклятиями по адресу начальства, либо стараться возместить потерянное незаконным путем.

Предварительное извещение.

С вышеуказанными неудобствами во всяком случае приходится бороться. Это достигается тем, что из высшей инстанции—в данном случае штаба армии—войскам сообщается возможно раньше самое существенное по телефону, по радио, через посланных на автомобиле, сбрасыванием с аэроплана или другими способами. Существенным в приведенном нами примере является час выступления войск на следующий день. Командующий армией или его начальник штаба могут его назначить, не ожидая изготовления приказа, в настоящем примере, значит, в 7½ часов вечера; если же решение было принято прежде и от донесений запоздавших ординарцев зависели лишь некоторые частности,—то еще раньше. Будет достаточным, если в штабы корпусов по телефону будет сообщено так: «на завтра продолжение движения по тем же дорогам. Головным заставам пехоты пройти линию А—Б—В—Г—Д в 3 часа утра. Подробный при-

каз следует». По передачу этого сообщения нельзя поручать телефонисту, а оно в написанном виде передается офицеру, который вызывает к телефону офицера из штаба каждого корпуса, диктует ему это приказание, заставляет его повторить, а фамилию принявшего и час передачи отмечает на приказе. Если же, вследствие позднего поступления донесений, решение не может последовать так скоро, чтобы успеть дать войскам предварительное сообщение в указанной выше краткой форме, то войскам будет лучше всего указана услуга возможно ранним сообщением хотя бы часа выступления. Краткое указание могло бы иметь тогда такой вид: «войскам с 5 ч. утра быть готовыми к выступлению». Подобное сообщение лучше внезапной тревоги, которая должна бы иметь место только в случае внезапного наступления противника.

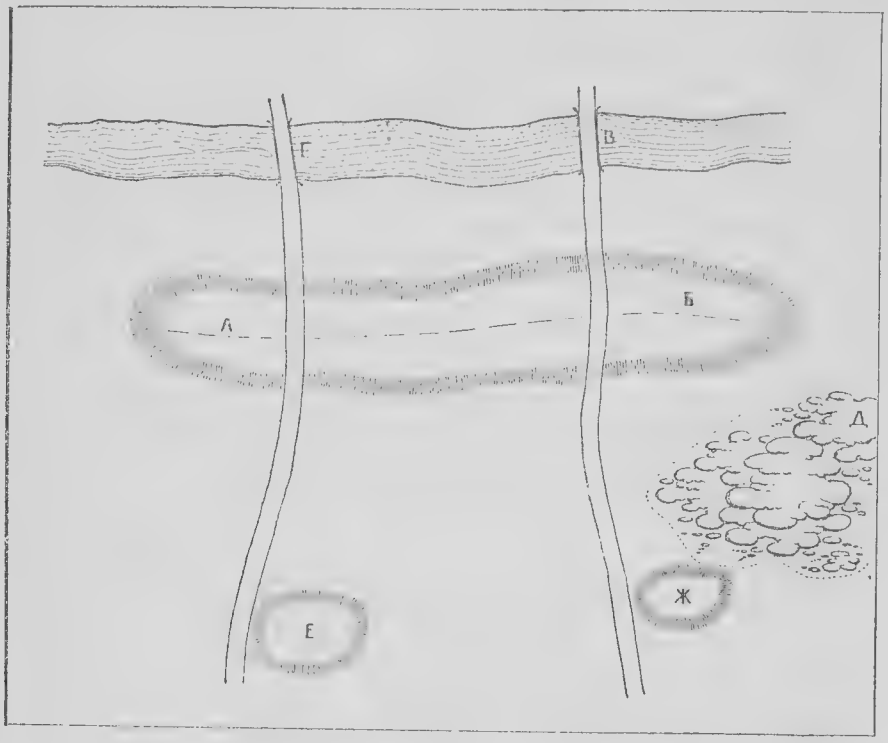
Было бы также ошибкой, в случае наступления из походной колонны, терять время на составление приказа. Гораздо важнее, возможно скорее в кратце сообщить войскам самое существенное. Попытаемся осветить это на примере дивизии.

Пример. Командир 1-й дивизии выехал на автомобиле к авангарду и остановился на высоте Ж с хорошим кругозором (см. черт. 7).

Штаб корпуса только что передал через офицера ген. штаба на автомобиле следующее приказание:

«Гребень высоты А—Б занят слабыми неприятельскими силами. Сильные колонны противника, каждая около дивизии, перешли к 10 ч. утра реку у В и Г в южном направлении. Ком. корпуса решил отбросить противника к реке. Поэтому надлежит тотчас же занять высоты А—Б. 2-я дивизия будет атаковать по обе стороны пути своего наступления. 1-й дивизии атаковать противника через лес Д в направлении на В. По мосту открыть возможно скорее огонь тяжелой артиллерии. Командир корпуса находится на высоте Е». Рядом с ком. дивизии находится начальник авангарда, который слышал приказание, переданное офицером ген. штаба. Командир дивизии отдает словесно начальнику авангарда следующие распоряжения: «вы слышали приказ штаба корпуса. Авангарду развернуться для наступления правее дороги, в лесу. О занятии исходного положения донести немедленно. Приказ для наступления будет отдан мною. Вам будет подчинена тяжелая гаубичная батарея, и ей надлежит тотчас же открыть огонь по мосту. О выдвижении артиллерии я распоряжусь. Пока я остаюсь здесь». Начальник авангарда повторяет данное ему задание и тотчас же отправляет своего адъютанта галопом к начальнику головного отряда со след. приказанием: «Головному отряду остановиться; ни в коем случае не переходить северной опуш-

ки леса». Затем он сам галопом едет к начальнику своих главных сил, в голову колонны, куда вызвал через офицера-ординарца начальника артиллерии. Там он приказывает: «свернуть в лес», показывая рукой вправо. Затем: «Дивизия из этого леса атакует противника на впереди лежащей высоте. Головному отряду приказано остановиться. Пехоте занять исход-



Черт. 7.

ное положение для наступления вправо от шоссе, позади северной опушки леса. О готовности донести. Артиллерии тотчас же занять боевую позицию за высотой вправо от дороги. Найти позицию для тяжелой артиллерии для обстреливания моста у В. Время открытия огня мною будет указано».

Командир дивизии послал одного из своих офицеров-ординарцев верхом к начальнику главных сил со следующим приказанием: «Дивизия атакует через лес, лежащий перед нами, высоту у Б, слабо занятую противником. Главным силам свернуть в направлении к лесу. Начальнику главных сил

и начальнику артиллерии тотчас выехать к командиру дивизии на высоту Ж. Тяжелой гаубичной батарее тотчас выдвинуться и поступить под команду начальника авангарда». Нач. гл. сил передает это последнее приказание через офицера-ординарца в гаубичную батарею в следующих выражениях: «батарее выехать на рысях и поступить в распоряжение начальника авангарда на высоте Ж». Ком. батареи, получив это приказание, тотчас приказывает своему старшему офицеру вести батарею рысью, сам же с одним офицером и унтер-офицером едет вперед, чтобы получить приказание начальника авангарда до прибытия своей батареи.

Благодаря приведенным распоряжениям, было исполнено все, что может быть исполнено вначале. Все дело в том, чтобы не задерживать движения дивизии, избегая всяких ненужных остановок, так как потерянное время противник использует для усиления. С другой стороны, надо, чтобы авангард не наскочил на противника и не понес бы больших потерь. Командир дивизии имеет теперь время, чтобы приказать произвести разведку леса и местности с целью наступления, так как развертывание дивизии в боевой порядок займет 3 часа. Ему будет достаточно 2 часов, чтобы отдать полный приказ со всеми подробностями, с принятием в соображение новых выяснившихся данных, если он не предпочтет пустить авангард в наступление, не ожидая развертывания главных сил. Наступлению авангарда можно было бы придать больше мощи, подтянув вперед часть полевой артиллерии главных сил.

Мы укажем на некоторые малопонятные выражения, которые, однако, часто употребляются, например, «дивизия внезапно атакует противника». Спрашивается, допустит ли противник подобную внезапность; быть может он лучше осведомлен о нашем движении, чем мы о нем. «Авангард у з а н я т ь опушку леса». Начальник авангарда не будет знать, что ему делать: должен ли он опушку занять стрелками и открыть огонь, или должен сосредоточиться в лесу в сомкнутых строях, заняв опушку лишь дозорами.

Выступление для наступательного походного движения и наступление во встречном бою—вот два положения, которые требуют частных приказаний, во избежание излишней потери времени и кружных путей. Поэтому мы подробно остановились на них. В других случаях большею частью представится возможность действовать на основании заранее обдуманного плана и выпустить совершенно правильно обработанный приказ. Но и тут всегда надо помнить, что полученный приказ выполним только тогда, когда он с в о е в р е м е н н о попадает к тем, которые должны его выполнить.

Именно скоростью своих передвижений выказала наша армия свое превосходство над другими, особенно русской и английской; но скоростью не вследствие более быстрой ходьбы, а вследствие способности быстро принимать решения и быстро же претворять их в действия. Упражнять эти качества при военной игре вполне возможно. Это может выполнить руководитель—но не вмешательством, а путем ввода приближающихся к действительности предположений, создающих известные затруднения: поломка колеса, недостаток бензина, падение лошади, разрыв провода, смерть посланного с приказанием—все это может оказать решительное влияние на своевременное поступление донесения или приказания. Поэтому особенно важные донесения и приказания рекомендуется отправлять двумя средствами связи.

Особые распоряжения.

Общие указания.

В то время, как «приказ» регулирует и распределяет все то, что нужно делать и знать непосредственно ниже стоящему начальнику для решения его тактической задачи,—«особые распоряжения» касаются частностей, которые лишь косвенно служат главной цели. Выражаясь иначе, «приказ» имеет в виду мероприятия чисто боевого, а—«особые распоряжения» — административного характера. Провести между ними резкую грань крайне трудно. Обстановка может потребовать, чтобы в «приказе» имелись указания о направлении движения обозов, в то время, как может оказаться целесообразным некоторые частности о службе связи, относящиеся к области чистой тактики, поместить в «особых распоряжениях». И здесь, как всюду, мы отвергаем шаблон. В общем, «приказ» выражает взгляд и мысль начальника о противнике и способах его поражения. С этой точки зрения может быть рассматриваем и приказ об отступлении, так как он дает возможность к принятию новых мер для одоления противника путем изменения неблагоприятно сложившейся обстановки на лучшую. Напротив того, «особые распоряжения» касаются обстановки позади фронта. Они не менее важны, чем «приказ», так как,—об этом мы уже говорили,—солдат, не имеющий во-время пищи и боевых припасов, является беззащитным.

Как и «приказ», «особые распоряжения» должны быть основательно продуманы. Понятное и безошибочное изложение их требует внимательного рассмотрения всех мелочей; движение обозов и транспортов не должно мешать движению войск: скрещений и кружных путей следует избегать, возможность ошибочных указаний должна быть исключена. Боец в стрелковой цепи только в том случае получит своевременно свои патроны для поражения врага, если этапное управление достаточно заблаговременно будет извещено, куда и к какому времени выслать поезд с боевыми припасами, если парк во-время прибудет к станции выгрузки, не измучив лошадей, если, на-

конец, пехотные патронные двуколки удачно встретятся с патронным парком для получения от него боевых припасов.

Использование железных дорог. Для сбережения сил людей и лошадей железные дороги, само собой разумеется, должны быть использованы возможно дальше вперед. И тут также обязателен принцип, выдвинутый для войск: «всякая кружная дорога вредит успеху». Во время сражения при Танненберге оказалось возможным отдельные вагоны с боевыми припасами продвигать до самого поля боя 1-го корпуса. Пехотные патронные двуколки и зарядные ящики отдельных батарей получали боевые припасы непосредственно с железной дороги.

Транспорты снабжения. На основании тех же положений надлежит действовать и при подвозе продовольствия. Надо иметь только в виду, что боевые припасы нужны только в дни сражения, а продовольствие ежедневно. Полковой обоз 2-го разр., везущий припасы для приготовления пищи в походных кухнях, часто бывает вынужден возвращаться в тот же день назад, чтобы получить от продовольственного транспорта новые запасы. Поэтому для них неизбежны утомительные марши. Как бы ни были велики переходы, совершаемые победоносными войсками в их стремлении вперед, в конце концов, войска все же зависят от работоспособности лошадей продовольственных транспортов. Автомобильные транспорты могут сыграть существенную роль для переброски грузов на большие расстояния, но все же техника еще не дошла до того, чтобы можно было совершенно обойтись без лошадей.

Связь. Далее, «особые распоряжения» могут касаться вопроса о службе связи, регулируя проведение телефонных линий и проч., а также использование радиостанций.

Санитарные меры. Далее подлежат урегулированию санитарные меры. Полевые госпитали и санитарные роты должны быть продвинуты вперед или развернуты. Для эвакуации больных и раненых могут быть использованы порожние транспорты и обозы, возвращающиеся за продовольствием и боевыми припасами.

«Особые распоряжения» должны также содержать запрещение захода в подозрительные по заразе места.

Забота о больных лошадях тоже требует особых распоряжений, вопросы о возмещении убыли из ремонтных депо, открытие конских лазаретов—регулируются этими распоряжениями.

Вывоз пленных. Если предстоит или идет сражение, тотчас всплывает вопрос о вывозе пленных. Подумать только, как легко закупорить дороги, какие требования могут быть предъявлены железной дороге, когда число

пленных доходит до таких размеров, как в сражении при Танненберге, когда пришлось в несколько дней вывезти из района операций 90.000 русских.

Из всего вышеуказанного явствует, какое множество обстоятельств должно быть принято в соображение, чтобы не остановились колеса сложного механизма армии. Во время войны положение несколько облегчается тем, что специалисты, как санитарный офицер, интендант, телеграфный офицер вносят свои специально-технические предложения. Согласовать их с требованиями и интересами войск и облечь все в форму приказа—уже дело офицера ген. штаба.

Распределение работы в штабе.

Мы вставим здесь несколько слов о распределении работы в штабе корпуса. Единственным ответственным за все мероприятия для одоления врага является командир корпуса. Его начальник штаба делает ему предложения, при расхождении во взглядах должен обосновать и отстаивать свое мнение, в случае нужды может настоять на своем увольнении.

На основании принятого решения, начальник штаба дает необходимые указания своим офицерам ген. штаба и адъютантам, которые, руководствуясь ими, вырабатывают проекты приказов и особых расположений и представляют их на одобрение начальника штаба; затем, оперативный приказ представляется на подпись командира корпуса.

Работа распределяется так:

Офицер ген. шт. I a.

Оперативный приказ, оперативные и тактические работы, проекты приказов, ведение документов, касающихся операций. Наблюдение за разведкой, сообщение обстановки и замысла всем офицерам и чиновникам, доклад поступающих приказов и донесений. Дневник военных действий.

Офицер ген. шт. I b.

Особые распоряжения по снабжению:

а) Продовольствие, а также движение полковых обозов 2-го разр., парков и прочего обоза, совместно с полевым интендантом и начальником парков и обозов.

б) Санитарные мероприятия, совместно с врачами.

в) Трофеи, распоряжения относительно пленных, уборка поля сражения.

г) Сношения с этапными и тыловыми управлениями.

д) Железнодорожные перевозки.

Офицер ген. штаба I с.

Служба связи и передача сведений.

а) Проект особых распоряжений для корпусного телефонного отделения.

б) Соображения для использования авиации (аэродромы, перемещение их, связь со штабом корпуса, посадочные площадки, размещение и довольствие летчиков, составление проектов необходимых приказов).

в) Ознакомление начальника телефонного отделения и офицеров летчиков с обстановкой и замыслом.

г) Печать, шпионаж, сбор разных сведений.

д) Связь со штабом армии, соседними войсками и дивизиями.

е) Шифры.

ж) Собственное и неприятельское боевое расписание.

Адъютант II а.

Ежедневный приказ по корпусу и приказ по штабу, касающиеся первый—дел личного состава, вооружения и обмундирования, отличий и т. п., а второй—всей внутренней службы штаба корпуса.

Адъютант II b.

Дела личного состава нижних чинов, штаты, списки потерь, списки кадрового состава, пополнение нижними чинами, печатные издания.

Снабжение. Для подвоза снабжения служат войсковой обоз и транспортные колонны и обозы. Войсковой обоз делится: на «боевой обоз» (1-го разр.), следующий при боевых частях, и обоз 2-го разр., о котором отдаются особые распоряжения. К обозу 1-го разр. относятся: на каждую роту—по 1 патронной повозке, 1 походной кухне, на каждый батальон—по 1 санитарной повозке, 1 повозке с шанцевым инструментом, заводные лошади. К обозу 2-го разряда относятся: на каждую роту—по 1 вещевой и продовольственной повозке, на каждый батальон—по 1 вещевой повозке, по 2 повозки с имуществом для починки оружия. Точно такие разделяется и распределяется войсковой обоз у других родах войск[1]).

Парки и транспорты. Парки и транспорты подчиняются приказу штаба корпуса, которому они приданы по боевой организации. Для движения они делятся на транспорты 1-го эшелона, 2-го эшелона и «вне эшелонные».

Если предстоит бой, то необходимые для него транспорты,

[1]) Данные германской армии.

подтягиваются в качестве «боевого эшелона», но не сейчас же распределяются по дивизиям.

Как только войска остановятся на отдых, то продовольственные повозки войскового обоза 2-го разр. передают свои запасы походным кухням, а сами возвращаются к «раздаточному пункту», который на основании «особых распоряжений» создается из продовольственного транспорта, притянутого из 1-го эшелона. Там они пополняют свои запасы. Смотря по величине перехода, войсковые продов. повозки и опорожненные взводы продовольственного транспорта расквартировываются и продовольствуются в месте нахождения «раздаточного пункта», или направляются—первые к войскам, а вторые к этапному магазину или железнодорожной станции, где вновь нагружаются. Эти транспортные взводы движутся «вне эшелонов». Для пополнения запасов опорожненного взвода 1-го эшелона выдвигается 1 взвод 2-го эшелона в 1-й эшелон, а опорожненный взвод этого последнего пополняется из взвода «вне эшелона», следующего вперед после нагрузки.

Каждый эшелон имеет своего начальника, ответственного за порядок, размещение и довольствие и принимающего необходимые для этого меры соответственно «особым распоряжениям».

Если предстоит бой, и из транспортов предположено сформировать «боевой эшелон», то «особые распоряжения» штаба корпуса составляются примерно в следующем порядке:

Штаб 1-го корпуса. 1. VIII. 12.

Особые распоряжения на 2. VIII.

1. I корпус завтра атакует противника у гор С.
2. Распределение эшелонов указано в перечне.

Поступают в распоряжение:

1-й дивизии—боевой эшелон А, в 9 ч. утра головной колонны у дер. У.

2-й дивизии—боевой эшелон Б, в 10 ч. утра головной колонны у дер. Х.

4-му эшелону подойти в 11 ч. утра к F.

2-му эшелону подойти в 3 ч. утра к W.

3. Вновь подтверждается, чтобы одна сторона дороги всегда оставалась свободной для движения автомобилей. Неисполнение сего повлечет за собой наложение тяжелых взысканий.

Действия в Восточной Пруссии в августе 1914 года, как пример для военной игры.

Введение. Из всей массы походов и сражений великой войны ни одно военное событие так не выделяется, в качестве поучительного примера для военной игры, как военные действия в Восточной Пруссии в августе 1914 г. Кто хочет заняться стратегией или организовать стратегическую игру для армий, найдет там такую массу приковывающего внимание материала, какую может дать только положение в последней трети августа 1870 года.

Август 1914 г. еще более поучителен. Он дает в течение одной недели такую богатую перемену событий, что в этом отношении является единственным в военной истории. Армия, отступающая перед превосходными силами противника, после перемен в высшем командовании, спустя 7 дней, преследуемая первым противником, наносит полное поражение другому также превосходящему в силах противнику на местности, удаленной на 200 *км* от поля сражения с первым. Никогда более рельефно не выражалось значение личности полководца.

В Ромнитенской пуще (на русской границе, 30 в. ю.-з. Вержболова) начальник с нерешительным характером (ф. Притвиц) с самого начала кампании лишь ограничивается полумерами, и в результате выпускает из рук довольно верную победу. Смелые его преемники, со стальной волей (Гинденбург-Людендорф) сумели свои войска, находящиеся под впечатлением страха от отступления, поднять до высшего проявления воинской доблести и повести к победоносному сражению, сопровождавшемуся охватом и полным уничтожением врага.

Точно также и тактик, командир дивизии и низших соединений, найдет себе здесь очень много интересного и поучительного. Военная история редко может дать такой подбор действий; кавалерийская дивизия в неприятельской стране, действующая совершенно отдельно пехотная дивизия, наступление и отступление полевых и крепостных войск, оборона и контрнаступление, встречные бои и преследование. Ниже мы попы-

тасмся представить все это в форме, понятной и для непосвященного и приспособленной для военной игры. При этом мы стараемся не только изобразить военные действия на плане для военной игры, что интересно для всякого, занимающегося военной историей, но также отметить отдельные эпизоды, особенно пригодные для организации новой военной игры. При описании событий на немецкой стороне мы можем опираться на собственные заметки и немецкие официальные данные, что же касается до мероприятий русских—«красной стороны», то они большей частью построены на предположениях.

Предварительно упомянем здесь, что начальник генерального штаба, генерал ф.-Мольтке, зимой 1913 года дал своим офицерам ген. штаба задачу, которая почти дословно схожа с той, которая была поставлена командующему 8-й армии с 18 по 20 августа. Отсюда можно вывести—какой прекрасной подготовкой военная игра является для действительной войны. Не надо лишь забывать того, чему учились, когда нервы особенно напряжены ответственностью за жизнь и смерть тысяч людей. К обсуждению решений поставленной задачи начальник генерального штаба приступил следующими словами:

«Хотя в многочисленных решениях первой заключительной задачи и имелось в виду наступление на Гродненскую группу, но значение его не уяснено в полной мере. Те, которые не стремятся к нему, говорят: «противник атаки не примет; он уклонится от удара».

Такая постановка вопроса еще часто подкрепляется тем положением, что «надо всегда предполагать относительно противника, что он предпримет то, что для нас является наиболее неприятным». Но это изречение должно понимать в том смысле, что хотя мы в своих соображениях и должны учитывать образ действий противника, наиболее для нас неприятный, а для него выгодный, но вовсе не предполагать, что противник именно это и п р е д п р и м е т, а только, что он это сделать м о ж е т. Решение должно определяться прежде всего собственной волей. Придавая слишком большое значение соображениям о возможных действиях противника, мы тем самым ставим себя в зависимость от его воли».

Обстановка в начале войны.

(Пригодна для организации военной игры армии против армии).

Н е м ц ы (с и н и е) приложения №№ 1 и 2.

8 армия (см. приложение 3) назначена для защиты Восточной Пруссии восточнее Вислы. 14 августа для прикрытия всей границы она разделена следующим образом:

I арм. корпус: 1-я пех. див.—Гумбинен и его окрестности.

2-я пех. див.—Тракенен и окрестности, штаб корпуса—в Пистербурге.

1-я кав. див.—в бою у Ширвинта.

I-й рез. корпус: 1-я рез. див.—на р. Ангерапп, к сев.-вост. от Норденбурга, 36-я рез. див.—на р. Ангерапп, к востоку от Норденбурга, штаб корпуса—в Норденбурге.

XX арм. корпус: 37-я пех. див. и 41-я пех. див.—Алленштейн и окрестности, штаб корпуса—в Алленштейне.

XVII арм. корпус: 35-я пех. див. и 36-я пех. див. Сольдау и окрестности, штаб корпуса—в Сольдау.

3-я рез. див.—Торн (приказом по армии от 14 августа она была уже перевезена из Торна в Норденбург).

Штаб армии—в Мариенбурге.

Для непосредственного охранения границы корпуса сформировали смешанные отряды различной силы, большей частью состоящие из 2-х полков пехоты, 1 дивизиона полевой артил., 1 сап. роты, ½ сан. роты, которые вместе с ландверными бригадами расположились, на подобие сторожевого охранения, для обеспечения границы.

Штабу армии, сверх того, подчиняются гарнизоны крепостей Кенигсберга, Грауденца, и Торна (см. боев. расп.).

Согласно имеющихся донесений о противнике, он расположен на биваках следующим образом (карта № 1):

Филиппово и вост.—1 пех. див. (донес. летчика).

Сувалки и вост.—1 пех. див. (донес. летчика), 5-я стрелковая бриг. (агент. свед.), 2-я кав. див. (агент. свед.).

Сейны и вост.—1 пех. див. (донес. летчика).

Серее и вост.—1 пех. див. (донес. летчика).

Шлаванты и вост.—1 пех. див. (донес. летчика).

Вержболово—26-я пех. див. (донес. кав. див.).

Вильковишки—1 пех. див. (донес. летчика и агент. сведения).

Кибарты—Ширвинт—3-я кав. дивизии (донес. кав. див.).

Ширвинт—1-я и 2-я кав. див. (агент. свед.).

Таувоген—1 своди. пех. бриг., с 19-м драг. и 16-м гус. пп. (агент. свед.).

Симпо—выгрузка артиллерии (донес летч.).

Гуделе—1 кав. див. (агент. свед.) [1]).

Усиленная разведка, предпринятая 14-го августа 1-й кав. дивизией, установила присутствие у Швиринга превосходных сил кавалерии, однако совершенно бездеятельных, а также, что

[1]) I русская армия к этому времени состояла из 3 армейских корпусов (6 пехотных дивизий и 1 стрелковая бригада), 5 кавалерийских дивизий и 1 кавалерийской бригады (Прим. ред.).

Ширвинт занят по меньшей мере 1 пех. батальоном и двумя батареями.

По железным дорогам из внутренней России к Варшаве оживленное движение днем и ночью. В Варшаве идет выгрузка (донес. летчика).

По южной границе Пруссии разъезды, выдвинутые вперед войсками пограничного прикрытия, повсюду были встречены огнем.

По железной дороге Варшава—Млава движения нет. Дороги к югу от Нарева свободны от войск (донес. летчика).

Продовольствие. Довольствие всех войск производится через военные учреждения (а не путем реквизиции от местного населения). Продовольственные магазины и склады снаряжения устроены в Кенигсберге, Эльбинге, Мариенбурге, Грауденце, Торне. Запасы магазинов в Кенигсберге, Грауденце, Торне могут быть расходуемы только с разрешения верх. командования. Продовольственные магазины с 8 дневным запасом находятся: для 1 арм. корп. в Кенигсберге, для 1-й кав. дивизии в Кенигсберге, для 1-го рез. корпуса в Эльбинге, для XX арм. корпуса в Алленштейне, для XVII арм. корпуса в Данциге, для 3-й рез. дивизии в Торне. В Мариенбурге имеется автомобильная мастерская со складами бензина и смазки, а также ремонтное депо, в Кенигсберге и Торне аэродромы и автомобильное депо. Все продовольственые и фурпарковые колонны (обозы корпусные и дивизионные) нагружены по положению.

Зерновой хлеб собран, картофель и репа еще стоят на полях. Скот в изобилии. Частные пекарни в Мариенбурге, вследствие скопления войск и прекращения частных перевозок по железным дорогам, принуждены получать муку из наличия армейских магазинов.

Снабжение боевыми припасами. Войска и парки, так же как и крепости, полностью снабжены положенными им боевыми припасами. Запасы крепостей, за исключением войсковых запасов главного резерва, могут расходоваться только с разрешения верховного командования.

В распоряжении штаба каждого корпуса во внутренней Германии находятся:

1 поезд в 6 вагонов с патронами для пехоты,

1 поезда по 6 вагонов со снарядами для легкой артиллерии.

2 поезда по 6 вагонов со снарядами для тяжелой артиллерии.

Вагоны могут быть, по-одиночке или вместе, вытребованы через заведывающего перевозками штаба армии и через 24 часа прибудут на привисланские станции.

Задачи для военной игры.

1. Оценка обстановки командующим армией 14/VIII вечером.

2. Приказ по армии от 14/VIII вечером.

3. Меры, принятые 1-ой кав. дивизией для разведки.

4. Воздушная разведка.

5. Обеспечение границы I арм. корпусом.

6. Меры по продовольствию и снабжению боевыми припасами I арм. корпуса.

7. Действия 1-й кав. дивизии.

Укажем еще на разногласие, возникшее между штабом армии и штабом I арм. корпуса при оценке положения за семь дней до того. Русские были тогда почти вдвое слабее, чем 14/VIII. Командир I корпуса предполагал атаковать своим корпусом русских у м. Кибарты, чтобы нанести им частичное поражение и тем замедлить их развертывание. Штаб армии, наоборот, не хотел подвергать свои незначительные, по сравнению с русскими превосходными силами, войска частичному поражению и поэтому воспретил наступление.

Оценка обстановки 14. VIII.

Наступление противника к восточной границе Пруссии подвинулось дальше, чем к южной. Против последней незаметно никаких намерений наступательного характера, но все же надо считаться с тем, что по меньшей мере часть русских войск, ныне выгруженных в Варшаве и еще перевозимых туда, будет двинута в направлении через Нарев. На их прибытие к южной границе Пруссии, особенно при наличии лишь двух железнодорожных линий слабой пропускной способности, надо считать примерно—семь дней.

Расположенные же, согласно донесений, близ восточной границы неприятельские силы могут, наоборот, каждый день перейти в наступление. Поэтому важно разбить их раньше, чем неприятельские силы подойдут к южной границе. Если противник на восточной границе ожидает дальнейших подкреплений, то его надо атаковать возможно скорее, прежде, чем окончится его развертывание; выигрыш каждого дня—лишний шанс успеха.

Однако, надо, во всяком случае, считаться с тем, что противник превосходит нас в силах. Тем более необходимо сосредоточить все силы. Наличие провозоспособных железных дорог, которые можно использовать для перевозки, озерные пространства и высоты с большими лесами, а также возможность столкнуться со слабейшей частью противника, диктуют сосредоточение армии к северу от оз. Мауэр для атаки прежде всего неприятельских сил, расположенных, по донесениям, вокруг м. Кибарты (Вержболово). Надо еще упомянуть, что

трудно проходимая местность, протяжением с севера на юг, примерно, в 70 км (от двух до трех дней марша), сулит действительную фланговую защиту против русской атаки со стороны Оссовца, затрудняет также наступление тех русских сил, которые, по сведениям, собраны у Сувалок и восточнее, и по-видимому, еще не закончили своего сосредоточения. Река Ангерапп и озерные пространства с крепостью Летцен затрудняют также неприятельскую разведку, так что представляется возможность создать завесу для сокрытия сосредоточения армии от взоров противника.

Частные действия I армейского корпуса и I резервного корпуса могли бы повести к частичным поражениям, а поэтому их надо отклонить. Могущее последовать наступление противника названные корпуса должны отразить на реке Ангерапп, при чем левый фланг их будет в этом случае прикрыт 1-й кав. дивизией.

XVII корпус перевозится по железной дороге на линию Гумбинен—Инстербург, а 3-я рез. дивизия в Норденбург. Перевозка участвующих в операции войск может быть закончена в 4 дня. XX корпус может походным порядком в 3—4 дня достичь района Летцена, при чем пехота возможно дальше перевозится по железной дороге.

Течение мыслей командующего армией надо полагать было точно такое. Они нашли свое отражение в следующем приказе по армии от 14-го августа в 4 ч. пополудни (приложения 1 и 2):

Штаб армии. 14 августа 1914, 4 ч. пополуд.

Приказ по армии.

1. Представляется невозможным наступление противника южнее Ромнитенской пущи против линии Мазурских озер. Его передовые части, пехота и артиллерия, наступают с линии Грос-Цимахен—Мирунскен.

2. Армия сосредоточивается к своему левому флангу, чтобы противодействовать наступлением продвижению русских.

3. XX корпусу продвинуться в район Ортельсбурга. На него ложится прикрытие армии от могущего последовать со стороны русских наступления южнее оз. Шпирдинг. Иметь в виду возможность нападения на Иоганнисбург, поэтому в г. Бяле оставить пока находящийся там отряд.

3-й рез. дивизии, с 6-й ландв. бригадой, удерживать линию Николайкен—Летцен.

1-й рез. корпусу удерживать линию р. Ангерапп, имея правый фланг у оз. Мауэр.

XVII арм. корпус будет перевезен по железной до-

роге через Алленштейн и Кенигсберг в Инстербург—Бокеллен—Норкитен, откуда будет выдвинут в Даркемен.

I-й арм. корпус остается пока у Гумбинен—Инстербурга. Главный резерв Кенигсберга сосредоточивается у Инстербурга.

2-я ландв. бриг. удерживает линию р. Мемеля (Немана).

Назначение 1-й кав. див. остается прежнее.

Охранение правого фланга против, вероятного, наступления русских от Нарева возлагается на следующие отряды, объединенные под общей командой ген. ф.-Унгер:

а) Отряд из Торна—у Страсбурга,
б) Отряд из Граудейца—у Лаутенбурга.
в) 70-я ландв. бриг.—у Млавы—Сольдау.
г) Отряд из Данцига—у Нейденбурга.

4. Разведка:

XX арм. корпусу по линии Маков—Ломжа—Оссовец.

3 рез. дивизии по линии Оссовец—Августово.

1 рез. корпусу по линии Августово—Сувалки—Вижайны.

1 арм. корпусу с кав. див.—по линии Пржеросль Кальвария—Вильковишки—Юрбург.

Воздушная разведка:

XX арм. корпусу по направлению кАреву и за ним.

I арм. корпусу по Неману и через Тильзит к Шавлям.

Разведку прикрывающих отрядов в Страсбурге, Лаутенбурге, Сольдау, Нейденбурге, по линии Липно—Серпец—Цеханов—Прасныш организовать генералу ф.-Унгер.

5. Воздухоплавательное отделение № 8 будет перевезено в Норденбург и передано в распоряжение I рез. корпуса.

6. Тыловые пути:

XX арм. корпуса—Алленштейн—Остероде,

3-й рез. дивизии—Летцен—Растенбург—Зенсбург—Гутштат.

1 рез. корпуса — Ангербург—Дренгфурт—Бартенштейн—Бишофштейн—Гейльсберг,

XVII арм. корпуса—Даркемен—Норденбург—Гердауен—Шиппенбейль—Бартенштейн.

1 арм. корпуса—Инстербург—Йодлауken—Мульдинен—Алленбург—Фридланд—Прейсиш-Эйлау,

Главного резерва—Кенигсберга—дороги по обе стороны р. Прегель, ведущие в Кенигсберг.

7. Штаб армии остается в Мариенбурге до 15-го, а затем переезжает в Бартенштейн, куда прибудет 16-го августа в 12 ч. дня.

Командующий армией ф.-Притвиц.

По поводу этого приказа заметим:

Пункт 1-й имеющиеся сведения о противнике излагает совершенно недостаточно. «Представляться невозможным» ничто на войне не может.

Пункт 2-й—неудачный выбор выражений, которые были осуждены генеральным штабом еще в мирное время: «противодействовать наступлением» выражает лишь нерешительность. «Атаковать»—короче и гораздо яснее. Из слов «продвижение русских» видно, что «невозможное» в 1-м пункте стало свершившимся фактом во 2-м пункте.

Пункт 3-й так мало отвечает принятым в генеральном штабе методам, что его и обсуждать не стоит; мы отсылаем читателя к предлагаемому нами приказу. Остановимся на одной его фразе: «Охранение правого фланга армии против, *правда, маловероятного, наступления русских от Нарева* и т. д.».

Эта фраза указывает, что командующий армией и его начальник штаба составили себе картину о положении, которая отвечала их желаниям, но вовсе не соответствовала действительности. Довольно странно было ожидать, что русское командование не использует столь выгодного для них вклинения Восточной Пруссии в русские области и не попытается действовать охватом; и что, наоборот, оно предпримет наступление в том направлении, которое, вследствие местных условий и принятых оборонительных мер (крепости Кенигсберг и Летцен), менее всего обещает успех. Наступление на Сольдау в случае удачи отрезало бы всю страну, с находящимися в ней войсками к востоку от линии Сольдау—Эльбинг, от остальной Германии. Этим предвзятым мнением объясняется потрясающее действие полученного на следующий день донесения о действительном русском наступлении в направлении через Нарев, которое побудило командующего армией отдать приказ об отступлении за р. Вислу.

Пункт 4-й. Указаниями генерального штаба еще в мирное время было воспрещено употреблять в приказах по поводу разведки выражение «по линии». Против этого выставлялось то соображение, что разъезд или эскадрон может считать свою задачу законченной, даже найдя эту линию свободной от врага, тогда как в нескольких километрах за этой линией противник быть может стоит, окапывается или производит передвижение.

Точно также и воздушная разведка ни в каком смысле не отвечает основным положениям. Что должен делать летчик, которому дано «направление к Нареву»? И как далеко ему надо лететь, если ему указано разведать «за Наревом»?

Принципам генерального штаба отвечало бы больше, если бы приказ армии был изложен примерно так:

Шт. 8-й армии. Мариенбург, 14. VIII. 1914 г.
Iа № 4 ч. пополудни.

Приказ по армии.

1. По всей границе наши разъезды были встречены огнем. К северу и югу от Нарева только слабые неприятельские силы. За сильной кавалерией, подкрепленной пехотой и артиллерией, между Ширвинтом и Маркграбовом развертывается неприятельская армия, главные силы которой сосредоточиваются, повидимому, юго-восточнее железной дороги Сувалки—Олита. Пока установлено точно: у Филиппова, Сувалок, Сейи, Шлавант, Серее—по одной пехотной дивизии, западнее Сувалок—2-я кав. див. и 5-я стрелковая бригада. У Кибарт и Вильковишек—по одной пехотной дивизии, у Гуделе—одна, в районе Ширвинта—3 кав. дивизии, в том числе 1-я и 2-я гв. кав. дивизии, у Таурогена—одна свободная пехотная бригада, с 19-м драг. и 16-м гус. полками.

Примечание. Эти первые сведения о противнике приводятся так подробно потому, что только тогда подчиненные начальники могут принять целесообразные меры для разведки. Имеет большое значение, что некоторые отдельные части войск указываются поименно. Если, напр., наш раз'езд захватит в плен неприятельский раз'езд от 16-го гус. полка, то он или получатель движения уже знают, что присутствие 16-го гус. полка штабу армии уже известно и что захваченный раз'езд не принадлежит вновь появившейся части.

2. Армия сосредоточивается за р. Ангерапп для наступления против северного крыла противника.

3. Разведка:

1-й кав. дивизии, с подчиненной ей 2-й ландв. бригадой, прикрывая в районе сев.-восточнее Инстербурга развертывание армии, в то же время точно установить присутствие неприятельских войск у Таурогена, около Кибарт и Ширвинта, особенно его кав. дивизий.

1 арм. корпусу и 1 рез. корпусу точно установить силы и места нахождения противостоящего им противника. Разграничительная линия для разведки: Даркемен—Тольмингкемен—Кальвария (все пункты для 1 рез. корпуса).

XX арм. корпус отвечает за разведку на своем правом фланге. По вступлении в Летцен, войдя в связь с 1-м рез. корпусом, точно устанавливает нахождение у Филиппова и Сувалок указанных донесениями частей противника. Задача разведки на правом фланге армии остается та же.

Воздушная разведка.

Авиационному отряду армии и управляемому аэростату наблюдать за путями, ведущими от Варшавы и Белостока к Нареву.

XX арм. корпусу наблюдать железные дороги Гродно—Белосток—Ломжа.

I рез. корпусу точно установить нахождение юго-вост. железной дороги Сувалки—Олита войск противника, указываемых в донесениях, а также выгрузку войск, производящуюся дальше по этой железнодорожной линии.

I арм. корпусу наблюдать железную дорогу Вильна—Ковна. Необходимо точно установить, продолжаются ли еще выгрузки и в каком направлении выступают уже выгрузившиеся дивизии.

4. а) I рез. и I-й арм. корпусам прикрывать своими частями впереди р. Ангерапп сосредоточение армии. Разграничительная линия та же, что и в п. 3. I арм. корпусу учредить в Инстербурге управление гарнизонного коменданта.

В случае наступления противника удерживать р. Ангерапп за собой. Крепость Летцен и 6 ландв. бриг. поступают под команду I рез. корпуса. Установление прочих взаимоотношений оставляю за собой.

б) Главному резерву Кенигсберга прибыть по железной дороге в Инстербург 15 августа после полудня и поступить под начальство I арм. корпуса

в) XVII арм. корпусу с 16 августа в 3 ч. пополуночи начать выгрузку на линии Кенигсберг—Инстербург. Расположиться севернее линии Инстербург—Яннишкен—Алленбург. Все пункты включительно для XVII арм. корпуса.

г) XX арм. корпус походным порядком, пользуясь железной дорогой для пехоты (без повозок и лошадей), начнет прибывать в Летцен 18-го. На нем лежит охранение правого фланга армии.

д) 3-я рез. дивизии начать с 16 августа в 3 ч. пополуночи выгрузку в Норденбурге. Расположиться по дороге Норденбург—Гердауен.

е) Южную границу охраняют под общим начальством ген. ф.-Унгер:

Отряд из Торна—у Страсбурга.
Отряд из Грауденца—у Лаутенбурга.
70-я ландв. бриг.—у Сольдау.
Отряд из Данцига—у Нейденбурга.

5. Тыловые пути:

XX арм. корпуса—Летцен—Растенбург—Рессель—Зеебург—Вартенбург—Алленштейн. 3-й рез. дивизии—Норден-

бург—Гердауен—Шиппенбейль—Бартенштейн. I рез. корпуса—Даркемен — Трепнен — Шалпирен—Мульдчен—Алленбург—Фридланд. XVII арм. корпуса—Янишкен—Обелишкен—Ворпилен—Удербален—Велау. I арм. корпуса и главного резерва Кенигсберга — Инстербург—Норкитен—Таплакен—Таппау — Кенигсберг. По возможности использовать р. Прегель. 1-й кав. дивизии—Инстербург.

Отрядам ген. ф.-Унгер довольствоваться местными средствами.

6. Штаб армии 15 августа 7 ч. веч. выедет на автомобиле и к 12 ч. ночи будет в Гердауене. Донесения с 15 августа 7 ч. веч. направлять в Гердауен, который к 6 ч. веч. телеграфному отделению армии соединить проводами со штабами корпусов и 3-й рез. дивизией. Армейскому радио-телеграфному отделению оставаться для приема донесений от кав. дивизии.

Подпись.

Размножен и отправлен:

1) с летчиками:

Штабу I корпуса также I рез. корпуса и 1-й кав. див. 5 экз.

2) с мотоциклистом:

XX арм. корпусу . . . . . 5 »

3) по железной дороге:

XVII арм. корпусу, также для группы ген. ф. Унгера, по . . . . . 5 »

Железнодорожным комендантам в Кенигсберг и Данциг по . . . . . 2 »

Штабу крепости Кенигсберг . . . . . 3 »

Штабу крепости Торн, также и для 3 рез. дивизии по 3 »

Запасных . . . . . 6 »

Всего . . . . 64—»

Для урегулирования тыловых сообщений было бы еще лучше издать «особые распоряжения».

Бартенштейн мы считаем слишком удаленным от армии. Кроме того, Гердауен лежит на главной железно-дорожной линии и является железнодорожным узлом, куда сходится большое число телеграфных проводов. Поэтому передача сведений здесь лучше обеспечена, чем в Бартенштейне.

По существу, главное различие заключается в том, что XX корпус будет привлечен к участию в предположенном сражении. По решению генерала ф.-Притвиц он от этого был совершенно изъят. Присутствие его ко времени боя на правом фланге армии, вероятно удержало бы командующего армией от его злополучного приказа об отступлении. Благоприятные местные условия—о чем сказано при оценке обстановки, –

представлявшие прекрасную фланговую защиту, совершенно не были приняты в соображение.

К п. 5 «Тыловые пути» надо заметить:

XX арм. корпусу, вместо более короткого пути через Зенсбург, выбран путь через Рессель, чтобы иметь возможность использовать железную дорогу как можно дальше. То же соображение послужило основанием для выбора тыловых путей остальных корпусов и дивизий. При этом имелось в виду по возможности предоставить в распоряжение каждого корпуса и каждой самостоятельной дивизии по одной железно-дорожной линии и по одной отдельной дороге.

Это не всегда окажется возможным. Тогда необходимо по меньшей мере давать корпусам отдельные конечные железнодорожные станции, иначе, как железная дорога, так и пути, ведущие к одной станции, будут до такой степени перегружены повозками, что скоро создастся беспорядок, а с ним неаккуратность и ненадежность подвоза снабжения.

К большим населенным пунктам дороги часто сходятся лучеобразной сетью. В этом случае большей частью невозможно избежать перекрещивания в этом одном пункте тыловых путей, например, двух корпусов. Но тогда движение в этом пункте должно быть распределено по различным улицам. Это выразится в приказе след. образом: «I арм. корпусу улицы к северу, II арм. корпусу—к югу от церкви». Населенный пункт должен, в свою очередь, озаботиться установкой при входе и в разных местах селения хорошо заметных дощечек, которые бы безошибочно указывали путь обозам проходящего корпуса. Ночью дощечки должны быть освещены.

Дело отдельных корпусов—войти в соглашение с железной дорогой, которой и предоставляется собственно решение вопроса, чтобы конечный железнодорожный пункт был возможно более продвинут вперед, дабы тем сократить лошадям транспортов снабжения обратный путь. Само собою разумеется, что этим облегчится, а, следовательно, и упорядочится подвоз. Пункты, указанные в конце приказа, те самые, до которых, по меньшей мере, должна быть использована железная дорога.

В неприятельской стране это положение труднее провести, так как железные дороги будут испорчены противником, и придется обратиться к перевозкам грузов на автомобильных и конских транспортах. Так как каждая из воюющих сторон стремится возможно скорее перенести ужасы войны на территорию противника, то тем более является обязанностью возможно более использовать железные дороги, пока ими можно распоряжаться. Тем самым будут сбережены лошади к тому времени, когда они окажутся необходимыми.

Но для выбора тыловых путей решающее значение принадлежит не только железным дорогам и сети прочих путей; должно также быть принято в соображение и стратегическая обстановка. В рассматриваемом случае командующий армией предполагает атаковать правый фланг противника. Значит, возможно и вероятно, что собственный левый фланг будет назначен для охвата, а, следовательно, будет продвинут в северном или северо-восточном направлении. Поэтому тыловые пути уже теперь должны быть намечены так, чтобы удлинение их в заданном направлении можно было выполнить без труда и особых изменений. На бумаге провести изменение тыловых путей очень легко, но не так обстоит дело на практике, когда железная дорога уже изготовила огромное число оттисков, служебный персонал их распределил, а в то же время начальник транспорта либо совсем не получил этих изменений, либо получил их слишком поздно; в результате задержка в доставке боевых припасов. Передача донесений и приказаний, которая наталкивается на затруднения в действующих войсках, тем более вызывает затруднений в транспортах и обозах, где может оказаться недостаток как в личном составе, так и в технических средствах. Но и в этом вопросе мы должны предостеречь от перенесения опыта позиционной войны в маневренную.

Положение 14-го августа.

Русские (красная сторона). Неманская армия перевозится по железным дорогам Ковно—Вержболово (Кибарты) и Олита—Сувалки к пунктам сосредоточения. К 6 ч. веч. 14-го августа выгружены из вагонов и находятся:

в Таурогене . . .	свод. пех. бриг. (6 бат-нов, 3 батареи), 19-й драг. и 16-й гус. п.	
около Ширвинта .	1-я и 2-я гв. кав. дивизии, 3-я кав. див.	
около Вержболово (Кибарты)	III арм. корпус	25-я пех. дивизия. 27-я пех. дивизия.
около Вильковишек	XX арм. корпус	14 (28)-я пех. дивизия. 15 (29)-я пех. дивизия. (еще выгружается)
у Гуделе	1-я кав. дивизия.	
„ Филиппово и окрестности	5-я стр. бригада XX (III) арм. кор. 2-я кав. дивизия.	
у Сувалок	II арм. корпус	3 (26)-я пех. дивизия.
„ Сейны		4 (43)-я „ „
„ Серее	IV арм. корпус	7 (30)-я пех. дивизия.
„ Шлаванты . . .		8 (40)-я „ „

Наревская армия частью находится в Варшаве, частью выгружается с железной дороги. К ней принадлежат, сверх того, два гусарских полка и две полевых батареи в Млаве и гарнизоны крепостей Ломжи и Осовца. Армия к 15-му августа готова к выступлению лишь частично и ранее 24-го перейти через Нарев не может.

Выдвинутым к германской границе кавалерийским частям нигде не удалось прорвать немецкое пограничное прикрытие. Летчики доносят о больших биваках войск и передвижениях в районе Инстербурга и Гумбиннена. По агентурным сведениям у этих пунктов сосредоточен I арм. корпус. Переправы через р. Ангерапп между Инстербургом и Ангербургом, по донесениям, всюду заняты. О XX арм. корпусе, занимающем гарнизоны в Алленштейне и его окрестностях, никаких определенных сведений не поступило. Все же надо предполагать, что он остался в Пруссии, восточнее от Вислы. По сведениям мирного времени в Восточной Пруссии возможно сформирование от одной до двух резервных дивизий и нескольких ландверных бригад со слабой артиллерией.

Агенты сообщают, что идут лихорадочные работы по вооружению крепостей Кенигсберга и Пилау, а также и крепостей по Висле. Наступление, произведенное сегодня одной синей кав. дивизией на Ширвинт, было после кровавого столкновения отбито. Было точно установлено присутствие 3-го кир. полка, 1-го драг., 4-го уланск. и 9-го конно-егерск., а также двух батарей.

14 августа в 4 ч. пополудни поступил в штаб армии в Ковно следующий телеграфный приказ верховного главнокомандующего:

«Неблагоприятная обстановка на французском театре требует немедленного перехода неманской армии в наступление в направлении на Кенигсберг. Выступление наличных частей начать завтра» [1]).

[1]) В действительности главковерхом была дана 13 августа н. ст. директива № 1, сущность которой заключалась в следующем: противник направил большую часть сил против Франции, оставив в В. Пруссии от 3 до 4 корпусов, несколько резервных дивизий и ландверных бригад. Авангарды его выдвинуты к границе, но главные силы, несомненно, находятся западнее линии Мазурских озер.

Армиям фронта поставлена задача перейти в решительное наступление с целью разбить противника, отрезать его от Кенигсберга и захватить его пути отступления к Висле, для чего 1-й армии наступать от линии Вержболово—Сувалки на фронт Инстербург—Ангенбург в обход линии Мазурских озер с севера, с охватом левого фланга противника, а 2-й армии—от линии Августов—Граево—Мышинец—Хоржеле, направляя главные силы от линии Мышинец—Хоржеле на фронт Руджаны—Ортельсбург и далее к северу во фланг и тыл линии озер. *Прим. ред.*

Продолжение

Наревская армия частью находится в Варшаве ...

Kartenseite 1—2.

Übersichtskarte des Östlichen Kriegsschauplatzes.

Erläuterungen:
I = frontverlauf am 12.7.1915.
A.Gr.G. = Armee-Gruppe Gallwitz.
A.A.W. = „ -Abt. Woyrsch.
S.A. = Süd-Armee.
Armeegrenze.

Der Befehlsbereich des Oberbefehlshabers Ost, des Generalfeldmarschalls v. Hindenburg, umfaßte die Armeen zwischen der oberen Weichsel u. der Ostsee, zur Heeresgruppe des Generalfeldmarschalls v. Mackensen gehörten die K.u.K. 1., Bug-, 11. und K.u.K. 4. Armee. Warschau ist mit beherrschbarem Mitteln befestigt.

Maßstab 1:4,500,000

Cz.B. = Höhenzug Czerwony-Bór.

Der große Krieg in Einzeldarstellungen. Heft 27/28.

Zeichnung, Druck u. Verlag Gotha

Kartenseite 5—8

Skizze 2.

Ortelsburg
Szczuczyn
Neidenburg
Willenberg
Myszyniec
Kolno
Janowo
Chorzele
Nowogród
Lomża
Narew
Ostrolenka
Mlawa
Kumilsko
Soldahnen
Lachowo
Grabowo
Romany
Stawiski
Poryle
Janowo
Mały Płock
Kobylin
Jedwabno
Dobrzyjałowo
Oszyny
Zelechy
Bronowo
Podgorze
Wyrzyki
Czer-
Kurken
Jedwabno
Wikno
Kaltenbern
Malga
Wallendorf
Grünfließ
Muschaken
Wallen
Lipowitz
Gr. Schemanen
Gr. Jerutten
Farienen
Turoscheln
Karpa
Leman
Friedrichshof
Liebenburg
Dombrowy
Wolkowe
Zalas-Wencki
Cioloszka
Lyse
Wykrot
Lipniki
Cieriory
Kuzie
Wyk
Jbojna
Gr. Leschienen
Czarnia
Surowe
Zaremby
Wach
Flammberg
J. Kościelny
Powiersen
Duczymin
Grzebsk
Gr. Zawady
Krzynowłoga-Wielkie
Olszewka
Ulatoroka
Krzynowłoga-Mała
Kuklin
Dzierzgowo
Kitki
Dembsk
Żarnowo
Pawłowo
Oglenda
Osowiec-Szlacencki
Szła
Drondzdzewo
Amelin
Ruzieck
Nowa Wies
Dłutowka
Wyszek
Cierpienta
Barańowo
Jednorożec
Bakula
Omulew
Kierzek
Piaseczna
Rozoga
Hadzidło
Dylewo
Gibałka
Dombrówka
Malochowo
Obierwia-Smolska
Przystań
Lascowiec
Lonczyn
Dzbenin
Kleczkow
Miastkowo
Grzymały
Szczepankowo
Usznik
Pisa
Skrwa
Narew
Prontnica
Tucoal
Skroda
Berdowo-Lonki
Piłodowinka
I. A. K.
XI. A. K.
XVII. A. K.
XIII. A. K.

Продовольствие.

Продовольствием неманская армия, за исключением овса для кав. дивизий и хлеба для всей армии, должна быть обеспечена из местных средств.

Наполненные магазины в Ковне и Гродне могут расходоваться только с разрешения верховного командования.

Положение дел с урожаем то же, что у соседних.

Снабжение боевыми припасами

В Вильне, Ковне и Гродне находятся в распоряжении штаба армии:

1 поезд из 6 вагонов с патронами;

4 поезда, каждый по 6 вагонов, со снарядами легкой артиллерии;

4 поезда, по 6 вагонов, со снарядами тяжелой артиллерии.

В Ковне и Гродне имеется в каждом по:

1 аэродрому с 12 аэропланами,

1 автомобильному и

1 ремонтному депо.

Оценка обстановки.

Возможность одновременного наступления Неманской армии в направлении на Кенигсберг и Наревской армии в направлении Сольдау—Эльбинг приказом верховного главнокомандующего обратилась в скорую действительность. Атака крепости Кенигсберг имеет шансы на успех только в случае подвоза осадных парков, особенно тяжелой и осадной артиллерии. Сейчас же может быть вопрос лишь о том, чтобы готовые части армии направить в возможно выгодном направлении для наступления против полевых войск противника.

Столкновение с противником можно предвидеть на р. Ангерапп. Почти с уверенностью можно считать, что наступление будет встречено со стороны противника I арм. корпусом и отброшенной у Ширвинта кав. див., но, вероятно, также XX арм. корпусом и резервными и ландверными соединениями.

Р. Ангерапп, а особенно озерные и лесные пространства вокруг Летцена благоприятствуют обороне даже более слабых войсковых частей. Не исключается, однако, возможность попытки противника атаковать отдельно части армии, разделенные Ромнитенской пущей. Поэтому наступление должно вестись так, чтобы была обеспечена взаимная поддержка. Прежде, чем сделать ближайшие распоряжения для атаки, необходимо, чтобы, несомненно, более сильная кавалерия произвела разведку противника. Для этого собранные 4 кав. дивизии сле-

дует бросить в направлении на Инстербург, чтобы заглянуть за линию реки Ангерапп. 2-я кав. дивизия должна быть направлена на р. Ангерапп между Даркеменом и Ангербургом.

Желаемой цели более всего соответствует сосредоточение армии в направлении на Гумбиннен—Инстербург и против верхнего течения Ангерапп.

Эта оценка обстановки могла бы вызвать со стороны русского (красного) командующего армией отдачу, примерно, следующего приказа по армии (по немецким правилам), от 14 августа вечером [1]):

[1]) В действительности командармом 1 был отдан 15 августа н. ст. в г. Вильно следующий приказ:

1. Имеющиеся сведения показывают, что на фронте Пилькален—Пилупенен развертываются части обеих дивизий 1 германского корпуса, имея на своем левом фланге у Пилькален 1 кавалерийскую дивизию (6 полков), на остальном фронте без перемен.

2. Армии перейти 4 августа границу Германии и занять в этот день главными силами корпусов линию Вилюнен—Сталюпенен—Гердауэн—Дубенинкен—Ковален.

3. Коннице:

а) генералу Ореховскому (отдельная бригада), обеспечивая правый фланг армии, разведывать на фронте Тильзит—Краупишкен и занять к вечеру 4 августа д. Шиленен.

б) генералу Хану-Нахичеванскому (1 и 2 гвард., 2 и 3 кав. дивизии) и генералу Гурко (1 кав. дивизия) действовать согласно директивы № 1 (первой группе—на Инстербург в обход Сталюпенена и Гумбиннена с севера; второй, имея в виду обеспечение левого фланга армии со стороны Маркграбова, а впоследствии—Летцена; при этом конница должна, по возможности, скрыть направление движения корпусов армии и помешать угону подвижного состава на железных дорогах).

4. Районы наступления, реквизиций и действий корпусов ограничиваются:

20 корпуса—с севера: Ширвинты—Вилюнен—Пилькален—Куссен;
с юга: Эйдкунен—Сталюпенен—Гумбиннен—исключительно.

3 корпуса—с севера: южная граница 20 корпуса включительно, с юга: Конеодас — Викиавейтшен — Эпиупен — Вальтеркемен включительно.

4 корпуса—с севера: южная граница 3 корпуса исключительно, с юга: Пржеросль—Гольдап—Даркемен включительно.

5. 5 стрелковую бригаду подчиняю генералу Гурко, для исполнения возложенной на него задачи.

6. Штабам корпусов иметь ночлег на 5 августа: 20—Владиславов, 3—Эйдкунен, 4—Пржеросль.

7. Донесения присылать: до 3 часов дня 4 августа—Вильна, после 3 часов дня—ст. Вержболово (Кибарты).

8. Связь—государственный телеграф; 4 корпусу соединиться телеграфом с Шиплишки.

9. Заместители: ген. Милеант (нач. шт.), ген. Смирнов.

Ген. Ренненкампф.

Прим. ред.

Неманская армия. Штаб армии, Ковно. 14 августа.
I a № 6 ч. веч.

Приказ по армии.

1. Одна неприятельская кав. дивизия сегодня у Ширвинта после кровопролитной схватки была с большими потерями отброшена назад. Неприятельский I-й арм. корпус отошел в направлении Инстербург—Гумбинен. Линия р. Ангерапп, по донесениям, занята противником. По границе стоят, повидимому, только отдельные слабые ландверные части.

2. Армия 16-го августа переходит в наступление на территорию противника. Сопротивление пограничного прикрытия должно быть сломлено.

3. Гв. кав. корпусу, с подчиненными ему 1-й и 3-й кав. дивизиями и сводной Таурогенской бригадой, завтра утром перейти границу и двинуться в направлении на Инстербург. Задача ее—точно установить фланг неприятельского I-го арм. корпуса, основательно испортить железную дорогу Инстербург—Кенигсберг, выяснить обстановку за линией р. Ангерапп и произвести разведку в направлении к крепости Кенигсберг, с целью выяснить состояние ее вооружения и установить, передвигаются ли от нее подкрепления в направлении на Инстербург.

4. 2-й кав. дивизии с 5 стр. бригадой перейти 15 августа границу и двинуться к р. Ангерапп между Даркеменом и Ангербургом. Задача: точно установить силу и фланги могущего оказаться там противника. Также надлежит установить наблюдение за дорогами, идущими в Летцен, Лык и Иоганнисбург.

5. Корпусам сосредоточиться с таким расчетом, чтобы головные отряды их авангардов могли перейти границу 16-го августа, в часы, которые будут указаны.

III арм. корпусу по дороге Кибарты—Сталюпенен и Вержболово—Геритен.

XX арм. корпусу—левее III арм. корпуса.

II арм. корпусу—через Филиппово на Гольдап.

IV арм. корпусу следовать за II арм. корпусом уступом влево.

Корпусам произвести разведку по своим дорогам до р. Ангерапп.

6. Штаб армии отправится с экстренным поездом 15-го августа 4 ч. пополуночи из Ковны и прибудет в Вержболово в 8 ч. пополуночи.

Подпись.

Размножено и отправлено:
1) с ординарцами по железной дороге:
Гв. кав. корпусу, также для 1-й и 3-й кав. див. по 5 экз.;
III, XX и II арм. корпусам по 5 экз.;
2) на автомобилях:
IV и VI арм. корпусам по 5 экз.

Подпись.

14 августа в 6 ч. веч. перечисленным в приказе частям были, сверх того, сообщены по телефону их задачи.

Особые распоряжения

к приказу по армии от 14 августа 6 ч. веч.

1. Продовольствие в неприятельской стране обеспечивать путем реквизиций. За грабеж налагать строжайшие наказания. Кав. дивизии берут с собой запас овса на 7 суток. Хлеб выпекать в полевых хлебопекарнях.

2. Могущие быть повреждения телеграфной и телефонной связи по линии наступления должны быть исправлены.

Армейскому телефонному отделению установить телефонную связь между Кибартами и Филиппово, где IV арм. корпусу организовать сборный пункт донесений. Донесения с левого фланга в штаб армии направлять через Филиппово.

3. Одиночных пленных возможно скорее доставлять в штаб армии, партии же сдавать в Вержболово и Сувалках этапным комендантам.

4. Этапным комендантам в Вержболове и Сувалках открыть в этих пунктах продовольственные склады, с резервным запасом продовольствия на трое суток.

5. Тыловые пути:
III арм. корпуса—Вержболово—Сталюпенен.
XX—Вильковишки—Будгейчен,
II—Сувалки—Филиппово.
IV—Сувалки—Маркграбова.
Распределено, как и приказ.

Подпись.

Задачи для военной игры.

Оценка положения команд. армией 14 августа.
Приказ по армии на 15 августа.
Приказ командира гвард. кав. корпуса на основании приказа по армии.
Продовольственные мероприятия для кав. корпуса.
Приказы для наступления арм. корпусов и 2-й кав. дивизии.

Обстановка у синих.

Теперь обратимся к обсуждению событий у «синих», как они могли бы разыграться в развитие предложенного нами приказа по армии, и начнем с правого фланга.

Приказ по армии попадет в Алленштейн, в штаб корпуса. 14 августа в 8 ч. веч. В 4 часа пополудни начальнику оперативного отделения штаба корпуса была уже сообщена задача XX арм. корпуса, так что необходимые мероприятия могли уже быть приняты после полудня 14-го.

Командир корпуса одобрил нижеследующие распоряжения, представленные ему начальником штаба, в присутствии офицеров ген. штаба:

Пехота и саперы без лошадей и повозок будут перевезены по железной дороге из Алленштейна (37-я пех. див.) и Вартенбурга (41-я пех. див.) в Летцен (41-я пех. див.) и Гросс-Штюрлакен (37-я пех. див.). На основании соглашения по телефону штаба корпуса (I в.) с линейной комендатурой в Кенигсберге (заведующей передвижением войск), мы можем пользоваться для перевозок не больше, чем 12 поездами в сутки. Каждый поезд может взять 1500 человек, но без лошадей и повозок. Значит, с каждым поездом можно перевезти 1½ батальона. Первый поезд из Алленштейна может выйти 15 августа в 2 ч. пополудни, из Вартенбурга—в 4 ч. 30 м. пополудни. Продолжительность переезда—6½ часов. Довольствия в пути не будет. Точные часы отхода и прихода поездов будут соответственно сообщены по телефону к 9 ч. пополудни 15 августа. Предусматривается, что поезда будут отходить каждые 2 часа. Значит, в распоряжении каждой дивизии будет стоять наготове каждые четыре часа по одному поезду на 1½ батальона. В каждой дивизии подлежит перевозке 12½ бат. В данном случае дробление частей опасности не представляет, так как боев не предвидится. Перевозка потребует всего 18 поездов; последний, значит, выйдет из Алленштейна 17 августа в 2 ч. пополуночи и прибудет в Летцен 17 августа к 8 ч. утра.

Все офицеры едут со своими частями. Лошади верховых офицеров идут в поводу у конных вестовых с соответствующими обозами.

Конные части, самокатчики пехоты и обозы двигаются, согласно указаний дивизий, по дороге Вартенбург—Бишофсбург—Зенсбург—Рейн в Летцен или соответственно в район Гросс-Штюрлакен. Дивизионной кавалерии охранять правый фланг маршевых колонн. Самокатчиков распределить по артиллерийским частям, чтобы охранять их от возможных покушений со стороны неприятельских разъездов. Колонны должны 15-го августа к вечеру дойти в район Бишофсбурга, 16-го вечером в район Зенсбурга, 17 вечером в район Летцена.

Движение конных частей обеих дивизий произвести под общей командой по назначению одной из дивизий. Туда же войдет ко времени марша и штаб корпуса. На удобство расположения войск обратить возможно больше внимания, при чем для подготовки квартир высылать вперед квартирьеров-самокатчиков.

Продовольствие конных частей производить из походных кухонь; обозы их следуют со своими частями, так что запасов для перехода достаточно, и только 17-го вечером придется озаботиться пополнением запасов продовольственных повозок.

Труднее складывается довольствие войск, перевозимых по железным дорогам. По возможности должны быть использованы местные средства, иначе придется обратиться к неприкосновенным запасам до прибытия к месту походных кухонь и продовольственных повозок. 15-го числа выдать каждому человеку на руки по 1 хлебу, для чего передать в распоряжение каждой дивизии по одной полевой хлебопекарне.

Для пополнения запасов продовольственных повозок конных частей, в распоряжение каждой дивизии к вечеру 17-го должно быть предоставлено по одному продовольственному транспорту.

Транспорты и обозы движутся двумя эшелонами по дороге Вартенбург—Зеебург—Рессель—Растенбург. Часы выступления назначить так, чтобы 15 августа эти колонны не помешали движению конных частей.

Кроме того, следует обсудить меры для воздушной разведки, после чего все высказанные соображения должны быть облечены в форму приказа. Так как предстоящие в данном случае меры являются необычными, то начальник штаба хорошо бы сделал, если бы потребовал к себе нач. штабов обеих дивизий; они смогут тогда согласовать свои мероприятия по поводу предстоящего им общего перехода.

Задачи для игры.

Приказ и особые распоряжения штаба корпуса на 15-е августа.

План перевозки по железной дороге.

Движение транспортов и обозов.

Приказы и особые распоряжения дивизий на 15 августа.

Таблица марша на 15—17 августа.

Схема расквартирования и охранения на 17 и 18 августа.

3-я рез. див., с 3 ч. пополуночи 16 августа будет выгружаться с железной дороги. Перевозка ее будет произведена с ½-часовыми промежутками между поездами, а выгрузка — с часовым промежутком поочередно в Норденбурге и Гердауэне.

Задачи для игры.

Расписание выгрузки.
Приказ по дивизии на 16 августа.
Схема расквартирования с 16 по 18 августа.
Меры по продовольственной части.

17 августа в 10 ч. пополуночи дивизия окончит выгрузку. Вопрос подвоза для дивизии разрешается очень просто; первое время продовольственные транспорты будут курсировать исключительно между Гердауеном и районом расквартирования дивизии. Было бы целесообразно на это время назначать свободным транспортам учебные переходы, с целью приучить людей и лошадей.

I рез. корпус, главн. кварт. в Ковареле, согласно приказа армии занял все переправы на р. Ангерапп. Кавалерия корпуса, под общим начальством, выслана на разведку в направлении г. Гольдап. Правая дивизия выслала небольшой пехотный отряд к восточной окраине Скалишского леса, левая дивизия—один батальон с батареей в район Брассена, а все самокатчики высланы в Клешовен, в качестве сборного пункта донесений.

I рез. корпус исходатайствовал у штаба армии устройство платформы на станции Бокелен для облегчения перегрузки грузов с поезда на транспорты. 15 августа первый эшелон был размещен в районе Трепена, а второй эшелон в районе Шалпирена.

Задачи для игры.

Приказ I рез. корпусу от 15 августа.
Особые распоряжения на 15—18 августа.
Схема расположения и размещения корпуса.
Приказы по дивизиям на 15 августа.
Распоряжения для разведки объединенной конницы.

I арм. корпус, штаб Гумбинен, имел у Сталюпенена стычку с противником и по приказу ком. армией был оттянут за реку Ангерапп. При рассмотрении вопроса о снабжении корпуса должны быть сделаны следующие предположения:

Содержание приказа по армии было сообщено штабу корпуса 14 августа в 5 ч., а в напечатанном виде он был получен в 6 ч. 30 м. веч. Штаб корпуса распорядился дальнейшей отправкой на автомобиле экземпляров этого приказа, предназначенных для I рез. корпуса и 1-й кав. дивизии (см. пометку о рассылке приказа по армии).

Штаб корпуса разрешил вставшие перед ним задачи следующим образом:

1-я пех. дивизия, находящаяся в районе Вальтеркемен—

Аугштупенен—Герчен, и понесшая более тяжелые потери, чем 2-я пех. дивизия, должна отойти за р. Ангерапп, запереть ее между Даркемен (исключ.) и Немерсдорф (включ.) и пополнить потери. 2-я пех. дивизия, для сокрытия от противника отхода корпуса, должна предварительно занять Гумбинен и р. Роминту до Аугштупенен (включ.), р. Писсу до Лангален (включ.), а в случае наступления превосходных сил противника—отходить по обе стороны железной дороги Гумбинен—Инстербург за р. Ангерапп. Распоряжение о последнем штаб корпуса, однако, оставил за собой. Главный резерв Кенигсберга должен был главными своими силами оставаться в Инстербурге и занять мосты на р. Инстер, сев. Инстербурга, и на р. Писсе, в Гр.-Тракинен, и запереть р. Ангерапп от Писсы до Инстера.

Пополнение запасов снабжения первое время всецело ложится на транспорты и случайное использование р. Прегель, так как железная дорога Кенигсберг—Инстербург с 14 августа по 18 августа до полудня потребуется исключительно для перевозки главн. резерв. Кенигсберга и XVII арм. корпуса.

Штаб корпуса в силу указанных соображений отдал следующий приказ:

Шт. I арм. корпуса. Гумбинен, 14 августа, 5 ч. веч.
I a N.

Приказ по корпусу.

1. Разбитый нами противник перешел обратно границу.

2. Наша армия сосредоточивается за р. Ангерапп, с целью атаковать северное крыло противника. Прикрывать сосредоточение армии будут: вправо от нас от Даркемен (включ.) I-й рез. корпус, влево от нас, впереди Инстербурга, 1-я кав. дивизия вместе с I-м арм. корпусом, которому подчинен будет и гл. резерв Кенигсберга, выгрузка коего в Инстербурге закончится 15 августа после полудня.

3. Для этого приказываю:

а) Разведка: 2 пех. дивизия ответственна за то, чтобы не потерять соприкосновения с разбитым нами противником. 14-му авиационному отряду наблюдать за жел. дорогой Вильна—Ковна, не производятся ли по ней войнские перевозки.

б) 2-й пех. дивизии занять Гумбинен и запереть рр. Роминту и Писсу от Аугступенена до Лаугалена (включительно эти пункты).

в) 1-й пех. дивизии занять завтра район Кальнен

(штаб див.) и запереть р. Ангерапп от Даркемена (искл.) до Немерсдорфа (вкл.). В Даркемене войти в связь с 1-м рез корпусом.

г) Гл. резерву Кенигсберга главными своими силами остаться в Инстербурге. Ему надлежит запереть р. Ангерапп, между Писсой и Инстером, и занять мост на Писсе восточнее Гросс-Таркинена и переправы через Инстер к северу от Инстербурга.

д) 1-му тяж. арт. дивизиону двигаться вместе с 1-й пех. дивизией и от нее получать указания относительно размещения и довольствия. Подчинение его (оперативное) названной дивизии считать прекратившимся.

е) Я остаюсь в Гумбиннене.

Подпись.

1) Продиктован ординарцам от:
1-й пех. дивизии, также для 1-го тяж. арт. дивизиона.
2-й пех. дивизии,
14-го авиац. отделения:
2) письменно по жел. дороге: гл. резерву Кенигсберга;
3) на автомобиле: для сведения 1-му рез. корпусу и 1-й кав. дивизии.

В дополнение к этому приказу были изданы следующие «особые распоряжения»:

Шт. I арм. корпуса. Гумбиннен, 14 августа, 10 ч. веч.
I b №.

Особые распоряжения.
к приказу корпусу от 14 августа, 8 ч. веч.

1. Разбитый нами противник перешел обратно границу. I арм. корпус, с подчиненным ему главным резервом Кенигсберга, должен прикрывать сосредоточение нашей армии.

2. Штаб корпуса пока остается в Гумбиннене. Штаб 2-й пех. дивизии—Гумбиннен, 1-й пех. дивизии завтра—Кальнен, главн. резерв Кенигсберга с 8 ч. веч. 15 августа—Инстербург, почтамт. Дивизиям установить телефонную связь с гл. кв. корпуса. Телефонному отделению оказать содействие 1-й пех. дивизии в восстановлении поврежденной связи. Расквартирование телеф. отд. остается в Гумбиннене. Снабжение продовольствием через 2-ю пех. дивизию.

3. Главн. резерву Кенигсберга организовать в Инстербурге комендантское управление и распорядиться расквартированием частей XVII арм. корпуса, прибываю-

щих туда с 3 ч. ночи 16 августа, по соглашению с этими частями. Немедленно войти в связь с высланным вперед офицером этого корпуса.

4. Завтра, в 6 ч. утра, у товарной станции Гумбинен будет готов поезд из 15 людских и 10 конских вагонов для эвакуации раненых (также и лошадей) и пленных в Кенигсберг. Конвой назначить от 2-й пех. дивизии (только легко раненых).

5. Тыловое корпусное управление в Кенигсберге [1]) назначило перевозку пополнений для 1-й пех. дивизии на станцию Соденен, для 2-й пех. дивизии—в Гумбинен. На прибытие их ранее 18 августа рассчитывать нельзя.

6. Подвоз снабжения для главн. резерва Кенигсберга будет производиться по Прегелю пароходом, который будет назначен для этой цели штабом крепости Кенигсберг.

8. Завтра поступают в распоряжение 1-й пех. дивизии:
патронный парк № 3,
арт. парки №№ 5 и 6.
арт. парк № 8 (легк.),
тяж. арт. парк № 5.

Все будут с 10 ч. утра находиться на дороге Соденен—Немерсдорф, голова в Немерсдорфе.
Прод. транспорт № 2 в 11 ч .утра в Грос-Датцене.
2-й пех. дивизии:
½ патр. парка № 1,
арт. парки №№ 1 и 2,
арт. парк № 4 (легк.).

Все в 10 ч. утра на дороге Инстербург—Ишдаген—Гумбинен, голова в Кубельне.
Кон. транспорт № 5 в 11 ч. утра у Гаадишкемен.

9. Открытые полевые госпитали передают раненых и больных в госпитали и запасные госпитали Гумбинена, по ближайшим указаниям тамошнего гарнизонного врача. Освободившиеся полевые госпитали размещаются и продовольствуются распоряжением 2-й пех. дивизии.

10. Передвижение парков и транспортов в отдельном приказе.

Подпись.

Размножено и отправлено:

1-й и 2-й пех. дивизиям, гл. резерву и коменданту Кенигсберга, XVII корпусу.

---

[1]) Исполняет обязанности выступившего в поход штаба корпуса. *Прим. ред.*

Разрешение задачи подвоза сводится в существенных чертах к расчету движения транспортов и обозов. При этом необходимо иметь в виду, чтобы связь между войсками и транспортом не прерывалась и чтобы требования войск в снабжении боевыми и продовольственными припасами были вполне согласованы с маршевой способностью (в отношении личного и конского состава) транспортов.

Задачи для военной игры.

Приказ 1-й и 2-й дивизиям и гл. резерва Кенигсберга на 16 и 16 августа.

Предположение о подвозе снабжения дивизии на судах по Прегелю.

Перевозка XVII корпуса выполняется по плану, составленному линейной комендатурой. Во время переезда, войска будут продовольствоваться от жел. дороги. Необходимо озаботиться, чтобы на время выгрузки, части имели в своем распоряжении достаточно продовольствия до прибытия продовольственных транспортов.

Задачи для военной игры.

Составление плана перевозки.

Приказ по корпусу для выгрузки, расквартирования и продовольствия.

Приказ по дивизиям для расквартирования.

После боя у Ширвинта 1-я кав. дивизия, сознавая угрожающую ей опасность от более многочисленной конницы противника, отошла к Пилькалену; в 10 час. 30 мин. вечера, ночующему здесь штабу дивизии был доставлен приказ по армии, препровожденный распоряжением штаба I арм. корпуса. Новостью оказалось появление неприятельского отряда у Таурогена (50 килом. севернее Пилькалена, за р. Неманом). Ком. дивизии потребовал к себе одного офицера от 1-й кав. бригады, чтобы лично ознакомить его с обстановкой и поручить разведку к Таурогену.

Поставленную перед ним задачу он резрешил следующим образом: 2-й ландв. бригаде оставаться в Краупишкене, удерживая в своих руках эту важную переправу и составляя поддержку для кав. див. С последней ком. дивизии предполагал шаг за шагом отходить под давлением превосходных сил противника к Краупишкену, по возможности задерживая врага и причиняя ему потери. 1-й адъютант был послан на автомобиле во 2-ю ландв. бригаду, чтобы передать ей приказ и инструкции. В приказе по дивизии, который предусматривал сосредоточение дивизии у Пилькалена в трех колоннах, ничего

изменять не приходилось. Тяжелая радиостанция, в силу ранее отданных «особых распоряжений», с 10 час. вечера до 3 ч. полуночи, была настроена на прием радио от армии; однако, никаких известий она не получила, т. к. штаб армии предпочел, в видах сохранения тайны, не передавать приказа по армии по радио.

Автомобильная транспортная колонна находилась в это время на пути к Инстербургу, где она, вследствие ранее отданного приказа по армии, должна была принять овес, подвезенный по железной дороге из Кенигсберга.

Задачи для военной игры.

Приказ 1-й кав. дивизии на 15-е, до получения приказа по армии.

Дополнение, после получения приказа по армии.

Схема расквартирования.

Особые распоряжения для эвакуации раненых, пополнения боевыми припасами, организации довольствия и передачи сообщений.

«Задачи для военной игры», указанные выше при обсуждении деятельности отдельных частей армии, пригодны для обработки на дому. Они требуют, особенно от непосвященных и неопытных, значительного времени на обдумывание. Да и сама обстановка не так еще напряженна, чтобы требовались быстрые решения.

За несколько дней до игры «синие» участники должны вручить свои решения руководителю, ближайшей задачей которого является выяснить из решений обеих сторон, какие донесения о противнике он может и должен сообщить начальникам сторон. При этом надо следить за тем, чтобы донесения поступали к тем начальникам, от которых исходили распоряжения о разведке, и чтобы точно соблюдалось время. Более всего, соответствовало бы действительности, если бы помощник руководителя письменно изложил эти донесения и передал их соответствующим начальникам.

На основании полученных донесений, начальники эти должны притти к известному решению, принять соответствующие меры или направить донесения эти дальше к начальнику стороны. Но эта передача должна быть проведена при посредстве руководителя, значит во время самой игры, дабы были приняты в соображение и способы передачи, а также необходимое для нее время.

Военная игра начинается, собственно, с того, что одна сторона располагает при посредстве шашек свои войска на плане, что дает основание руководителю приступить к обсуждению.

Когда окончится обсуждение, то прикрывают шашки этой стороны, и на сцену выступает другая сторона. Пока руководитель будет заниматься этой стороной, первая будет иметь время и возможность составить новые приказы, если выяснится их необходимость.

В случае возникновения напряженной обстановки, рекомендуется разлучать начальника стороны с подчиненными ему начальниками, а этих последних между собою. Этим способом ближе всего можно подойти к действительности, так как даже во время сражения часто проходит довольно много времени, пока старшим и средним начальникам удастся войти в связь между собой; лично же договориться редко когда придется.

Не надо смешивать опыта позиционной войны, когда начальники всех степеней были связаны между собой тщательно продуманной, проложенной и охраняемой сетью связи,—с совершенно иными условиями ведения маневренной войны.

Обстановка у красных.

Обратимся теперь к обсуждению событий у красных.

Главные силы кав. корпуса достигли 15. VIII после полудня Пилькалена. Ком. корпуса выслал сильные разъезды к Румбинену, Инстербургу и Кенигсбергу, но предполагал сперва притянуть к себе Таурогенский отряд и 1-ю кав. дивизию из Гуделе, чтобы соединенными силами двинуться на Краушинкен.

XX арм. корпус должен был 15—VIII совершить большие передвижения, чтобы слева примкнуть к III корпусу и быть в состоянии 16—VIII перейти границу. II арм. корпус дошел до Филиппова, а IV до Сейн; последний не сможет перейти границу ранее 18-го. 2-я кав. дивизия прибыла в район Грабовен, к югу от Гольдапа.

Обсуждение отдельных приказов и мероприятий в рамках военной игры, не может составить задачу настоящего труда: это повело бы к повторениям, т. к. обстановка схожа с таковой у «синих». На первых порах поступающие к «красным» сведения, вносят мало нового. Разъезды их встречены огнем со стороны выдвинутых вперед частей «синих», не получив ближайших данных о силах и расположении противника. К показаниям жителей надлежит относиться с величайшей осторожностью, т. к. они настроены враждебно к «красным».

Не имея в виду крупных столкновений, спиняя 1 кав. дивизия искусно уклоняется от встречи с превосходными силами красной конницы; мы можем воздержаться от обсуждения обстановки у «красных» на 16 и 17. VIII. После же полудня 18. VIII войска красных достигают след. пунктов:

Усиленный кав. корпус, задерживаемый в своем движении короткими стычками с синей кав. дивизией, попытался захватить переправу через р. Инстер у Краупишкена, но был отбит и встал на отдых в районе Грюнталя (?) и южнее. III арм. корпус у Гумбиннена наткнулся на синюю 2-ю пех. дивизию и к югу от реки Инссы развернулся для наступления; однако, Гумбиннена взять не удалось. Наступление должно было продолжаться на следующий день при поддержке XX корпуса, который достиг района Вальтеркемена.

Усиленная 2-я кав. дивизия отогнала конницу синей I рез. корпуса и на сильно пересеченной местности Скалишского леса была несколько раз обстрелена огнем, выдвинутых вперед частей I рез. корпуса; 18. VIII она была двинута в направлении на Ангербург, где также была встречена огнем и понесла потери и, наконец, утомленная, стала на отдых в местности Клейн Пилахен. II корпус, подтянутый приказом по армии ближе к северной группе, 18. VIII, к вечеру головой своей подошел к Гавайтену, а IV корпус, после утомительных переходов, отдыхал к востоку от Гольдапа.

Командующий армией предполагал 19. VIII взять Гумбиннен совокупными усилиями III и XX корпусов и затем тотчас же повести армию между железн. дорогами Гумбиннен—Инстербург и Гумбиннен—Даркемен против линии р. Ангерапп. Кавалерийский корпус должен был прорваться у Краупишкена или севернее, а 2-я кав. дивизия была подтянута к левому флангу армии [1]).

Из изложенных вкратце передвижений «красной» армии можно вывести следующие задачи для военной игры:

Сосредоточение, наступление и снабжение усиленного кав. корпуса.

Столкновение его с синей кав. дивизией.

Наступление на Краупишкен.

Марш и схема расквартирования красных корпусов на 16 и 17. VIII.

Расположение сторожевого охранения «красной» армии вечером 17. VIII.

Наступление III арм. корпуса на Гумбиннен.

Приказ по армии на 18. VIII.

Приказ по армии на 19. VIII.

Мы не считаем необходимым требовать при военной игре, чтобы все приказы по корпусам, дивизиям и т. п. каждый раз

---

[1]) На 19 августа Ренненкампф, предполагая германцев в отступлении на запад, поставил армии задачу занять фронт Ушбаллен—Кармонен—Пусперн—Зоденен—Гольдап, а на 20 августа назначил дневку.
Прим. ред.

излагались письменно. Военная игра должна подвигаться вперед скачками. Дни, подобные 17. VIII, когда ничего существенного не произошло, могут быть проведены быстро. Будет вполне достаточным отметить лишь часы выступления, выбор дорог и размещение войск.

Дело руководителя—направить начальникам сторон донесения, получающиеся в результате принятых мер, для разведки и произведенных войсками передвижений.

Синие. Благодаря боям и показаниям местных жителей, синий ком. армией был хорошо осведомлен о силах и группировке красной стороны. 16-го, вечером, он знал, что противник перешел границу по обе стороны Роминтенской пущи. Его дальнейшее наступление было возможно, и 17. VIII возможность эта подтвердилась. Командующий армией решил допустить противника наброситься на линию р. Ангерапп и охватить его с обоих флангов.

Чтобы иметь возможность провести на левом фланге армии необходимые меры без помехи со стороны противника, 2-я дивизия должна была удерживать Гумбинен и прикрывать левый фланг армии.

Это решение привело к отдаче вечером 17-го следующего приказа по армии:

Приказ по армии.

Штаб 8-й армии. Гердауен, 17. VIII. 8 час. веч.
1а №

1. Неприятельская армия 16. VIII перешла в наступление по обе стороны Роминтенской пущи силами: около 3 дивизий—южнее, около 3—4-х див.—севернее; сегодня—она продолжает наступление через Гольдап на Даркемен и в направлениях на Вальтеркемен и Гумбинен. Сильная неприятельская кавалерия была сегодня у Дрангупенена остановлена нашей кав. дивизией.

2. Наша армия готовится атаковать оба фланга противника с охватом их.

3. I арм. корпусу — удерживать 2-й дивизией Гумбинен и обеспечить передвижения левого крыла армии; 1-й же дивизией и гл. резервом Кенигсберга надлежит достичь к полудню 18. VIII шоссе Гумбинен—Краулишкен, восточнее Гуддатчен и у Пакальнишкен.

4. XX арм. корпусу—достичь к вечеру 18. VIII р. Гольдап у Сурминена и Бенкгейма. Точно установить местонахождение левого фланга противника. Крепость Лётцен и 6-я ландв. бригада подчиняются XX арм. корпусу.

5. I рез. корпусу сосредоточиться 18. VIII западнее р. Вик к сев.-вост. от Даркемена и быть готовым к наступлению как в вост., так и в сев.-вост. направлениях. Разведку выслать в направлении Гавайтен и Вальтеркемен.

6. 3-й рез. дивизии двигаться до 4 час. по полудни через Ковайтен по направлению к Даркемен, который должен быть к 3 ч. дня очищен и пройден всеми силами I рез. корпуса.

7. XVII арм. корпусу дойти к вечеру 18. VIII до района Краупишкен и южнее, пользуясь для этого железной дорогой до Грюнхейде и Шилен; дорога Норкитен—Заалау по правому берегу р.р. Прегеля и Инстера.

8. 1-й кав. дивизии с 2-мя ландв. бригадами удерживать за собой Краупишкен; они будут подчинены XVII корпусу.

9. Штаб армии с 9 ч. утра 18. VIII будет находиться в Инстербурге, на почтамте.

Подпись.

Сообщен в 7 часов вечера 17-го по телефону в выдержках: I. XVII. XX арм., I рез. корпусам. 3 рез. дивизии. 2 ландв. бригаде. также для кав. дивизии. Размножен и разослан с присланными за приказаниями от I, XVII, XX арм., I рез. корпусов, 3 рез. дивизии и I кав. дивизии.

Для сведения: комендантам Кенигсберга, лин. коменд. Кенигсберг (зав. передвиж. войск).

Особые распоряжения.

к приказу по армии от 17—VIII. 8 час. вечера.

Штаб 8 армии Гл. кв. армии Гердауен.
№ 17. VIII, 8 ч. 30 м. веч

1. Телефонная связь. Армейскому телефонному отделению установить на почтамте в Инстербурге станцию для штаба армии. К ней присоединиться до 10 ч утра 18. VIII следующим:

XX арм. корпуса через Ангербург.

I рез. корпуса, тоже для 3 рез. дивизии. через Даркемен.

I арм. корпуса. через Гумбинен.

XVII арм. корпуса, тоже для кав. дивизии. через Краупишкен.

2. Тыловые пути:

XX арм. корпуса — Лётцен — Поссесерн — Куттен — Лиссен.

3 рез. дивизии—Нордекбург—Коварен—Даркемен.
I рез. корпуса—без изменения.
XVII арм. корпуса и I кав. дивизии—Велау—жел. дор.—Инстербург—Грюнхейде.
I арм. корпуса—Инстербург—Гервишкемен.

Подпись.

Размножено и разослано с ординарцами, как и приказ по армии.

Присланный за приказом офицер штаба XX арм. корпуса, получил сверх того от команд. армии следующие указания:

Задача XX корпуса—точно установить левое крыло неприятельской армии, которое быть может глубоко эшелонировано. Только тогда корпус может приступить к охвату с надеждой на успех. Если он слишком рано даст себя втянуть в бой, то явится опасность, что сзади идущими силами противника он сам будет атакован в свой правый фланг, и предположенный армией обход левого фланга противника потерпит неудачу. Наступление, время которого еще будет указано корпусу, надлежит вести в направлении южнее Гольдапа. Если I рез. корпус, вследствие атаки противника, попадет в угрожаемое положение, то может возникнуть вопрос об наступлении в направлении на Клешовен. Во всяком случае, задача корпуса должна быть решена путем наступления.

В штабы I рез. и I арм. корпусов отправлен на автомобиле Ia из штаба армии. Первому он передает нижеследующее:

Штаб армии предполагает использовать I рез. корпус у Гумбинена; смотря по обстановке, он будет двинут в наступление в восточном или сев.-восточном направлениях. Если корпус вновь будет атакован превосходными силами и потеснен назад, то ему надлежит отходить с боем за р. Ангерапп, но ни в коем случае не дальше. Во всяком случае, надо, незаметно и не указывая цели, навести через Ангерапп, севернее Даркемена, мосты, которые, в случае преследования неприятелем, должны быть разрушены. Постоянные мосты у Даркемена подготовить к разрушению.

I арм. корпус получает следующие указания:

Предположенное движение левым флангом армии зависит от того, удержится ли 2-я дивизия у Гумбинена; поэтому, она и названа особо в приказе армии. Если дивизия будет опрокинута, то успех всей операции станет под знак вопроса.

Напротив, после достижения 1-й дивизией поставленной ей цели, добровольный отход 2-й дивизии к р. Ангерапп благоприятствовал бы достижению цели, поставленной штабом армии, так как давал бы возможность сделать охват непря-

тельского северного фланга более действительным. Использование 1-й дивизии для фронтальной поддержки 2-й дивизии, если последняя окажется в тяжелом положении, не соответствовало бы намерениям штаба армии, который предпочитал бы направить 1-ю дивизию, совместно с гл. резервом Кенигсберга, для атаки правого неприятельского фланга восточнее Гумбинена.

Вызванному в штаб армии начальнику штаба XVII арм. корпуса, сообщено следующее:

Главная решающая роль выпадает на XVII корпус. Чем глубже будет им нанесен удар во фланг противника, чем энергичнее будет его наступление, тем большего успеха надо ожидать. Направит ли он свое наступление от Краупишкена на Гумбинен или еще лучше дальше на юго-восток, будет зависеть от хода боя у Гумбинена. От войск корпуса потребуются усиленные переходы. С утомлением людей и лошадей считаться не приходится. Находящаяся у корпуса на левом фланге сильная неприятельская конница не должна отвлекать его от поставленной ему задачи; для ее отражения надлежит направить лишь самые необходимые силы.

Железнодорожной линейной комендатуре (заведывающей перевозкой войск) предписано оказывать корпусу всемерную поддержку. С 11 ч. веч. сегодня на ст. Норкитен стоят готовые поезда для перевозки пехоты. Предусмотрена также и перевозка артиллерии. Железная дорога может давать поезда каждые ½ часа. Выгрузка может быть произведена в Шилене и Грюнхейде, где железнодорожные войска уже приступили к сооружению платформ. Выгрузку надо обеспечить от неприятельской конницы.

Транспорты и обозы корпуса находятся еще в пути по жел. дороге. Последния выгрузит их в Нистербурге или Грюнхейде. В случае нужды, корпус может тронуть неприкосновенный запас.

Можно допустить, что все передвижения синей 8-й армии 18. VIII будут выполнены без существенных помех. Но меры, которые придется принять отдельным частям, настолько важны, что необходимы письменное изложение приказа и соответственная установка войск (на плане).

Из этого вытекают следующие задачи для военной игры.

Приказы XX арм., I рез. корпусам, 3-й рез. див., I, XVII арм. корпусам, 1-й кав. дивизии, 2-й пех. дивизии, I-й пех. дивизии, гл. рез. Кенигсберга.

Установка (на плане) войск в положениях: в 9 часов утра, 3 часа дня и 9 часов вечера. Смотря по расположениям войск,

руководитель должен выносить свои решения о ходе боя у Гумбиннена.

Когда красный XX арм. корпус приступит к выполнению своего охвата, то 2-й пех. дивизии больше ничего не останется, как уклониться от удара. От времени и направления наступления XX арм. корпуса будет зависеть, придется ли отойти 2-й пех. дивизии и в каком направлении, или же ей удастся уклониться в каком-нибудь подходящем ей направлении. От этого, в свою очередь, будет зависеть, сочтет ли к-р I арм. корпуса (синего) необходимым направить 1-ю пех. дивизию на поддержку 2-й пех. дивизии, или же выполнить приказ по армии.

Допустим, что сильной красной коннице удалось переправиться через Инстер и помешать выгрузке XVII корпуса у Шилен.

Во всяком случае, командующий красной армией, вечером 18-го получит донесения, которые дадут ему довольно ясную картину, совершенно для него изменившегося положения дел. Силы противника оказались значительно больше, чем он до сего времени мог предполагать. Но, повидимому, неприятельские силы еще так разъединены, что он может ожидать успеха от атаки совокупными силами своей армии средней неприятельской группы. Для этой цели, надо будет II и IV арм. корпуса подтянуть ночными переходами к северной группе армии, тогда как на усиленную 2-ю кав. дивизию возложить обеспечение левого фланга армии.

Тогда, разгорающееся к востоку от р. Ангерапп сражение, могло бы разыграться, примерно, следующим образом.

Красный XX арм. корпус, своевременно перейдя в наступление из Вальтеркемена через Пликен на Турен, вынуждает синюю 2-ю пех. дивизию к отступлению по правому берегу р. Писсы. Находящаяся на марше к Пурпесельну 1 пех. дивизия, разделенная р. Ангерапп, оказалась в невыгодном положении и будет принуждена обороняться на правом фланге против превосходных сил противника, 2-я пех. дивизия находит себе опору и поддержку в гл. резерве Кенигсберга.

Прибытие на следующий день еще не ослабленного боем XVII арм. корпуса, могло бы, по меньшей мере, восстановить положение синих. Конечно, красная конница временно свяжет отдельные части XVII корпуса, но не в состоянии будет помешать ему принять главными своими силами решительное участие в сражении при Гумбиннене.

II и IV красные корпуса на рассвете атакуют I рез. корпус и прижимают его правый фланг к р. Ангерапп. Облегчение в этой временно напряженной обстановке вносит, однако,

контр-наступление синей 3-й рез. дивизии. Хотя 4 действующие красные дивизии превосходят по количеству артиллерии 3 синие резервные дивизии, но зато IV красный корпус изнурен форсированным маршем. Успешный исход боя для синих позволил бы вмешаться в бой XX арм. корпусу, который через 3½ часа может показаться со стороны Брассена на фланге Даркеменской группы, причем красная 2-я кав. дивизия была бы не в состоянии помешать этому движению.

Таким образом, даже принимая для красной (русской) стороны благоприятные обстоятельства, все же можно допустить, что сражение могло бы разрешиться в пользу синих. Двусторонний же обход делает вероятным, что и результат сражения был бы решительным, так как русским передвижениям мешает Ромнитенская пуща.

Целью вышеизложенного разбора было—не только дать пример для военной игры, но также и показать, что обстоятельства говорили за победу немецкого оружия, если бы командующий армией в августе 1914 года сумел сосредоточить бывшие в его распоряжении силы и использовать обстановку.

Теперь мы обратимся к изложению событий, как они в действительности разыгрались в 1914 году.

15 августа. Передвижения отдельных частей 8-й армии протекали планомерно, соответственно с указанным выше приказом по армии от 14. VIII, без помехи со стороны противника. Русские переходили в наступление медленно. Сперва двинулись части, находящиеся к северу от Ромнитенской пущи, тогда как южнее ее части оставались еще на месте. Бросается в глаза нерешительность в действиях сильной конницы, которая без труда могла бы прорвать пограничное прикрытие, погнать перед собой немецкую 1-ю кав. дивизию и в значительной степени помешать сосредоточению немецкой 8-й армии.

17. VIII русские XX и III арм. корпуса наткнулись у Сталюпенена на мужественное сопротивление частей I арм. корпуса, которые оказались в опасном положении. Меры, быстро принятые штабом корпуса и самостоятельные действия средних и младших начальников, дали возможность нанести русским такой чувствительный удар, что они, частью в беспорядке, отошли назад к границе.

Если бы русские были объединены общей командой, то сильно превосходя противника в численности, они имели бы благоприятный случай поставить в тяжелое положение I арм. корпус, сражавшийся отдельно от своей армии. Столь сильная кавалерия, искусно и решительно веденная, могла бы сыграть для I арм. корпуса роковую роль. Опасения немецкого

командующего армией, который отозвал I арм. корпус за р. Ангерапп, являются, поэтому, весьма основательными.

С другой стороны, энергичный командующий 8-й армией мог бы воспользоваться ошибочным и разрозненным наступлением русских и нанести сокрушительный удар северной части Неманской армии. Во всяком случае, было вполне возможно атаковать наступающих севернее Ромнитенской пущи русских превосходными силами с охватом фланга и избавиться таким способом от значительной части неприятельских сил и затем, вероятно, опять с превосходными силами обратиться на русских южнее пущи. Сильно пересеченная местность представляла там на-редкость благоприятные условия для внезапных атак во фланг и даже тыл русских.

Если бы русские уклонились от удара, то было бы выиграно время, чтобы направить армию против становящейся опасной Наревской армии, тогда как для отражения ослабленной Неманской армии на линии р. Ангерапп было бы достаточно и слабых сил.

20 августа. Команд. 8-й армией, который в своем приказе от 14. VIII совершенно ясно выразился, что считает наступление русских от р. Нарева «мало вероятным», тем не менее, имел столь сильное опасение за свой правый фланг, что для защиты его выделил весь XX арм. корпус. Для непосредственного прикрытия фланга остальной армии он оставил 3 рез. дивизию в Лётцене и южнее (см. приказ по армии). Она, таким образом, была удалена по меньшей мере на 50 км. (два перехода) от ожидаемого места первого сражения. Не довольствуясь этим, он дал и I рез. корпусу оборонительную задачу — прикрывать фланг ударной группы, сформировавшейся линия 19 и 20. VIII из I, XVII арм. корпусов, I кав. дивизии, гл. рез. Кенигсберга и 2-й ландв. бригады. Таким образом, командующий армией сам лишил себя возможности сосредоточить в каком-либо пункте значительные силы своей армии для наступления, а наоборот разбросал свою армию для фланговых прикрытий.

Понуждаемый инициативой своих подчиненных начальников, он, наконец, позволил склонить себя после полудня 19—VIII дать I арм. корпусу (с подчинением ему гл. рез. Кенигсберга) и XVII арм. корпусу приказ о наступлении севернее Ромнитенской пущи. После благоприятных сначала сведений, 20—VIII, к вечеру, поступили неблагоприятные донесения от XVII арм. корпуса, что при неосмотрительном преследовании русских, очистивших передовую позицию, он наткнулся на главную и понес немаловажные потери.

Командующий неприятельской армией, генерал Реннен-

кампф, 20. VIII, незадолго до полудня, приказал войскам, сосредоточенным южнее пущи, перейти в наступление в северном направлении, конечно, с намерением нанести поражение германской ударной группе, сосредоточенной севернее пущи путем атаки ее с охватом фланга. Германский I рез. корпус расстроил это намерение контр-наступлением. Генерал ф.-Притвиц уступил настояниям генерала ф.-Моргена, командира 3 рез. дивизии, и разрешил ему повести свою дивизию во фланг против неприятельской боевой группы южнее пущи.

Таким образом, вследствие несогласованности мероприятий командующих армиями обеих сторон, разыгрались два довольно удаленных одно от другого сражения, успех которых, благодаря большой энергии и лучшей тактической подготовке германских средних и низших начальников, после полудня 20. VIII склонился на сторону немецкого оружия, так как северной группе русских также угрожал охват со стороны 2-й див. I арм. корпуса.

В это время, в штабе армии, было получено донесение от летчика, что сильные русские колонны из Варшавы стремятся через Нарев к южной границе Пруссии. Опасения быть ими отрезанным от связи с Германией, побудили командующего армией прекратить сражение у Роминтенской пущи и отступить за р. Вислу. Он тем избавил командующего Неманской армией от опасения потерпеть основательное поражение, но и сам вместе со своим начальником штаба телеграммой из ставки был освобожден от страхов за свои фланги и от должности.

Танненберг.

Обратимся теперь к ответу на часто предлагаемый вопрос,—как это оказалось возможным неприятельскую армию, к тому же еще более многочисленную, совершенно окружить и уничтожить?

Поставьте себя в положение, в котором оказался вновь назначенный командующий армией: «Вы будете поставлены перед новой тяжелой задачей, быть может более трудной, чем штурм Люттиха. Вы, конечно, не можете быть ответственным за то, что случилось, но с вашей энергией вы можете отвратить худшее. Примите же ваше новое назначение, которое является для вас почетнейшим, какое только может быть дано солдату. Надеюсь, что вы оправдаете возлагаемые на вас надежды».

Этими словами начальник генерального штаба Мольтке охарактеризовал обстановку, когда излагал ее призванному в ставку генералу Людендорфу, который был назначен начальником штаба нового командующего армией Гинденбурга.

В форме задачи для военной игры обстановка рисуется в следующем виде:

Синие. 19 и 20. VIII. 8-я армия главными силами выдержала впереди р. Ангерапп бой с превосходными силами противника. По получении донесения от летчиков о наступлении новых сильных неприятельских колонн от р. Нарева, в направлении Алленштейн—Дейч-Эйлау, командующий прекратил сражение и сделал распоряжение об отступлении за р. Вислу.

24 августа. К полудню 24. VIII. войска расположены следующим образом:

1-я кав. дивизия, для прикрытия отступления, в районе Норденбурга.

I арм. корпус: 6 батальонов выгружены в Дейч-Эйлау; остальная пехота, вся полевая и тяжелая артиллерия и кавалерия перевозятся по линиям: Велау—Кенигсберг—Мариенбург—Д.-Эйлау и Кенигсберг—Остероде—Д.-Эйлау. Парки, все

обозы и транспорты ожидают погрузки на жел. дор. в Кенигсберге, где они пополнились боевыми припасами и продовольствием. В железнодорожных перевозках произошла задержка.

Штаб корпуса в Дейч-Эйлау.

XX арм. корпус с отрядом Унгера находится с 22. VIII. в жарком бою с двумя неприятельскими корпусами (XXIII и XV), от которых отошел на укрепленную позицию между озерами Гр. Дамерау и Мюлен. Противник наступает дальше сильным правым крылом через Хохенштейн для охвата левого фланга.

3 рез. дивизия, выгруженная 22 и 23. VIII. в Остероде и Алленштейне, расположилась в районе к западу от Хохенштейна. Она поступила в распоряжение XX арм. корпуса.

Отряд Мюльмана в районе Страсбурга.

XVII арм. корпус имел 23. VIII. дневку в районе Фридланда, а теперь находится на марше к Шиппенбейлю и его окрестностям.

I рез. корпус на марше в Бишофштейн.

6-я ландв. бриг., подчиненная I рез. корпусу, подошла в район южнее Бишофштейна.

Противник—неприятельская Неманская армия—следует медленно. Головы ее колонн дошли до линии Норкитен—Ангербург.

Из перехваченного русского радио явствует, что VI арм. корпус движется от Ортельсбурга на Бишофсбург, куда может прибыть около 26. VIII. Находящемуся на марше из Нейденбурга в Пасенгейм XIII арм. корпусу указан конечный пункт Алленштейн, куда он также может подойти 26. VIII.

Таким образом, атакованному с фронта почти вдвое сильнейшим противником, усиленному XX арм. корпусу угрожает охват левого фланга, который закончится самое позднее через 2 дня.

XVII арм. или I рез. корпус, или оба, находящиеся на марше на поддержку XX арм. корпуса, через два дня по всей вероятности столкнутся со свежим русским VI арм. корпусом.

I арм. корпус в данное время имеет только одну боеспособную пехотную бригаду, которая отдана в распоряжение XX арм. корпуса.

Итак, благоприятное течение загоревшегося перед фронтом XX арм. корпуса сражения, зависит от того:

1) сможет ли усиленный XX арм. корпус еще два дня сдерживать все усиливающийся нажим русских?

2) в состоянии ли будет жел. дорога перевезти главные части I арм. корпуса без дальнейших задержек в Дейч-Эйлау и южнее?

3) смогут-ли XVII арм. и I рез. корпуса так разбить русский VI корпус, чтобы своевременно подойти через Алленштейн к полю сражения и принять в нем участие?

В таком виде представлялся канун сражения при Танненберге, и мы в дальнейшем увидим, что нервы командующего армией, имевшего твердое намерение довести начатое сражение до благополучного конца, подверглись еще большим испытаниям. В его уме, конечно, могла создаться картина возможного сосредоточения к месту сражения подчиненных ему частей, но сперва он должен был позаботиться о том, чтобы XX арм. корпус, во что бы то ни стало, удержался на своих позициях. Если бы корпус был разбит, то ни о каком успешном сражении восточнее Вислы нечего было бы и думать. Командующий армией в таком случае мог бы быть доволен, если бы ему удалось спасти за Вислу совершенно разъединенные в данную минуту главные силы его армии.

Это тяжелое свое положение генерал ф.-Гинденбург выразил в следующей телеграмме, которую он вечером 24-го послал верховному командованию:

«Решение: удержать позицию XX арм. корпуса, так как отступление равносильно поражению. Перевозка I арм. корпуса задерживается. I рез. и VII арм. корпуса будут придвинуты к левому флангу. Настроение решительное, хотя не исключается и худший исход».

24-го в полдень Гинденбург и Людендорф имели разговор с командиром XX арм. корпуса и его начальником штаба, недалеко от дер. Танненберг, и вынесли впечатление, что оба последние генерала проникнуты сознанием необходимости удержать положение корпуса.

24-го вечером начальник штаба XX арм. корпуса попросил генерала Людендорфа к телефону. Из ответов первого было видно, что у командира корпуса возникли сомнения—выдержит ли корпус дальше. Какой драматический момент для командующего армией, если представить себе только-что обрисованную обстановку. Но нервы Людендорфа не дрогнули: «Корпус должен держаться на своей позиции до последнего человека», был его лаконический ответ. И корпус удержался!

Красные. Оставим генерала Ренненкампфа в Инстербурге праздновать неожиданную победу у Гумбинена. Он был так рад победе и так был в ней уверен, что не счел даже нужным потребовать от своих войск усиленных переходов для преследования исчезнувшего врага. Как жестоко он был наказан за свою пассивность!

Можно безошибочно предположить, что его уверенность в

победе и беспечность сообщилась также и командующему Наревской армией, Самсонову [1]).

22 и 23 августа его XV и XXIII корпуса потеснили храбро защищавшегося, но уступавшего в численности врага. По одежде убитых и со слов некоторых пленных выяснилось, что они имели против себя XX арм. корпус, который 24-го на удобной позиции, с обеих сторон примыкавшей к большим озерам, возобновил свое сопротивление.

XV арм. корпус и находящийся на марше на Пасенгейм—Алленштейн XIII арм. корпус должны были 25 и 26 августа охватить фланг этого противника, понудить его к дальнейшему отходу или уготовить ему Седан. Тогда Наревская армия могла бы двинуться в тыл неприятельской армии, разбитой Ренненкампфом и также устроить ей новый, еще больший Седан, в котором принял бы участие и VI корпус; он мог быть направлен, в зависимости от потребности, или на Алленштейн или на север. Или же Неманская армия могла бы отбросить отступающего перед ней противника в крепость Кенигсберг, капитуляция которой являлась бы вопросом времени, и—дорога к Берлину была бы открыта. Едва ли надо было опасаться особых мер противника—большая германская армия сражалась во Франции. К тому же, из показаний жителей выяснилось, что, кроме XX арм. корпуса, в защите границы принимали участие только слабые ландштурменные формирования, которые и теперь пытались оказать последнее отчаянное сопротивление между озерами. Чем крепче они будут там сидеть, тем сокрушительнее будет действие предпринятого на Алленштейн охвата. Кроме того, ожидался еще подход I арм. корпуса и гвардейской дивизии, находившихся сейчас на марше.

Две схемы лучше слов осветят обстановку, как она рисовалась командующим армиями обеих сторон (см. черт. 8 и 9).

Штаб германской армии отдал на 24. VIII. следующие распоряжения: I рез. корпусу ближе примкнуть к армии и занять

[1]) Истинная причина двухдневной остановки I армии после сражения у Гумбиннена—необходимость пополнить боевые припасы и подтянуть отставший тыл, а отчасти и неосведомленность о глубине отхода немцев.

II армия 23 августа получила следующую директиву: „Германские войска после тяжелых боев, окончившихся победой Ренненкампфа, поспешно отступают, взрывая за собой мосты. Перед вами противник, по-видимому, оставил лишь незначительные силы. Поэтому, оставив один корпус у Сольдау и обезпечив правый фланг надлежащим уступом, всеми остальными силами сами энергично наступайте на фронт Зенебург—Алленштейн, который предписываю занять не позже 25 августа. Движение ваше имеет целью наступление навстречу противнику, отступающему перед I армией, с целью пересечь немцам отход к Висле".

Прим. ред.

район Гр.-Шванфельд—Шипенбейль. Транспорты и обозы направить по дороге Бартенштейн—Хейльсберг—Фрауендорф—Вормдит.

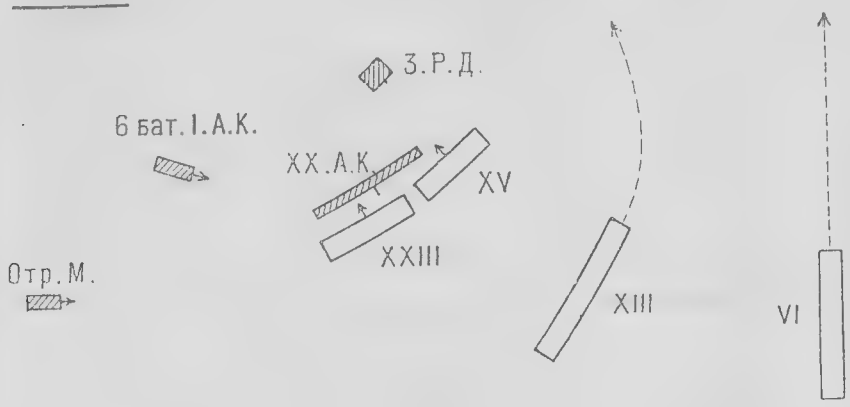
XVII корпусу продолжать движение за р. Алле, дойти до района Фридланд и восточнее; транспорты и обозы по дороге Эйлау—Ландсберг—Мельзак.

1-й кав. дивизии прикрывать отход в районе Норденбурга.

6-й ландв. дивизии попытаться примкнуть к I рез. корпусу в направлении Растенбург—Бишофштейн.

I арм. корпусу выдвинуть выгруженные части на линию Неймарк—Зайонково. Корпусу сосредоточится. Для наступления ожидать приказа штаба армии.

СИНИЕ



Черт. 8

Гл. резерву Кенигсберга, подчиненному вновь штабу крепости, прикрывать погрузку I арм. корпуса.

Штабу кр. Торн выдвинуть остальную часть гл. резерва, с 1 батальоном тяжелых пол. гаубиц, в Страсбург (25 *км* западнее Лаутенбурга) к отряду Мюльмана.

Отряду Лютвица (части гл. резерва кр. Грауденц) выступать 24. VIII. и поступить в подчинение отр. Мюльмана.

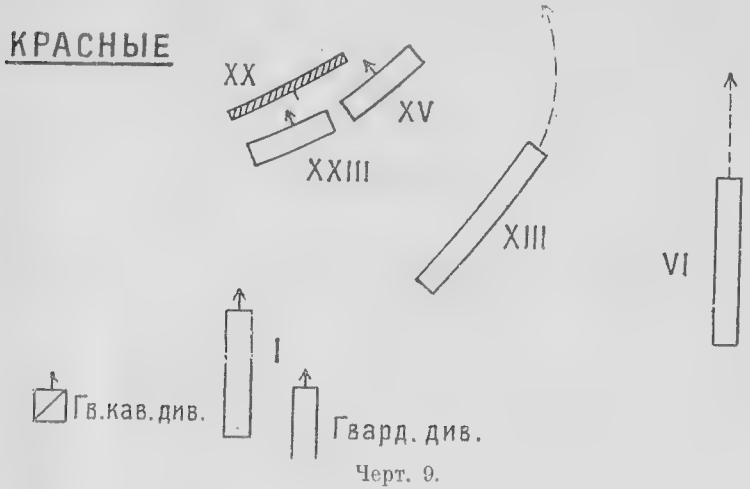
XX арм. корпусу, в виду того, что I арм. корпус ранее 26-го по полудни не сможет принять участие в сражении, быть бережливым в расходовании своих сил, предварительно, однако, вернуть 3-ю рез. дивизию обратно в Алленштейн.

Интересно сопоставить вечерний приказ 20-го об отступлении, дышащий полной покорностью судьбе, с этими распоряжениями об отдельных, разъединенных между собой частях армии, которые все, не исключая и самых малых, приняты

во внимание для общего сосредоточения с определенно намеченной целью.

Синие 25 августа. День 25. VIII. проходит без значительных боевых действий. XX арм. корпус удерживал свою позицию на линии Островит—Фаулен—Мюлен; резерв его находился у Пецдорфа. 3-я рез. дивизия была двинута к Хохенштейну—Кёнигсгуту. XVII и I рез. корпуса достигли указанных им маршевых целей.

Пункты выгрузки I арм. корпуса были продвинуты вперед к Рыбно и Монтово.



Черт. 9.

Штаб корпуса отдал следующий приказ:
Высота 168, юго-вост. Монтово. 25. VIII. 14.
11 ч. 30 м. по полудни.

Приказ по корпусу.

1. Неприятельские разъезды замечены у Кельпина, к которому двигается кавалерия и артиллерия.

Перед фронтом XX арм. корпуса пока все спокойно.

2. I пех. дивизии развернуться по линии Рыбно-Хартовиц. Находящиеся сейчас в Эйхвальде и Рыбно части соседней ландверной бригады Герцберга должны, по прибытии 1-й пех. дивизии, очистить эти пункты. Разведку выдвинуть вперед за линию Таупкен—озеро Румиан.

3. 2-й пех. дивизии двинуться по дороге Иванкен—Рынек—Кельпин. Если части дивизии уже перевезены

по железной дороге до Рыбно, то их подтянуть к оз. Веры, по дороге Копанпарц—Веры—Гронды.

4. Отряд Мюльмана в 10 часов утра должен был вступить в Лаутенбург. Связаться с ним.

5. Об окончании развертывания всех частей дивизии донести.

6. Я пока остаюсь на высоте 168, юго-вост. Монтово.

ф. Франсуа.

Рота 3 грен. полка, отдельно прибывшая утром по железной дороге, получила от штаба корпуса приказ запереть проход у Таучкена. Рота была подвезена офицером штаба армии по железной дороге до самого прохода и тотчас выдвинута за проход, не запирая его, а обеспечивая продвижение через него I арм. корпуса. С одной высоты к югу от Таучкена отчетливо было видно движение рысью сильной русской конницы, повидимому с артиллерией, в направлении к Зеебен.

Отряд Мюльмана, при наступлении от Страсбурга к Лаутенбургу, атаковал русскую пехоту и после уличного боя взял Лаутенбург.

Красные. С русской стороны день 25. VIII. разыгрался примерно следующим образом [1]):

VI арм. корпус, охраняющий правый фланг Наревской армии, двинулся через Ортельсбург на Бишофштейн.

XIII арм. корпус,—на марше от Нейденбурга на Алленштейн для охвата левого фланга XX германского корпуса, передовыми своими частями дошел до линии Гимендорф—Куркен.

XV арм. корпус, в своем обходном движении против неприятельского XX корпуса, дошел до линии Надрау—Паульсгут.

XXIII арм. корпус вел фронтальный бой против германского XX корпуса на линии озер Мюлен—Гр. Дамерау.

I арм. корпус наступал от Млавы через Сольдау-Уздау на Гильгенбург против правого фланга германского XX корпуса; передовые части его пришли в район Зеебен.

Гвардейская дивизия из Варшавы перевозится к Млаве.

[1]) Директивой команд. 2 арм. от 23 августа армии приказано наступать на фронт Зенсбург-Алленштейн: VI к.—на Бишофсбург, XIII—на Вартенбург, XV—на Алленштейн, XXIII - на Хохенштейн, I к. оставаться у Сольдау, обеспечивая левый фланг армии. Утром 25-го направление армии было изменено более на запад, на фронт Алленштейн—Остероде; XIII к.—на Алленштейн, XV—Остероде, XXIII—уступом левее XV, I и VI—без перемен. *Прим. ред.*

У Лаутенбурга находится гвардейская кав. дивизия (6-я), а у Страсбурга 15 кав. дивизия [1]).

Командующему Наревской армией обстановка рисовалась в следующем виде:

Чем упорнее будет держаться неприятельский XX корпус, тем надежнее разовьется двусторонний обход его. Гв. кав. дивизия у Лаутенбурга незначительно потеснена, повидимому, ландверными частями. 26 и 27. VIII. по всем вероятиям принесут за собой полный охват германского XX корпуса, если он сегодня ночью не уйдет от угрожающих ему тисков.

Генерал Самсонов и не предполагал, что его левый фланг на следующий день понесет чувствительное поражение, которое явится началом конца и которое поведет к полному окружению его самого.

Красные. 26. VIII.

Командующий армией Самсонов предполагал, что действует не только по всем правилам стратегии, но также и с осторожностью. Правда, казалось невероятным, чтобы какой-нибудь злой случай мог вырвать у него победу, явно склонявшуюся на его сторону.

Его мысли перекинулись к VI корпусу, которому он, на всякий случай, поручил охрану фланга своей армии.

Но и эта осторожность казалась излишней. Все протекает точно по программе. XV арм. корпус находится на марше к Хохенштейну против правого фланга все еще удерживающегося XX арм. корпуса. Скоро должны поступить донесения об одержанных успехах. XIII арм. корпус сегодня дойдет до Алленштейна, а завтра будет продолжать движение на Остероде. Противнику некуда будет спастись, так как и I арм. корпус на левом фланге уже на месте.

«Поступили ли сообщения от VI корпуса?»—обратился Самсонов к своему начальнику штаба. «Только что»,—ответил он и прочел командующему следующее донесение:

«VI арм. корпус сегодня севернее Бишофсбурга атаковал противника в походной колонне и сначала отбросил его назад, но затем, вследствие наступления превосходных сил противника против моего левого фланга, должен был отступить в направлении на Растенбург. Потери корпуса значительные» [2]).

И вслед за этим поступает донесение с левого фланга: «Сильный противник сегодня утром атаковал со стороны Лаутенберга и леса Костен. Зеебен и Гейнрихсдорф заняты противником. Корпус занимает позицию впереди Уздау и Гра-

---

[1]) 4-я кавалерийская дивизия—на правом фланге направлялась к Зенебургу. *Прим. ред.*

[2]) Командарм 2 получил сведения о неудаче VI корпуса лишь в 14 часов 27 августа. *Прим ред.*

лау» — «Только бы не сдали нервы» — подумал Самсонов. Неприятельский XX арм. корпус все еще держится. Мой XXIII корпус атакует его с фронта, а завтра уже начнет сказываться и обход XV и XIII корпусов. I арм. корпус прикроет левый фланг, а ему в поддержку уже подвозится гвардейская дивизия из Варшавы. Неудача VI арм. корп. не имеет большого значения. Само собой разумеется, что он должен оправиться, прежде чем начать свое наступление. Противник, который отбросил его, находится еще в 40 *км* расстояния от Алленштейна, следовательно в двух хороших переходах. Он также должен отдохнуть после боя 26-го; если же он двинется к Алленштейну, то станет под угрозу удара в тыл со стороны VI арм. корпуса.

Значит, нет оснований опасаться разрушения надежды на победу.

Сиине. Обратимся теперь к событиям на немецкой стороне. 26-го разгрались два сражения на расстоянии 40 *км* одно от другого. Около 10 часов утра 36-я дивизия XVII арм. корпуса встретила у Гр.-Бесау противника. Обе стороны развернулись для наступления. Русские видимо были сильнее, и 36-я дивизия, которая уже понесла значительные потери в бою у Гумбиннена, попадает в опасное положение. 35-я дивизия идет вслед за 36-й и может следовательно вступить в бой не ранее, как через 4—5 часов. Кроме того, эта дивизия так утомлена усиленными переходами последних дней, что командир ее считает отдых безусловно необходимым и уже отдал о том распоряжения.

Штаб XVII корпуса обращается с просьбой к I рез. корпусу, также ведущему бой, и просит поддержки, особенно тяжелой артиллерией.

Штаб I рез. корпуса узнал от своей разведки о движении противника, силой около дивизии, в направлении на Бишофсбург и решил атаковать его во фланг; он развернул в 10 часов утра свой корпус для наступления на линии Альт-Фирцигхуфен (I рез. див.)—Киршдорф, (36 рез. див.), а 6-я ландв. бригада стала у Бергендорфа.

В 11 часов утра 1-я рез. дивизия начала наступление на Вартенбург, 36-я рез. дивизия на Гр.-Рамзау, а ландв. бригада на Зауербаум.

Как только штаб I рез. корпуса узнал о неблагоприятном ходе боя 36-й дивизии XVII корпуса, он тотчас же повернул 6-ю ландв. бригаду с 4 батальонами и 3 полев. батареями 36-й рез. дивизии через Зауербаум в направлении на Гр.-Бесау. На просьбу о помощи со стороны XVII арм. корпуса последовали еще 4 батальона и 3 батареи. Благодаря введению их в

бой, противник был отброшен в полном беспорядке в юго-восточном направлении. Путь движения XVII арм. корпуса и I рез. корпуса для соединения на поле сражения с остальными частями армии был свободен.

Между тем штаб армии, не принимавший никакого участия в ходе вышеупомянутого сражения, озабоченно следит за передвижениями русской армии перед фронтом и на фланге XX арм. корпуса. Наступление I арм. корпуса рано утром 26-го против левого фланга русских должно облегчить положение XX корпуса. Но зато явилось новое неблагоприятное обстоятельство—перевозка I арм. корпуса сильно затягивается. Хотя пехота, правда, вся уже выгружена, но большая часть артиллерии еще в пути. Командир I арм. корпуса указывает на это обстоятельство штабу армии, который настаивает на скорейшем наступлении. Людендорф все же упорно стоит на своем. Гинденбург вечером 25-го подписывает следующий приказ на 26-е, который положил основу большому окружению:

Штаб 8-й армии — Ризенбург 25. VIII. 14.
I a № — 8.30 м. вечера.

Приказ по армии на 26 августа.

«По точным сведениям, против фронта XX арм. корпуса имеются также и части русского I арм. корпуса, в окопах, в районе Берглинг—Грибен.

I арм. корпусу взять к 4 ч. утра своим левым флангом высоты Зеебена и не позже 10 ч. утра повести наступление от Зеебена и южнее, глубокими уступами справа, в общем направлении на Уздау. Отряд Мюльмана остается у него в подчинении.

Усиленному XX арм. корпусу удерживаться на занимаемой им позиции и поддержать наступление I арм. корпуса наступлением своего правого фланга в направлении Грибен—Янковиц. В остальном же ему быть готовым к переходу в общее наступление всем фронтом с сильным правым флангом.

3 рез. дивизии прежде всего своевременно снова выдвинуть в район Хохенштейна.

Я буду до 7 ч. утра в Ризенбурге, а затем направлюсь к восточному выходу из Лебау.

Командующий армией
ф. Гинденбург».

По получении этого приказа, командир I арм. корпуса возобновил свои возражения. В составе его корпуса еще не доставало: 16 полевых батарей, 7 легк. арт. парков, 4 тяж. гаубичных батарей, с принадлежащими им легкими парками, всей кавалерии и всех пехотных парков.

Но командующий армией упорно стоял на своем. По просьбе I арм. корпуса ему были присланы боевые припасы из транспортов XX арм. корпуса.

Тогда командир I арм. корпуса отдал следующий приказ на 26. VIII:

Штаб корпуса, Катлау, 26. VIII. 14.
12.30 м. дня.

Приказ по корпусу.

1. Части неприятельского I арм. корпуса окопались в районе Берглинг—Грибен. XX арм. корпус поддержит наше наступление наступлением своего правого крыла в направлении на Грибен—Янковиц.

2. 1-й пех. дивизии взять к 4 ч. утра высоты к сев.-зап. от Зеебен. 1-й полк подтянуть в направлении наступления. Дальнейшее выступление из Зеебен в 10 ч. утра на Уздау.

3. 2-й пех. дивизии завтра в 7 часов утра перейти в наступление из Кильпина через Гр.-Коплау на Гр.-Тауэрзе.

4. Отряду Мюльмана в 7 часов утра выступить из Лаутенбурга через Гейнрихсдорф в район к северу от Борхерсдорфа.

5. 1-му батальону 43 полка выступить из Котлау в 7 часов утра и через Хартовиц выдвинуться на высоту 190, в 2 километрах к северу от Хартовиц, где и оставаться в моем распоряжении.

6. Я в 7 часов утра выеду на выс. 190. Телефонную связь с дивизиями установить соответственно плану наступления.

ф. Франсуа.

Согласно этому приказу, пехота 1 дивизии, под прикрытием огня своей слабой артиллерии, развернулась для атаки из леса по обе стороны железной дороги Монтово—Гр.-Тауэрзе, в направлении на Зеебен. Прибывающие по жел. дороге в Монтово батарен тотчас по выгрузке спешили к полю боя.

2-я дивизия, выгрузившаяся в Неймарке, двигалась походным порядком через Мрочно—Кильпин на Гр.-Коплау.

Все еще не доставало нескольких батарей и необходимых для пополнения запасов легких парков. Штаб корпуса обратился в штаб армии с просьбой о предоставлении ему права назначить время для дальнейшего наступления, но в 9 часов утра получил в Хортовице следующее указание, отправленное из Лебау в 8 ч. 55 м.:

«Командующий армией не может предоставить к-ру I арм. корпуса права назначить время дальнейшего наступления.

так как решение этого вопроса зависит и от других соображений, кроме тех, которые касаются I арм. корпуса. Пока временем для наступления намечен полдень. По мере прибытия частей артиллерии, штабу корпуса каждый раз доносить о том».

Тогда командир I арм. корпуса отдал следующий приказ о наступлении:

Высота 190, вост. Хартовиц, 26. VIII.
11,30 ч. утра.

Приказ по корпусу.

Согласно приказа ком. армией атака будет произведена частями, которые будут к тому времени в наличии.

Обеим дивизиям и отряду Мюльмана начать движение в 1 ч. по полудни, а именно:

1-й пех. дивизии через Зеебен на Уздау.

2-й пех. дивизии через Гр.-Кошлау на Гр.-Тауэрзе.

Отр. Мюльмана от Кл.-Кошлау, смотря по обстановке, через Гейнрихсдорф на Рутковиц или на Тингоф.

Перед выступлением по возможности раздать людям обед из походных кухонь.

По имеющимся пока сведениям могут встретиться окопы у Уздау, а также к востоку от Гр.-Грибена.

XX корпусу о движении в атаку будет сообщено.

Командир корпуса остается пока на высоте 190, к востоку от Хартовиц, а затем переедет на высоту 174, зап. Зеебен.

ф. Франсуа.

От места нахождения штаба 1-й пех. дивизии в бинокль можно было совершенно отчетливо видеть передвижения русских как в районе Зеебен, так и на высшей точке окружающей местности, на горе Кейльберг около Уздау. Также ясно было видно продвижение атаки неотразимой пехоты обеих дивизий корпуса; как на учебном плацу подвигались отделения и взводы к своим намеченым целям.

К 3 часам по полудни пехота с примкнутыми штыками ворвалась в Гр.-Кошлау (2-я дивизия) и Зеебен (1-я дивизия). Русские упорно оборонялись и заняли заранее подготовленную позицию западнее Уздау.

Начальник дивизии приказал продолжать атаку. Но утомленные войска уже более не в состоянии взять хорошо укрепленное и командующее селение Уздау.

Между тем, штаб XX арм. корпуса с тревогой следил за передвижениями противника против своего правого фланга. Он направляет свои последние резервы из Пендорфа на Паульсгут

и приказывает усилить и занять заранее подготовленную позицию между Паульсгут и Мюлен. 3-я рез. дивизия подготовилась к обороне у Рейхенау.

Как только стало вечереть и темнота прервала сражение, войска с обеих сторон залегли на голую землю с оружием в руках, ожидая рассвета, чтобы вновь оспаривать друг у друга победные лавры. Поднятые к полю боя походные кухни несколько подкрепили силы бойцов. Опустошенные парки тянутся назад, нагруженные ранеными, чтобы к завтрашнему дню подвезти новую пищу для пушек и ружей. Без сомнения немцы достигли некоторого успеха. Их I арм. корпус господствует над дорогой, ведущей через Сольдау к Млаве, к конечной железнодорожной станции русских.

Штаб армии издает следующий приказ:

Приказ по армии.

Лёбау, 26. VIII. 9 ч. веч.

1. I рез. и XVII арм. корпуса ведут бой у Бишофсбурга, фронтом на юг, против русского VI арм. корпуса и завтра 27 августа будут продолжать наступление.

За ними у Гердауена—Дренгфурта стоит левый фланг Виленской армии.

2. У Остероде завтра, 27 августа, будут выгружаться 2 германские бригады.

3. Против усиленного I и XX арм. корпусов противник имеет, повидимому, сильный отряд у Борхерсдорфа, одну дивизию у Уздау, 1—2 армейских корпуса тесно сосредоточенными у Гр.-Гардинен—Ваплиц.

Остальные руские силы находятся на марше от Куркена и восточнее к Алленштейну.

4. Усиленным I и XX арм. корпусам завтра, 24 августа, в 4 часа утра перейти с величайшей энергией в наступление:

I арм. корпусу, с сильными уступами вправо, на Уздау.

XX арм. корпусу поддерживать наступление I корпуса сильным наступлением на Уздау; в остальном руководствоваться до сего бывшим направлением своего движения.

По овладении Уздау возможно, что будет сбит и неприятель, действующий против XX арм. корпуса. Поэтому I арм. корпусу надлежит, также с возможно большими силами, продвинуться к Нейденбургу; в остальном на него возлагается охрана фланга со стороны Борхерсдорфа.

3-ей дивизии, в виду прочного занятия противником Хохенштейна, продвинуться к Ваплицу.

Командующий армией ф. Гинденбург.

Штаб. 1 арм. корпуса, от мужества и распорядительности коего более всего зависят результаты завтрашнего дня, об этом приказе уже предупрежден. Он уже в 8 часов 30 мин. вечера отдал следующий приказ:

Штаб корпуса, 26 августа 8 ч. 30 мин. веч.

Приказ по корпусу.

Сегодняшний день не дал решительного успеха. Противник видимо укрепил высоты у Уздау. Эта позиция будет атакована завтра. Поэтому приказываю:

1-й пех. дивизии частью своих сил и тяжелой артилерией приковать противника к Уздау с фронта, другой же частью атаковать позицию с северо-западного направления. 1-й грен. полк поступает в распоряжение дивизии; по последним донесениям он находился северо-западнее Гр.-Грибена.

2-й пех. дивизии обеспечить себя со стороны противника, находящегося против него к югу и югу-востоку, а главными силами атаковать позицию у Уздау, со стороны Фихтенвальде.

Отряду Мюльмана удерживаться завтра на занимаемой им позиции у Гейнрихсдорфа, принять меры, чтобы связать неприятельские силы могущие появиться от Сольдау.

Артиллерийский огонь с фронта против Уздау открыть в 4 часа утра. В 5 часов утра 1-й и 2-й дивизиям начать с полной энергией свое охватывающее наступление.

Я с 5 ч. утра буду находится на дороге Таучкен—именне Зеебен, куда и установить телефонную связь.

ф. Франсуа.

27 августа. Наступает день 27 августа. Весы судьбы еще не склоняются ни в ту, ни в другую сторону. Правда, левый фланг русских потеснен, но он все еще держится, и подкрепления к нему идут. Но за то Алленштейн ими достигнут, вследствие чего германский левый фланг по меньшей мере в столь же угрожаемом положении, как и русский левый. Прикрытие правого фланга руских отброшено, но оба германские корпуса, направляющиеся к Алленштейну, сильно задержаны в своем движении.

Сегодняшний день должен решить, что перетянет: численное ли превосходство русских или лучшая подготовка более слабых численно немцев; что крепче: железная воля германцев—победить во что бы то ни стало—или фатализм славян?

Синие. В назначенное время батареи 1-й пех. дивизии (наконец, собравшиеся полностью) и отряда Мюльмана открыли огонь и послали свой чугунный утренний привет на позиции русских у Уздау, Гр.-Тауэрзе

и Рутковиц. Не знающая устали пехота вновь пошла в атаку. Для придания большей силы главному ударному крылу, XX арм. корпус, по особому приказу штаба армии, выделил 6 батальонов, 1 эскадрон и 3 батареи, под командой ген. фон-Шметтау, в распоряжение I арм. корпуса. Корпус наступает от Берглинга на Уздау, и к 11 ч. утра этот главный ключ неприятельской позиции взят. Русские врассыпную уходят в восточном направлении и назад к Сольдау, преследуемые неутомимыми победителями.

Точно также и XX арм. корпус, освобожденный от кошмарной пассивной обороны, переходит в наступление и также отбрасывает атакующего противника, русский XXIII корпус. Чаша весов склоняется на сторону упрямо преследующего свою цель немецкого вождя.

Незадолго до полудня командующий германской армией отдает следующее распоряжение, из которого можно догадываться о размере ожидаемого успеха:

«Штаб 8-й армии Гильгенбург, 27 VIII.
11,30 ч. утра.

I арм. корпусу и отряду Шметтау отбросить противника в направлении Сольдау—Кл.-Козлау за р. Нейду.

XX арм. корпусу, со включением отряда Фредау, загнуть восточнее оз. Ковнаткен плечом на север, чтобы находящемуся здесь противнику закрыть дорогу на юг».

Как была разрешена I арм. корпусом поставленная ему здесь задача, яснее всего видно из приказа, отданного штабом корпуса в 3 часа по полудни.

Южный выход из Шёнкау, 27 августа, 3 ч. 45 м. по полудни.

Приказ по корпусу.

1. I арм. корпус совместно с отрядами Шметтау и Мюльмана опрокинул противника и оттеснил его в направлении к Сольдау.

XX арм. корпусу приказано отрезать пути противнику, который в настоящее время сражается с XVII арм. и I рез. корпусами.

2. Нам надлежит сегодня же занять такое положение, которым мы затруднили бы русским отход через Сольдау. Для этого приказываю:

3. 1 пех. дивизии овладеть Филипцем и высотой 185. Отряду Шметтау занять высоту 200 к югу от Кленцкау.

Отряду Мюльмана, расположение которого в данный момент неизвестно, при всяких обстоятельствах удерживаться там, где он сейчас находится.

4. Тяжелая артиллерия 1-й и 2-й пех. дивизий также и полевая артиллерия отряда Шметтау подчиняются для решения артиллерийской задачи генералу Мевес.

5. Кавалерии 1-ой пех. дивизии и отряда Шметтау сосредоточиться за левым флангом и быть готовой на завтра для преследования.

6. Я проведу ночь в Кремерсдорфе.

ф. Франсуа.

Указанное во 2-м абзаце п. 1-го этого приказа относительно XX корпуса, очевидно, основано на заблуждении. Обращаем особенное внимание на п. 4, которым часть артиллерии для единства действий объединяется под общим командованием.

В то время, как XX арм. корпус занят выполнением указанного штабом армии передвижения, а 3-я рез. дивизия, для отражения становящегося все более грозным охвата со стороны русского XV корпуса заняла позицию восточнее Гр.-Пеплорф—Кирштейндорф, в штаб армии поступило тревожное донесение, что противник у Мюлена прорвался. Тотчас же 37-я пех. дивизия XX арм. корпуса была возвращена с марша и направлена к угрожаемому пункту. Но по выполнении этого выяснилось, что донесение оказалось ошибочным. Тем не менее дивизия оставлена в направлении на Танненберг, в то время, как другая дивизия корпуса, 41-я, продвигается к Ваплицу.

Тем временем XVII и I рез. корпуса, с которыми штаб армии потерял всякое соприкосновение, двигаются усиленными маршами по направлению к полю сражения. Западнее Алленштейна выгружается ландверная бригада Гольца, перевезенная из Шлезвиг-Голштинии.

Командующий русской армией все еще не сознает своего критического положения. Он все еще надеется, что варшавская гвардия восстановит положение на левом фланге, а его XIII арм. корпус своим охватом неприятельского левого фланга достигнет больших успехов [1]). Но ему уже выпал неблагопри-

---

[1]) Командарм 2, не зная еще, что 1 арм. корпус в своем отступлении от д. Уздау, отошел южнее м. Сольдау, на 28 августа приказал:

1 арм. корпусу во что бы то ни стало удержать позицию впереди Сольдау, для обеспечения левого фланга армии.

XXIII арм. корпусу (2-я пех. и подошедшие части 3 гвард. дивизии) во что бы то ни стало удерживать позицию к западу от д. Франкенау.

XIII и XV арм. корпусам под общим начальством ген. Мартоса энергично с рассветом наступать в общем направлении на Гильгенбург—Лаутенбург, с целью атаковать противника, находящегося против XXIII и I арм. корпусов во фланг и тыл.

VI арм. корпусу передвинуться в район Пассенгейма.

Прим. ред.

ятный жребий. Гинденбург - Людендорф отдали следующий приказ:

Штаб армии. Лёбау, 27. VIII, 9.30 ч. вечера.

Приказ по армии.

Усиленному XX арм. корпусу, ланд. дивизии Гольца, I рез. корпусу и XVII арм. корпусу атаковать и окружить русские XIII и XV корпуса.

В Алленштейне одна руская дивизия.

XX арм. корпус и 3-я рез. див. в 4 часа утра атакуют с правого фланга противника у Хохенштейна.

Ландверная дивизия переходит в 5 часов утра в наступление через Маньхенгут на Хохенштейн.

Усиленный I рез. корпус и части XVII корпуса атакуют противника у Алленштейна.

В случае, если противник станет уходить на юг, то им надлежит повернуть правым крылом на Штабиготен. XVII корпусу сверх того надлежит его преследовать в направлении на Вилленберг.

I арм. корпус сегодня у Уздау отбросил противника в южном направлении, на Сольдау, и теперь прикрывает тыл окружающих войск.

Я буду до 6 часов утра в Лебау, а затем направлюсь в Фрёгенау.

Командующий армией фон-Гинденбург.

Этот классический приказ по армии будет служить во все времена образцом, но все же останется редкостью. Он отчетливо выражает намерения полководца окружить врага в открытом полевом бою.

28 августа. 28 августа является главным днем сражения у Танненберга и, как таковой, праздновался во все последующие годы войны Гинденбургом и Людендорфом.

Припомним в кратких словах обстановку, прежде, чем приступить к дальнейшему описанию боевых действий отдельных частей армии.

Синие. I арм. корпус с отрядом Мюльмана отдыхает между Сольдау и Уздау на голой земле, после перенесенного за день напряжения. При свете еще догорающих мыз подбирают и перевязывают раненых, повозки с боевыми припасами вновь наполняются. Орудия стоят на позиции в полной готовности с рассветом вновь раскрыть свои пасти, чтобы проложить дорогу пехоте, предназначенной для взятия Сольдау.

41-я пех. дивизия XX арм. корпуса бивакирует между Ковнаткен и оз. Мюлен, фронтом на сев.-восток. К северу от нее,

у северного края оз. Мюлен, расположилась биваком дивизия Унгера, а к ней примыкает, еще далее к северу, фронтом на восток, 3-я рез. дивизия. У Домкау отдыхает утомленная боем и переходами 37-я пех. дивизия XX арм. корпуса. По всем дорогам грохочат пустые и наполненные транспорты, раздаются заглушенные командные слова.

На станции Биселен выгружаются последние поезда с ландв. дивизией Гольца. Главные силы ее уже двинулись походным порядком на юг, к Маньхенгуту. Она должна пожать свои первые кровавые лавры.

Штаб армии ночует в Остероде. Им уже отправлены 2 автомобиля с офицерами для сообщения необходимых сведений и передачи приказаний I рез. и XVII арм. корпусам, о судьбе и местонахождении которых ничего не известно. Автомобили направились к Алленштейну, где за несколько часов до того хозяйничали русские, которые неожиданно двинулись на юг, по тому самому пути, по которому пришли.

I рез. корпус изготовился брать Алленштейн. 1-я рез. дивизия стоит к востоку от Вирандена, а 36-я рез. дивизия по дороге Клуцник—Патрикен—Квидлиц—Клеберг.

Из состава XVII арм. корпуса, 36-я пех. див. находится в районе к северу от Вартенберга, а 35-я у Бишофсбурга.

Итак, русские охвачены растянутой дугой; она открыта только на юг и юго-восток. Но Самсонов об отступлении не думает. Он надеется прорвать кольцо в западном направлении.

В туманное раннее утро немецкая пехота перешла в наступление с запада. Как только туман рассеялся, обнаружилось, что и русские идут к ним навстречу.

41-я пех. дивизия, наступающая на Ваплиц, отброшена назад на Вроново и Турау. Положение угрожает стать критическим. Штаб армии своевременно получает об этом известие и отдает I арм. корпусу следующее распоряжение:

Фрёгенау, 28. VIII.
9 час. 10 мин. утра.

«41 пех. дивизия оттеснена противником к Вронову. I арм. корпусу тотчас же направить к Ронцкену дивизию, собранную у Шенкау, чтобы атакой воспрепятствовать прорыву противника.

Находящиеся в отряде Шметтау свободные войска должны быть также немедленно высланы в том же направлении. Командующий армией просит, чтобы выступление названных частей последовало немедленно,—требуется поспешность. Донесите о выступлении дивизии.

«Ком. армией .

Штаб I арм. корпуса тотчас же направил 2-ю пех. див. через Кремерсдорф—Вирсбау на Ронцкен, а отряд Шметтау через Гр.-Козлау на Нейденбург. 8-й уланский полк с одной батареей и отряд самокатчиков еще за несколько часов до того были направлены по указанной выше дороге, чтобы преградить противнику путь на юг.

1-я пех. дивизия, с отрядом Мюльмана, в 11 часов утра взяла Сольдау. В то время, как отряд Мюльмана был выдвинут южнее Сольдау, для отражения могущих последовать новых русских атак, 1-я пех. дивизия выступила в направлении на Нейденбург.

Между тем, наступление остальных частей западного участка фронта сражения оказалось более удачным, чем 41-й пех. дивизии. 3-я дивизия своим бурным наступлением отбросила назад двигающихся на нее русских и в своем бешеном порыве увлекла за собой ландверные формирования—дивизию Унгера и 70-ю ланд. бригаду. В полдень Дребниц был взят.

37-я пех. дивизия XX арм. корпуса, совместно с ландв. дивизией Гольца атакует с запада и севера сильно укрепленное местечко Хохенштейн. К полудню оно в немецких руках. Временно ландверная дивизия попала было в тяжелое положение, так как отходящий из Алленштейна русский XIII арм. корпус наткнулся на ее левый фланг. Но храбрые гольтинские ландверисты умеют обороняться, и русские принуждены были отойти на юго-восток. Они могут теперь сражаться только для обеспечения себе возможности отступления.

В 1 ч. 30 м. дня штаб армии мог уже издать в Фрёгенау следующее приказание:

«Противник из Хохенштейна—Вальтица бежит в юго-восточном направлении. I арм. корпусу надлежит преградить ему дорогу и для этого сегодня же достичь 1-й пех. дивизией, через Нейденбург—Мушакена, а 2-й пех. дивизией—Грюнфлисса. Кавалерию, артиллерию и самокатчиков направить в Вилленберг.

Быть может противник, находившийся в Алленштейне, попытается уйти через Вилленберг, точно так же, как разбитый у Бишофсбурга—через Ортелсбург.

XX арм. корпусу преследовать с линии Хохенштейн—Вроново в направлении Лана—Куркен.

I арм. корпусу завтра с раннего утра продолжать преследование в общем направлении на Вилленберг.

Отряду, занимающему Сольдау, оставаться на месте».

I рез. и XVII арм. корпуса в этом приказе не упомянуты, так как штаб армии не имел с ними никакой связи. Оба корпуса имели общие указания штаба армии и действовали в духе желаний командующего армией самостоятельно.

Поздно после полудня I рез. корпус вступил в бой. По случайно найденному русскому приказу по дивизии обнаружилось, что находившийся в Алленштейне противник ночью отошел в юго-восточном направлении. Тогда 1-я рез. дивизия, обогнув Алленштейн с юга, двинулась на Цасдрос. У Штабигротена ей попадает в руки весь обоз русского XIII арм. корпуса. Для дивизии это было первым признаком полного поражения противника.

36-я рез. дивизия двинулась авангардом через Алленштейн—Доротово, а главными силами, с беспрестанными стычками, через Гр.-Бертунг—Рейсен, в направлении на Цасдрос.

XVII арм. корпус двигается дальше, чтобы закрыть оставшиеся незанятыми места. Он должен протянуть в Виллен-берге руку I арм. корпусу; тогда кольцо будет замкнуто. На привал 36-я дивизия остановилась у Вартенберга, головой у Ленгайнена, а 35-я дивизия—на дороге Бишофсбург—Вартенберг, головой у Дебронга. Командир корпуса, в силу приказа по армии, направил дивизии далее на юг, в нескольких колоннах. 29-го августа, в 5 час. утра, после усиленного ночного перехода, выдвинутые вперед части достигли Ваплиц—Пасенгейм—Ортельсбург.

Вечером 28 августа I арм. корпус находился в следующем положении:

Отряд Шметтау и 1-я пех. дивизия—Нейденбург.

2-я пех. дивизия—Грюнфлис—Ронцкен,

Отряд Мюльмана—в Сольдау.

Для полноты победы притягиваются также и части 1-й кав. дивизии, единственной части, противостоявшей всей неманской армии. Дивизия получает приказ выслать одну бригаду для преследования в направлении на Ортельсбург: «Русская армия бежит, сил лошадей не щадить».

Для руских нет более выхода, разве только они с ожесточением попытаются прорвать кольцо или раздвинуть его вводом новых сил извне [1]). Как Варр пронзил себя мечом, когда

---

[1]) В 7 час. 5 мин. 28 августа командарм 2 доносил главкосевзап из Нейденбурга:

«1-й корпус, сильно расстроенный, вчера вечером, по приказанию ген. Артамонова, отступил к Илову, оставив арьергард впереди Сольдау. Сейчас переезжаю в штаб XV корпуса—Надрау—для руководства наступающими корпусами. Аппарат Юза снимаю. Временно буду без связи с вами». По прибытии в Надрау и ознакомлении с обстановкой командарм 2 отдал приказ об общем отходе, который должен был совершиться под прикрытием боковых авангардов (с запада); 1 арм. корпусу послано приказание перейти в наступление на Нейденбург для облегчения положения XV корпуса и 2 пех. дивизии, окруженных противником.

Прим. ред.

Херуск Арминий уничтожил в Тевтобургском лесу римские легионы, так и русский командующий армией Самсонов прибег к револьверу, дабы не пережить гибели своей армии.

Лучше всего обрисовывает положение на 28-ое августа вечером приказ по армии:

Танненберг, 28 августа, 5 час. 30 м. пополудни.

Приказ по армии.

Сведения о противнике.

Насколько установлено до сего времени, русский I арм. корпус в полном бегстве через Млаву на Варшаву. XXIII, XV и XIII арм. корпуса разбрелись по лесам юго-восточнее Хохенштейна и Алленштейна. Русский VI арм. корпус, одна дивизия которого совершенно уничтожена, в полном бегстве на Ортельсбург.

I арм. корпусу преследовать через Мушакен—Кальтенборн в направлении Вилленберг—Мышинец. Транспорты и обозы по дороге Неймарк—Уздау.

X арм. корпус с 3-й рез. див. преследуют через Едвабно в направлении на Ортельсбург.

Находящимся при XX арм. корпусе батальонам ландверной дивизии Гольца собраться около Хохенштейна, где дивизия будет расквартирована.

XX арм. корпусу оказать им помощь по части продовольствия и снабжения боевыми припасами.

Находящимся при XX арм. корпусе частям крепостных гарнизонов и 70-й ландв. бригаде собраться около Ваплица—Болейнен. Транспорты и обозы XX арм. корпуса вытянуть по дороге Лёбау—Гильгенбург—Гр.-Гардинен, а 3-й рез. дивизии—по дороге Остероде—Хохенштейн.

I рез. корпусу оставаться сегодня на тех местах, до которых он дошел, завтра же ему надлежит двинуться по дороге Дитрихсвальде—Алленштейн. Транспорты и обозы в районе Дитрихсвальде—Альт-Яблонкен—Локен. Оттуда направление на Морунген. Меры охранения I рез. корпуса против Вартенбурга.

XVII арм. корпусу собраться на зап. берегу р. Алле между Йонкендорф и Гутштат. Охранение на Зеебург. Колонны (парки) и обозы в Брюкендорф, Липштат. Направление на Пр.-Холанд.

1-й кав. дивизии оставаться в районе Бишофсбург—Зеебург и выдвинуть 1-ю бригаду через Лётцен для освещения местности к востоку от озер и точного установления местона-

хождения II русского корпуса, который, по сведениям, отходит на Граево.

Штаб армии остается в Остероде.

Ком. армией.

29 августа происходит стягивание обвитой вокруг неприятельской армии цепи. Но приказ по армии уже думает о новой грядущей задаче—изгнание русской Неманской армии из германской земли.

Русские сделали еще две попытки для спасения запертой армии. I арм. корпус отразил у Нейденбурга русскую гвардию, а XVII арм. корпус при Ортельсбурге—еще раз двинутые на него осколки VI армейского корпуса. Немецкое кольцо не дает себя прорвать ни изнутри, ни снаружи. Сражение выиграно. 18 генералов—в том числе два командира корпуса—и 90.000 человек в плену. Захвачено 300 орудий и неисчислимое количество военного снаряжения.

Непоколебимая, сознательная воля немецкого военачальника, который притягивает к сражению всех до последнего солдата, ясно выражает свои намерения в приказах, распознает слабые места противника и обращает их в свою пользу, бережет и щадит свои силы, где это возможно, чтобы быть тем сильнее на решительном пункте,—побеждает, несмотря на превосходство в численности русского командующего армией, слишком по шаблону ворочающего своими большими войсковыми массами. Тактически подготовленные, хорошо воспитанные опытом прежних войн, младшие немецкие войсковые начальники умеют в тяжелых обстоятельствах действовать самостоятельно, в духе общей пользы, в тех случаях, когда русские ожидают указки свыше и за непосредственными мелочными заботами упускают из виду общее, целое. С одушевлением бьющийся за освобождение своей родины, рассудительный, привычный к утомлению, воспитанный строгой дисциплиной в духе самопожертвования, немецкий солдат побеждает хотя и храброго, но малоразвитого, послушного, как машина, русского.

Вот в чем секрет Танненберга [1]).

---

[1]) Не малую долю в секрете Танненберга сыграло чтение германцами всех русских приказов, передаваемых по радиотелеграфу частью даже без шифра, который, впрочем свободно расшифровывался в штабе Людендорфа. *Прим. ред.*

ОГЛАВЛЕНИЕ.

стр.

Предисловие к русскому переводу 5
Предисловие автора 6

Организация военной игры.

Руководитель игры 9
Помощник руководителя 9
Невмешательство руководителя 9
Действие оружия 10
Участники игры 11
Начальник стороны 12
Общая обстановка 12
Значение охвата 13
Атака укрепленных позиций 15
Отсутствие шаблона 16
Влияние местности 16
Численность войск 18
Боевая организация 18
Протяжение по фронту и в глубину 19
Постановка задач 20
Синие 20
Красные 20
Использование железных дорог 25
Текст задания 30

Техника приказов.

Общие указания 31
Подробности 32
Сведения о противнике 32
Собственный замысел 33
Связь 37
Применение воздушного флота 38
Задача 39
Охранение отдыхающих войск 41
Наступательное походное движение 43
Величина переходов 49
Приказ для привала 51
Остановка на отдых 52
Наступление 53
Оборона 54

стр.

Отступление 55
Место начальника 55
Заметка о распределении 55
Передача приказов 56
Возникновение приказа 56
Предварительное извещение 57
Пример 58

Особые распоряжения.

Общие указания 62
Использование железных дорог 63
Транспорты снабжения 63
Связь 63
Санитарные меры 63
Вывоз пленных 63
Распределение работы в штабе 64
Снабжение 65
Парки и транспорты 65

Боевые действия в Восточной Пруссии в августе 1914 года.

Введение 67
Обстановка в начале во 68
Продовольствие 70
Снабжение боевыми при 70
Задачи для военной игр 71
Оценка обстановки 14 а 71
Приказ по армии 72
Обстановка у русских 79
Задачи для военной игры 84
Обстановка у синих 85
Обстановка у красных 93
15 августа 1914 г. 100
20 августа 1914 г. 101

Танненберг.

24 августа:
„ Синие 103
„ Красные 105
25 августа:
„ Синие 108
„ Красные 109
26 августа
„ Красные 110
„ Синие 111
Синие 27 августа 116
Синие 28 августа 119
Приложения № 1, 2 и 3.

Государственное Военное Издательство.

Москва, Красная площадь, 2-й Дом Реввоенсовета СССР, подъезд № 1.
Ленинград (отделение): Проспект 25 Октября, д. 20.

Книги и учебные руководства по тактике.

Какурин, Н. „Боевые действия дивизии в маневренной войне". Сборник тактических задач с разработками и решениями их. Составлен штатными руководителями кафедры общей тактики Военной Академии. 235 стр., ц. 2 р.

Маскировка на Западе. Сборник инструкций и документов. С 96 фотографиями и черт. в тексте. Под редакц. и с предисловием Б. Теплова. 180 стр., ц. 2 р. 75 к.

Л. Скляр и Д. Евдокимов. „Маскировка". Курс нормальных школ РККА. С многочисленными рисунками, таблицами, схемами. 136 стр., ц. 1 р. в перепл.

Верховский, А. „Общая тактика". Пособие для нормальн. воен. школы; 2-е перераб. изд. с 92 схем. в тексте. 483 стр., ц. 3 р.

Верховский, А. „Исторические примеры к курсу общей тактики". 90 стр. с 30 схемами, ц. 50 к.

Гаазе. Тактические упражнения на планах и военная игра с приложен. карты, 84 стр., ц. 90 к.

Самойло, А. Ночные действия пехоты. 166 стр. с 50 черт. в тексте, ц. 1 руб.

Какурин, Н. Современная тактика (рекоменд. Управл. по боевой подготовке РККА), 120 стр. с 8-ю рис., ц. 65 к.

Михеев, С. Технические средства борьбы и тактика инженерных и технических войск. 160 стр., ц. 1 р. 20 к.

Шильдбах-Литовцев, К. Тактика войск особого специального назначения и вспомогательных частей (курс нормальных военных школ). С 45 рисунками и 19 схемами. 107 стр., ц. 95 коп.

Тактика в трудах военных классиков. (Ланглуа, Балк, Фош). Составили П. Изместьев и Н. Сапожников. Под редакц. С. Лукирского. Т. I. 252 стр., ц. 2 р. 20 к. в переплете.

Яцук, Н. „Тактика воздушного флота". 224 стр. с 35 чертежами и 6 схемами, 2-е исправленное и дополненное издание, ц. 1 р. 20 к.

Абжелтовский, С. Тактика авиации. Пер. с польского С. Меженинова, с 6 рис. в тексте. 95 стр., ц. 1 р.

Цейтлин, В. Связь. Часть I-я. Общие положения, средства и войска связи. С 38 рис., 5 чертежами и 19 схемами в тексте (настоящее руководство предназначено как пособие для командного состава войск связи по изучению тактики и организации связи. Одновременно полностью учтена программа курса Военной Академии РККА и высшей школы связи). 176 стр., ц. 1 р. 20 к.

Государственное Военное Издательство.

Москва. Красная площадь, 2-й Дом Реввоенсовета СССР, подъезд № 1
Ленинград (отделение): Проспект 25 Октября, д. 20.

Военный уголок в избе-читальне, рабочем и комсомольском клубах, доме крестьянина, народном доме и других политико-просветительных организациях города и деревни. Составили: В. Камский и П. Коробочкин. Рекомендовано Полит. Управлением РККА. С 30 рисун. 118 стр. Ц. 60 к.

Шубин И.—Международные организации трудящихся. Пособие для политзанятий с красноармейцами. Под. ред. Б. Зорина. 100 стр. Ц. 55 к.

Я. Бронин. — „Ленин и Красная армия". 56 стр. с 3 иллюстр. в тексте. Ц. 15 к.

Братов.—Воздушный флот СССР и задачи трудящихся. 40 стр., Ц. 18 к.

Президиум Революционого Военного Совета СССР. Биографии т.т.: Фрунзе, Уншлихта, Бубнова, Ворошилова и С. Каменева. С портретами. 63 стр., ц. 15 к.

Портреты членов президиума Реввоенсовета СССР на одном художественно исполненном многокрасочном плакате, с краткими биографиями (заканчивается печатанием и в ближайшее время поступит в продажу).

Биография тов. М. В. Фрунзе. Заметки о его боевой работе, воспоминан., приказы и пр. 72 стр. С портретом, ц. 15 к.

Фрайс и Вест. „Химическая война". Перевод с английского члена Арт. Комит. Гау, М. Н. Соболева. С 121 рис. в тексте. 506 стр. 2-е издание, ц. 2 руб.

Я. Фишман. „Газовая война". Часть 1-я. Технология и применение отравляющих веществ. С 70 рис. в тексте под ред. Е. Ф. Деньгина — члена междуведомствен. совещания по химич. обороне. Одобрено артилл. комитетом ГАУ. 364 стр. 2-е изд., ц. 2 руб.

„Доброхим". Сборн. материалов для бесед, лекций и самообразования. Со вступит статьей и под ред. академ. В. Ипатьева. С 6 ю рис. и прилож. одной табл.: „Боевые отравляющие вещества" 255 стр., ц. 1 р. 40 к.

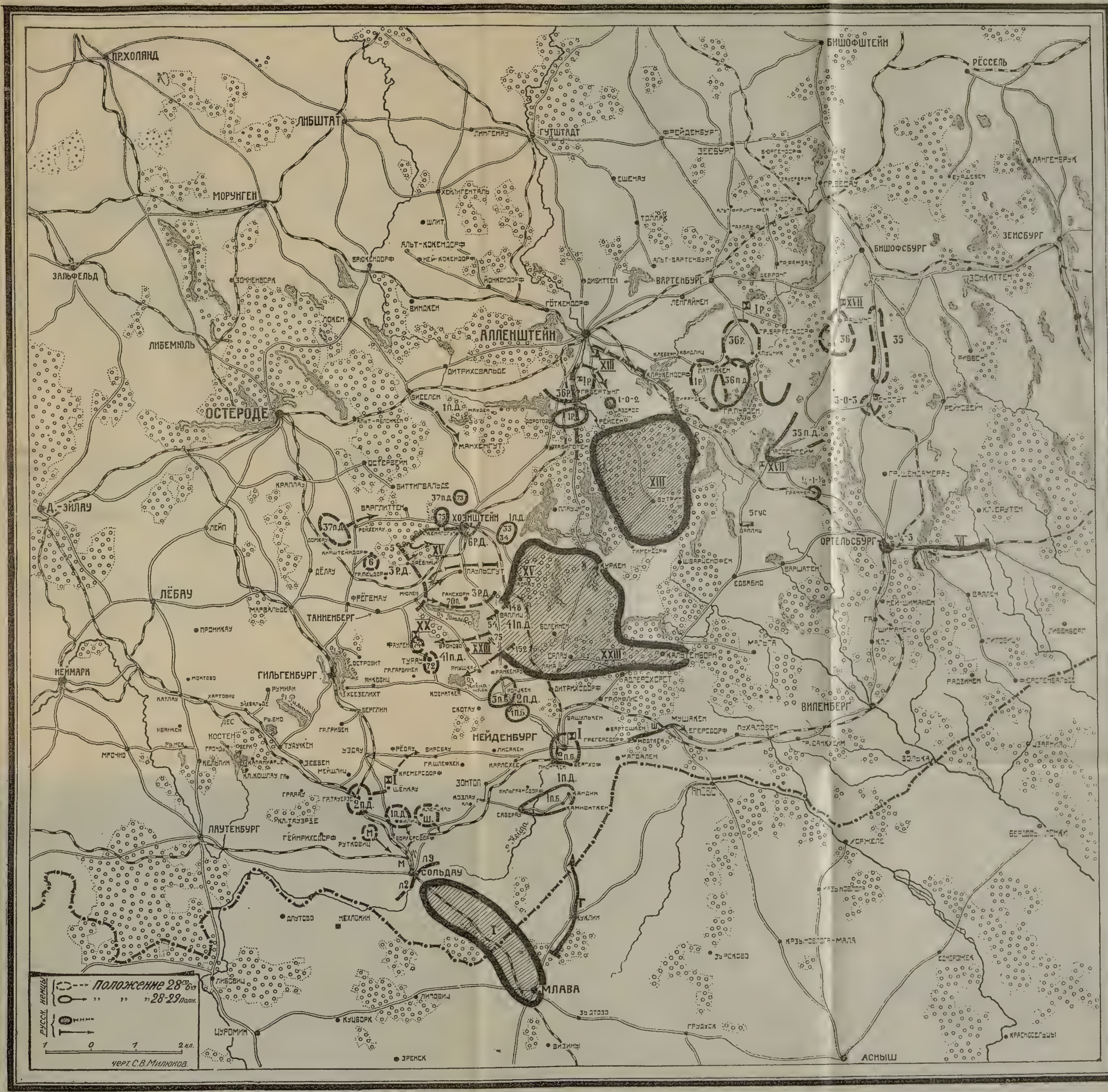
Шарль Муре. Химия и война. Перев. с французск. 184 стр. ц 1 р. 20 к.

Баратов. -„Будущие войны". С 11 рис. в тексте. 48 стр., ц. 20 к.

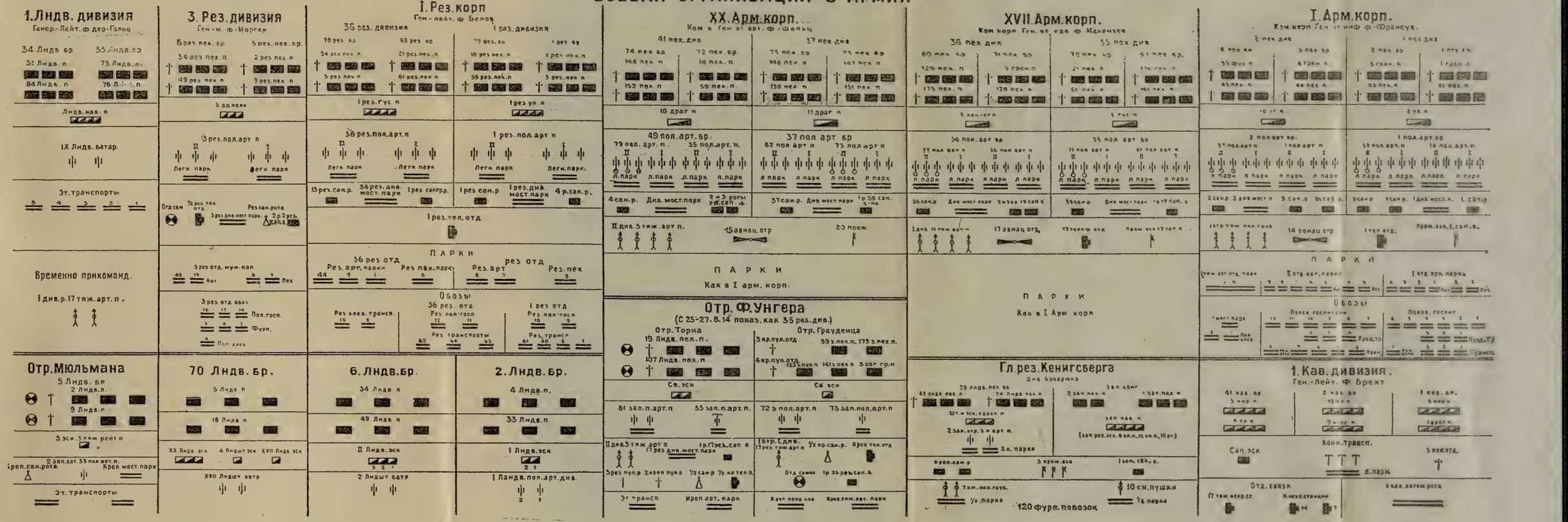
И. Гордеев. „Красный морской флот". С 7 рис. и 2 чертеж. в тексте. 46 стр., ц. 20 к.

И. Левенберг. „Как сохранить свое здоровье". С 6 рис. в тексте. 62 стр., ц. 20 к.

Карта
военных действий в Вост. Пруссии
в августе 1914 г.
КЕНИГСБЕРГ
ГУМБИННЕН
ВЛАДИСЛАВОВ
ВЕРЖБОЛОВО
ВИЛЬКОВИШКИ
КАЛЬВАРИЯ
СУВАЛКИ
ГРОДНА
ОСТЕРОДЕ
АЛЛЕНШТЕЙН
ОЛЬШТЫН
ГИЖИЦКО
ЛЫК
АВГУСТОВ
ГРАЕВО
КОЛЬНО
МЛАВА
ОРТЕЛЬСБУРГ
ГИЛЬГЕНБУРГ
ОСОВЕЦ
ПРЕССЕЛЬ
ЭЙЛАУ
ГЕРДАУЕН
ГОЛЬДАП
ПИЛЬКАЛЛЕН
ШТАЛЛУПЕНЕН
ДАРКЕМЕН
ГРОССЕ
ПИЛЬВИШКЕН
ПРИЕНАЙ
ЛЕТЦЕН
ЛЕЙК
ЛЕЙКЕ
ЛЕЙКЕНБУРГ
ЛЕЙДЕНБУРГ
ЛЕЙДЕН
ЛЕЙТЕН
ЛЕЙТЕНБУРГ
ЛЕЙТЕНБЕРГ
ЛЕЙТЕНБЕРГЕР
ЛЕЙТЕНБЕРГЕРЕ
ЛЕЙТЕНБЕРГЕРЕН
ЛЕЙТЕНБЕРГЕРЕНЕ
ЛЕЙТЕНБЕРГЕРЕНЕН
ЛЕЙТЕНБЕРГЕРЕНЕНЕ
ЛЕЙТЕНБЕРГЕРЕНЕНЕН
ЛЕЙТЕНБЕРГЕРЕНЕНЕНЕ
ЛЕЙТЕНБЕРГЕРЕНЕНЕНЕН
ЛЕЙТЕНБЕРГЕРЕНЕНЕНЕНЕ
ЛЕЙТЕНБЕРГЕРЕНЕНЕНЕНЕН
ЛЕЙТЕНБЕРГЕРЕНЕНЕНЕНЕНЕ
ЛЕЙТЕНБЕРГЕРЕНЕНЕНЕНЕНЕН
ЛЕЙТЕНБЕРГЕРЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕ
ЛЕЙТЕНБЕРГЕРЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕН
ЛЕЙТЕНБЕРГЕРЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕ
ЛЕЙТЕНБЕРГЕРЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕН
ЛЕЙТЕНБЕРГЕРЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕ
ЛЕЙТЕНБЕРГЕРЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕН
ЛЕЙТЕНБЕРГЕРЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕ
ЛЕЙТЕНБЕРГЕРЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕН
ЛЕЙТЕНБЕРГЕРЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕ
ЛЕЙТЕНБЕРГЕРЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕН
ЛЕЙТЕНБЕРГЕРЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕ
ЛЕЙТЕНБЕРГЕРЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕН
ЛЕЙТЕНБЕРГЕРЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕ
ЛЕЙТЕНБЕРГЕРЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕН
ЛЕЙТЕНБЕРГЕРЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕ
ЛЕЙТЕНБЕРГЕРЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕН
ЛЕЙТЕНБЕРГЕРЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕ
ЛЕЙТЕНБЕРГЕРЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕН
ЛЕЙТЕНБЕРГЕРЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕ
ЛЕЙТЕНБЕРГЕРЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕН
ЛЕЙТЕНБЕРГЕРЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕ
ЛЕЙТЕНБЕРГЕРЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕН
ЛЕЙТЕНБЕРГЕРЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕ
ЛЕЙТЕНБЕРГЕРЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕН
ЛЕЙТЕНБЕРГЕРЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕ
ЛЕЙТЕНБЕРГЕРЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕН
ЛЕЙТЕНБЕРГЕРЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕ
ЛЕЙТЕНБЕРГЕРЕН
ЛЕЙТЕНБЕРГЕРЕНЕ
ЛЕЙТЕНБЕРГЕРЕН
ЛЕЙТЕНБЕРГЕРЕНЕ
ЛЕЙТЕНБЕРГЕРЕН
ЛЕЙТЕНБЕРГЕРЕНЕ
ЛЕЙТЕНБЕРГЕРЕН
ЛЕЙТЕНБЕРГЕРЕНЕ
ЛЕЙТЕНБЕРГЕРЕН
ЛЕЙТЕНБЕРГЕРЕНЕ
ЛЕЙТЕНБЕРГЕРЕН
ЛЕЙТЕНБЕРГЕРЕНЕ
ЛЕЙТЕНБЕРГЕРЕН
ЛЕЙТЕНБЕРГЕРЕНЕ
ЛЕЙТЕНБЕРГЕРЕН
ЛЕЙТЕНБЕРГЕРЕНЕ
ЛЕЙТЕНБЕРГЕРЕН
ЛЕЙТЕНБЕРГЕРЕНЕ
ЛЕЙТЕНБЕРГЕРЕН
ЛЕЙТЕНБЕРГЕРЕНЕ
ЛЕЙТЕНБЕРГЕРЕН
ЛЕЙТЕНБЕРГЕРЕНЕ
ЛЕЙТЕНБЕРГЕРЕН
ЛЕЙТЕНБЕРГЕРЕНЕ
ЛЕЙТЕНБЕРГЕРЕН
ЛЕЙТЕНБЕРГЕРЕНЕ
ЛЕЙТЕНБЕРГЕРЕН
ЛЕЙТЕНБЕРГЕРЕНЕ
ЛЕЙТЕНБЕРГЕРЕН
ЛЕЙТЕНБЕРГЕРЕНЕ
ЛЕЙТЕНБЕРГЕРЕН
ЛЕЙТЕНБЕРГЕРЕНЕ
ЛЕЙТЕНБЕРГЕРЕН
ЛЕЙТЕНБЕРГЕРЕНЕ
ЛЕЙТЕНБЕРГЕРЕН
ЛЕЙТЕНБЕРГЕРЕНЕ
ЛЕЙТЕНБЕРГЕРЕН
ЛЕЙТЕНБЕРГЕРЕНЕ
ЛЕЙТЕНБЕРГЕРЕН
ЛЕЙТЕНБЕРГЕРЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕ
ЛЕЙТЕНБЕРГЕРЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕН
ЛЕЙТЕНБЕРГЕРЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕ
ЛЕЙТЕНБЕРГЕРЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕН
ЛЕЙТЕНБЕРГЕРЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕ
ЛЕЙТЕНБЕРГЕРЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕНЕН
ЛЕЙТЕНБЕРГЕРЕНЕНЕНЕНЕ
ЛЕЙТЕНБЕРГЕРЕНЕН
ЛЕЙТЕНБЕРГЕРЕ
ЛЕЙТЕНБЕРГЕР
ЛЕЙТЕНБЕРГ
ЛЕЙТЕН
ЛЕЙТ
ЛЕЙ
ЛЕ
Л
10 0 10 20 км.


ПР.ХОЛЯНД
ЛИБШТАТ
ГУТШТАДТ
ФРЕЙДЕНБУРГ
ЗЕЕБУРГ
БИШОФШТЕЙН
РЁССЕЛЬ
ЛАНГЕНБРУК
МОРУНГЕН
ХЕЙЛИГЕНТАЛЬ
ШЛИТ
АЛЬТ-КОКЕНДОРФ
НЕЙ-КОКЕНДОРФ
ЙОНКЕНДОРФ
БРЮКЕНДОРФ
ЕШЕНАУ
ТОЛЛАК
АЛЬТ-ВАРТЕНБУРГ
ВАРТЕНБУРГ
ДИВИТТЕН
ЛЕНГАЙНЕМ
БИШОФСБУРГ
ЗЕНСБУРГ
ЗАЛЬФЕЛЬД
ЗОННЕНБОРК
ВИНДКЕН
ГЁТКЕНДОРФ
ЛОКЕН
ЛИБЕМЮЛЬ
АЛЛЕНШТЕЙН
ДИТРИХСВАЛЬДЕ
ОСТЕРОДЕ
ВИСЕЛЕН
МАНХЕНГУТ
ОСТЕРВЕЙН
ВИТТИГВАЛЬДЕ
КРАПЛАУ
Д.-ЭЙЛАУ
ЛЕЙП
ВАРГЛИТТЕН
ХОЭНШТЕЙН
ДЕЛАУ
ЛЁБАУ
ФРЁГЕНАУ
ТАННЕНБЕРГ
МАРВАЛЬДЕ
ПРОНИКАУ
ПАУЛЬСГУТ
ВАЛЛИЦ
ОРТЕЛЬСБУРГ
ВАРШАТЕН
ЕДВАБНО
ШВАРЦЕНОФЕН
КУРКЕН
НЕЙ-ШИМАНЕН
КАЛТЕНБОРН
ВИЛЕНБЕРГ
МУШАКЕН
ЕГЕРСДОРФ
ПУХАЛОВЕН
ВОЛЬКА
НЕЙМАРК
ГИЛЬГЕНБУРГ
ТУРАУ
ДИТРИХСДОРФ
АДЛЕРСХОРСТ
НЕЙДЕНБУРГ
ЛИСАКЕН
СКОТАУ
КОСТЕН
ТУАУЧКЕН
УЗДАУ
ФРЁДАУ
ВИРСБАУ
ЗОНТОП
МРОЧНО
ЛАУТЕНБУРГ
ГЕЙМРИХСДОРФ
РУТКОВИЦ
СОЛЬДАУ
АЛУТОВО
МЕХЛОНИН
КУКЛИН
МЛАВА
ЛИБОВИЦ
ЦУРОМИН
КУЦБОРК
ЛИПОВИЦ
ЗРЕНСК
ВИЗИНЫ
ГРУДУСК
АСНЫШ
КРЗЫНОВОГЛО-МАЛА
ЕДНОРОЖЕК
КРАСНОСЕЛЬЦЫ
XIII
XV
XX
XXIII
XVII
I
VI
русск. немцы
Положение 28го/8 ва
" " 28-29 Ноябр.
1 0 1 2 км.
черт. С.В.Милюков.

БОЕВАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ 8 АРМИИ



37к

31750